ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ИЗДАНИЕ –
ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
МВД РОССИИ

№ 3

МАРТ
2016

27 марта
День внутренних войск

12+

Электронная версия номера и архив журнала
на официальном сайте внутренних войск МВД России

WWW.VVMVD.RU

С праздником

8 марта,

дорогие женщины!

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 01.02.2016. Подписано в печать 02.03.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 109.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ВОЙСК
ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ 2

СЛУЖБА
В ЛЕСУ ПОРОХОМ НЕ ПАХНЕТ 12

ВРЕМЯ И МЫ
АНАТОМИЯ ПОДЛОСТИ 17

ЖЕНСКОЕ ДЕЛО
НЕСЛУЧАЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК 20

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
СЕРДЦЕ МАТЕРИ 24

ВОЕННАЯ ШКОЛА
НОВОСИБИРСКАЯ ВЕРСИЯ НАУКИ ПОБЕЖДАТЬ 28

ИСТОРИЯ
"ХРАБРО И ЧЕСТНО ВЫПОЛНИВШИМ СВОЮ ЗАДАЧУ..." 34
"КОГДА НАД РОДИНОЙ ГРОЗА..." 36
БОЕВЫЕ ЗНАМЁНА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ 40

ТРАДИЦИИ
ЗРЕЛИЩНЫЙ, ЖЁСТКИЙ, НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ 44

ИЗДАНО РЕДАКЦИЕЙ
"ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ, МЫ АФГАНИСТАН..." 48

ЛИТЕРАТУРА
ТРЕМБИТА ЗВУЧИТ НА РАССВЕТЕ 51
"ЦЕНИТЕ ЖИЗНЬ, ДРУЗЬЯ!" 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ИНСТИТУТ ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ НА ФОНЕ ЭПОХИ 64
ОНИ БИЛИСЬ ЗА ЧЕСТЬ КЛУБОВ И СТРАНЫ 64

стр. 12

стр. 20

стр. 44

ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ

12 февраля в Главном командовании прошло офицерское собрание внутренних войск МВД России. На войсковой форум прибыли более 500 делегатов, избранных на офицерских собраниях в региональных командованиях, соединениях и воинских частях, расположенных от Калининграда до Южно-Сахалинска, от Мурманска до Крыма, Чечни и Дагестана.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Юрия МУХИНА

В РАБОТЕ офицерского собрания приняли участие начальник Управления Администрации Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Антон Фёдоров, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, председатель Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, заместитель генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор государственный советник юстиции I класса Сергей

Фридинский, ветераны войск, представители общественности.

Председателем президиума офицерского собрания был единогласно избран первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов. Во вступительном слове он отметил, что делегатам предстоит серьёзный разговор о роли и месте офицеров в выполнении возложенных на войска служебно-боевых задач, их личной примерности и дисциплинированности.

С докладом о задачах офицерского состава по поддержанию воинской дисциплины, правопорядка и личной примерности в соблюдении требований законов Российской Федерации и общевоинских уставов Вооружённых сил выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

– Внутренние войска являются гарантом безопасности и целостности государства. Мы выполняем важнейшие задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городах и населённых пунктах, охраняем важные государственные объекты, в том числе ядерного и оружейного комплексов, совместно с другими силовыми структурами ведём борьбу с терроризмом, находимся в постоянной готовности к пресечению вооружённого конфликта в любом регионе России. И решать такие задачи способны только высокоорганизованные, профессионально обученные, дисциплинированные войска.

Командование войск считает укрепление воинской дисциплины и правопорядка в наших коллективах приоритетной задачей, – подчеркнул он, – однако вынуждено признать, что во многих соединениях и воинских частях эта работа всё ещё ведётся недостаточно эффективно.

В последние годы нам не удалось достичь существенных результатов в снижении офицерской преступности. Если в 2012–2014 годах офицеры совершали каждое четвёртое преступление, то в минувшем эта доля выросла до 30 процентов. Заметный рост числа офицеров, привлечённых к уголовной ответственности, отмечается в Северо-Кавказском и Центральном региональных командованиях. Вызывает тревогу состояние дел в этом вопросе в Северо-Западном, Приволжском, Сибирском и Восточном региональных командованиях, ОДОНе им. Ф.Э. Дзержинского.

Более половины общеуголовных преступлений, совершённых офицерами, имеют коррупционную составляющую и связаны с незаконным обогащением за счёт государства. Бесчестье офицеров, ставших на путь правонарушений и преступлений, несмываемым пятном ложится на войска, которые в обществе называют войсками правопорядка.

76 процентов от всех коррупционных преступлений были совершены офицерами. В результате их преступных действий государству, на страже интересов которого мы призваны стоять, причинён материальный ущерб в размере 103 миллионов рублей.

Стяжательство, корыстие и болезненная любовь к деньгам глубоко проникли в офицерскую среду. И вот уже сами командиры и начальники преступают закон. Так, в 2015 году к уголовной ответственности за преступления против военного имущества и бюджетных средств привлечено 60 офицеров, в том числе 9 командиров воинских частей и начальников учреждений.

Продолжают иметь место случаи обогащения нечистых на руку должностных лиц путём приёма за денежное вознаграждение гражданских лиц на воинскую службу по контракту, а также сборов денег с подчинённых за решение вопросов перемещения по службе и убытия в отпуска.

Несмотря на предпринимаемые меры, в 2015 году не удалось кардинально изменить многолетнюю тенденцию роста офицерской преступности, связанной с дурным веянием времени – незаконным оборотом наркотических средств. Причём если раньше наши военнослужащие привлекались к ответственности за хранение наркотиков, то сейчас они

НАША СПРАВКА

Уровень укомплектованности войск офицерским составом поддерживается в пределах 97–98 процентов. Средний возраст офицеров внутренних войск – 35 лет. Более 300 офицеров войск имеют учёную степень или учёное звание. Среди 108 военнослужащих внутренних войск, удостоенных звания Героя России, 65 – офицеры. В 2015 году за мужество, героизм и добросовестное исполнение воинского долга 215 офицеров удостоены государственных наград.

всё чаще попадают в поле зрения сотрудников наркополиции за их изготовление и распространение. Особую тревогу вызывает тот факт, что некоторые офицеры, которые в соответствии со своими обязанностями должны поддерживать воинскую дисциплину в подчинённых воинских коллективах, сами становятся фигурантами уголовных дел, возбуждённых по факту распространения наркозелья.

Воинская дисциплина – краеугольный камень боеготовности и боеспособности, эта истина проверена годами. "Сила воина дисциплиной удвоена", "Дисциплина – мать порядка". Кто из нас не слышал за годы службы этих правильных крылатых фраз, не видел их, написанных на плакатах?

К сожалению, не всегда военнослужащие добросовестно следуют этим прописным истинам. И потому пришло время повысить спрос с офицеров за выполнение должностных обязанностей и положение дел на порученном участке.

С докладом выступает заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов

Идёт регистрация участников офицерского собрания

В минувшем году 145 офицеров предупреждены о неполном служебном соответствии, 63 отстранены от занимаемых должностей, 9 снижены в воинской должности. 146 офицеров досрочно уволены с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Такие офицеры не дорожат своей честью и достоинством, а значит, честью и достоинством всего коллектива, внутренних войск в целом.

Ещё не все наши офицеры соблюдают Кодекс профессиональной этики военнослужащего внутренних войск, где чётко записано: "…военнослужащий внутренних войск, являющийся командиром (начальником) по отношению к другим военнослужащим войск, должен быть образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в войсках благоприятного для служебно-боевой деятельности морально-психологического климата".

А что имеем в реальности?

То здесь, то там мы слышим о таких позорных и пагубных явлениях, как рукоприкладство со стороны офицеров. В минувшем году количество таких преступлений возросло почти в два раза, в результате пострадали 46 военнослужащих, одному из них причинён тяжкий вред здоровью.

«76 процентов от всех коррупционных преступлений были совершены офицерами. В результате их преступных действий государству, на страже интересов которого мы призваны стоять, причинён материальный ущерб в размере 103 миллионов рублей.

А ведь выстраивая свои взаимоотношения с подчинёнными, руководителю следует проявлять целеустремлённость, но не бессердечие и самоуверенность, решительность, но гибкость, энергичность, но бесконфликтность, властность, но при необходимости и демократичность, жёсткость, но не жестокость.

Надо понимать, что игнорирование моральных норм, равнодушие к людям, зазнайство и грубость со стороны офицера крайне отрицательно сказываются на микроклимате в воинском коллективе. Грубость командира нередко воспринимается солдатом как несправедливость к нему едва ли не всего офицерского корпуса войск.

– Главную роль в обеспечении офицером личной примерности на службе и в быту играет командир. – На этом заострил внимание делегатов генерал-лейтенант Валерий Новожилов. – Каждый командир должен помнить, что название его должности происходит от слова "команда", и не только в смысле распоряжения, но и в смысле общности людей, объединённых единой целью. Именно от

его стиля работы зависит моральное здоровье коллектива, отношение офицеров к исполнению своих служебных обязанностей. Авторитет командира зависит не только от воинского звания, должности или возраста – он завоёвывается, главным образом, ревностным исполнением воинского долга, а также в процессе общения с подчинёнными.

В ходе недавнего исследования уровня эффективности управленческой деятельности офицеров, изучения социально-психологических факторов и условий, влияющих на поддержание воинской дисциплины и правопорядка, в войсках Северо-Западного, Центрального и Уральского региональных командований 26 процентов контрактников указали на факты грубости, оскорблений и принуждений к выполнению не своих обязанностей со стороны офицеров.

Настораживает тот факт, что более 20 процентов офицеров, отвечая на вопросы анкеты, подтвердили факты сокрытия нарушений воинской дисциплины.

Основным, если не главным условием авторитета офицера, является его духовная близость к подчинённым. Это важнейшая норма повседневной жизни и деятельности офицера, залог его успехов в службе и в мирной обстановке, и в боевых условиях.

Когда молодые люди приходят в воинские коллективы и начинают службу по контракту, они сталкиваются с трудностями, ощущают потребность поделиться своими проблемами с командирами подразделений, офицерами воспитательных структур. А что в итоге получают?

Результаты проведённых в войсках социально-психологических исследований показывают наличие существенных проблем в области межличностных взаимоотношений в воинских коллективах. Так, в войсках выявлена крайне низкая степень доверия военнослужащих к офицерам подразделений. Только 15 процентов опрошенных подтвердили, что при возникновении проблемных ситуаций они обратятся к офицерам подразделений. 14 процентов станут искать поддержки в организациях войсковой общественности, 33 – обратятся в правоохранительные органы, а 38 – напрямую к командиру воинской части.

В работе офицерского собрания принял участие первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов

Причин такого положения дел несколько, и одна из них – недостаточная индивидуальная воспитательная работа офицеров подразделений с подчинёнными. Изучение личных дел военнослужащих по призыву и контракту выявило, что офицеры подразделений ни разу не проводили индивидуальных бесед более чем с 40 процентами подчинённых.

Говоря о проблеме дисциплины среди офицеров, следует признать и недоработки, допущенные командирами курсантских подразделений и преподавателями войсковых вузов.

Нередко в войсках встречаются молодые офицеры, у которых такие основополагающие качества, как чувство собственного достоинства и ответственность за вверенный личный состав и порученное дело, неразвиты. А ведь в скором времени нынешние лейтенанты будут возглавлять роты и батальоны, а чуть позже полки и бригады. Это – будущее офицерского корпуса внутренних войск, и их стержневые качества как военных руководителей должны зарождаться и укрепляться уже сегодня.

Перед участниками офицерского собрания выступает председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров

А что мы видим? В минувшем году офицерами-выпускниками военных институтов 2013–2015 годов совершено 13 преступлений, к уголовному наказанию привлечено 11 человек. 62 процента этих преступлений связаны с рукоприкладством.

В ряде воинских коллективов не озабочены процессом становления молодых офицеров. Их терпеливое обучение и товарищеское наставничество зачастую подменяется либо

Перед делегатами собрания выступает председатель Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая

взысканиями за упущения по службе, либо очередной накачкой старшего начальника.

В 2015 году в число офицеров, привлечённых к дисциплинарной ответственности, попали 114 командиров взводов, 80 командиров рот и их заместителей. А ведь это как раз те люди, которые непосредственно работают с личным составом, проводят с ним больше всего времени.

Ещё один актуальный вопрос: а кто сегодня воспитывает будущих лейтенантов?

В последние два-три года руководство войск приняло решение усилить военные институты высокопрофессиональными кадрами и назначать на должности командиров курсантских рот и взводов офицеров, имеющих войсковой опыт. Однако благое дело обернулось формализмом, поверхностным подходом к подбору этих кадров.

Командующие войсками региональных командований и командиры частей непосредственного подчинения часто сетуют, что к ним приходят неподготовленные лейтенанты, которые не только не умеют работать с солдатами, но и сами являются нарушителями воинской дисциплины. Кого же они хотят получить в подчинение после выпуска из институтов, если сами нарушают принцип подбора курсантских воспитателей?

Если бы подбор командиров курсантских подразделений в вузы проходил качественно и без формализма, мы бы вряд ли допустили до воспитания курсантов недобросовестных офицеров, склонных не только к правонарушениям, но и к преступлениям.

В нынешнем году в Санкт-Петербургском военном институте состоится первый выпуск профильных офицеров воспитательных структур, поэтому хочется верить, что в вузе сделают вывод из сложившейся обстановки и направят в войска достойных специалистов по работе с людьми.

ДАЛЕЕ докладчик обратил внимание собравшихся на необходимость создания в войсках непримиримой обстановки по отношению к проявлениям нерадивости, служебной лености, пассивности, а также высокомерия, лжи, хамства и моральной нечистоплотности. Эти черты в поведении офицера должны расцениваться как утрата офицерской чести и становиться предметом обсуждения офицерской общественности.

Однако в своём большинстве офицерские собрания, отметил генерал-лейтенант Валерий Новожилов, становятся карающим мечом только тогда, когда в отношении офицера уже возбуждено уголовное дело. Спрашивается: а где же профилактическая работа по удержанию коллег от недостойных поступков?

Многие командиры воинских частей не воспринимают исполнение функций председателя офицерского собрания как свою прямую обязанность, отмахиваются от неё как от лишней обузы. А ведь по эффективности работы офицерского собрания

Участники офицерского форума внимательно слушают выступления докладчиков

Генерал армии Виктор Золотов
и заместитель генерального прокурора
Российской Федерации –
главный военный прокурор
государственный советник юстиции I класса
Сергей Фридинский

необходимо делать выводы о профессиональной подготовке и деловой зрелости самого командира.

Исходя из исторического анализа деятельности офицерского собрания, они должны активизировать работу по нескольким основным направлениям.

Прежде всего это общественно-воспитательная деятельность, которая призвана формировать и поддерживать патриотические чувства у офицеров, их моральные и этические нормы поведения.

Важнейшей составляющей деятельности офицерских собраний должна стать активная, предметная, живая работа вокруг истории воинской части. Нам есть о чём говорить, что помнить, чем гордиться. Разве может быть настоящим патриотом своей воинской части офицер, который не знает её истории, героев, подвигов, если он равнодушен к Боевому знамени полка?

В эту работу должна органично вписываться повседневная забота о ветеранах, вовлечение их в воспитательный процесс. Всей своей службой эти люди доказали преданность делу, их бесценный боевой и служебный опыт, их житейская мудрость должны служить делу воспитания новых поколений офицеров, которыми могла бы гордиться страна.

Подтверждением верности славным боевым традициям внутренних войск являются решения, принятые недавно на высшем государственном уровне: возвращение имени Ф.Э. Дзержинского прославленной Отдельной дивизии оперативного назначения, а также заслуженной государственной награды и наименования "Краснознамённый" Саратовскому военному институту внутренних войск.

Ещё одно важное направление работы офицерского собрания – его профилактическая деятельность. Случаи недостойного поведения офицеров в быту, нарушения ими общественного порядка, воинской дисциплины, недобросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей не должны оставаться без общественного внимания и порицания.

В минувшем году 145 офицеров предупреждены о неполном служебном соответствии, 63 отстранены от занимаемых должностей, 9 снижены в воинской должности. 146 офицеров досрочно уволены с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. Такие офицеры не дорожат своей честью и достоинством, а значит, честью и достоинством всего коллектива, внутренних войск в целом.

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ:

Полковник Евгений КУРОЧКИН, начальник кафедры военной педагогики и психологии Пермского военного института внутренних войск, кандидат педагогических наук:

– Офицерское собрание нашего вуза – это сплочённый и дружный коллектив единомышленников, объединивший более 300 истинных патриотов России для решения благородной задачи – сохранения и приумножения традиций русского офицерства, своим трудом формирующих у курсантов систему профессиональных и духовно-нравственных ценностей.

"Сотворить" дисциплинированного и законопослушного офицера в стенах вуза позволяет совместная деятельность офицера-наставника и курсанта с первых дней его обучения. Только в доверительном общении происходит формирование менталитета будущего офицера, в результате чего у курсанта появляется желание успешно освоить учебную программу.

Отличительным признаком здорового офицерского коллектива является твёрдый уставной порядок в воинской части, который обеспечивает на деле, на практике единство воли и действий членов коллектива, их сплочённость.

Представляется целесообразным, чтобы офицерский коллектив давал общественную оценку профессиональным и морально-деловым качествам офицеров, предлагаемых для выдвижения на вышестоящие должности или идущих на учёбу. Наиболее достойным надо выдавать ходатайство офицерского собрания, которое кадровые органы будут включать в пакет документов, оформляемых для представления командиру воинской части при принятии соответствующих решений.

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ:

Подполковник Владимир РУДАКОВ, заместитель командира отдельного отряда специального назначения "Росич" Северо-Кавказского регионального командования по работе с личным составом:

– Во все времена базисом отряда специального назначения была и остаётся воинская дисциплина. Огневая, физическая, тактико-специальная и инженерная подготовка по отношению к ней – надстройка. Думаю, со мной согласится каждый, что при недостаточной тактико-специальной подготовке спецназ плох, а при отсутствии крепкой воинской дисциплины его нет вообще.

Дисциплина – это точность, пунктуальность во всём. В "Росиче" воинская дисциплина основывается на уважении личности и человеческого достоинства каждого бойца, она сознательная, ведь каждый спецназовец знает: в элите внутренних войск нарушителей не держат. Это аксиома, на которой держится братство спецназа.

«То здесь, то там мы слышим о таких позорных и пагубных явлениях, как рукоприкладство со стороны офицеров. В минувшем году количество таких преступлений возросло почти в два раза, в результате пострадали 46 военнослужащих, одному из них причинён тяжкий вред здоровью.

Важно помнить, что офицер – это не только военный специалист, но и руководитель, учитель, воспитатель подчинённых. Как в военное, так и в мирное время жизнь ежечасно испытывает его на прочность, ставит в самые неожиданные ситуации, вовлекает в сложную цепь человеческих отношений, проверяя нравственную стойкость, волю, принципиальность и чуткость к людям. Офицеру недостаточно иметь теоретические знания, какими бы обширными они ни были. Он призван быть руководителем, психологом и педагогом, умеющим на практике применять свои знания, глубоко осмысливать жизненные процессы, влиять на формирование нравственно-психологического климата в воинских коллективах.

Решение войсками служебно-боевых задач в современных условиях предполагает воспитание у офицера качеств, определяющих его современный облик.

Прежде всего, это идейность, инициативность и служебная активность, способность отстаивать и проводить в жизнь высокие нравственные идеалы и принципы, умение практически организовывать деятельность личного состава, сплачивать многонациональные воинские коллективы и эффективно руководить ими.

Во-вторых, профессионализм, представляющий собой результат освоения и практического осуществления передовых военных и специальных знаний и навыков, педагогического мастерства и правовой компетентности.

И наконец, это высокая общая культура, широкая эрудиция и нравственная чистота.

Именно на выработку таких качеств и должны быть ориентированы работа офицерских собраний и собственные усилия каждого офицера.

СВОИМ выступлением генерал-лейтенант Валерий Новожилов задал тон серьёзному и содержательному разговору в офицерской аудитории. О том, что славные традиции офицерских собраний необходимо возрождать и поддерживать всеми силами, говорили председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, председатель Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая и председатель Комитета Общественной палаты

Идёт активное обсуждение проблем поддержания крепкой воинской дисциплины

Острые вопросы задавал на собрании помощник командующего ОГВ(с) по кадрам полковник Александр Коваленко

РФ по безопасности, председатель президиума Общероссийской общественной организации "Офицеры России" Антон Цветков. Они выразили уверенность, что активная работа офицерских собраний во внутренних войсках пойдёт на пользу общему делу: они укрепят идейно-нравственную и духовную основу офицерского состава, повысят личную ответственность и примерность офицерского корпуса в выполнении служебно-боевых задач.

В ходе обсуждения доклада делегаты форума высказывали свои мнения о месте и роли офицеров в поддержании воинской дисциплины и правопорядка на примере своих подразделений, делились опытом работы. Особенно предметными и конкретными были выступления командующего войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенанта Сергея Гончара, командира полка Центрального регионального командования полковника Дениса Клочкова, начальника кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института полковника Егора Туркина, командир батальона Уральского регионального командования майора Дениса Пузырёва, командира роты факультета морально-психологического обеспечения Санкт-Петербургского военного института капитана Максима Пырина. Все они были единодушны во мнении, что одной из важнейших функций офицерского собрания является утверждение социальной справедливости при прохождении офицерами воинской службы и их защита от грубости и произвола, унижения личного достоинства, а также помощи в решении вопросов улучшения условий жизни, быта, отдыха офицеров и членов их семей.

Генерал-лейтенант Валерий Новожилов и начальник Управления Администрации Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Антон Фёдоров

Делегаты войскового форума предложили шире использовать возможности офицерских собраний, обобщать и распространять передо-

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ:

Подполковник Владимир МАЛЬЦЕВ, помощник командира медицинского отряда специального назначения Главного военного клинического госпиталя по работе с личным составом:

– Наше подразделение находится в постоянной готовности к выполнению служебно-боевых задач в любом регионе России. С учётом этого организована работа по укреплению воинской дисциплины и правопорядка. Индивидуально-воспитательная работа направлена на сплочение воинского коллектива и создание в нём здорового морально-психологического климата.

Большую практическую помощь офицерам оказывает войсковой актив, благодаря которому организуются культурно-досуговые мероприятия, обсуждается поведение военнослужащих, допустивших дисциплинарные проступки. В результате за последние три года у нас не допущено преступлений и происшествий, что благотворно способствует решению всех поставленных задач.

Целесообразно, чтобы офицерам, предлагаемым для выдвижения на вышестоящие должности или идущим на учёбу, офицерский коллектив давал общественную оценку их профессиональным и морально-деловым качествам. Наиболее достойным надо выдавать ходатайство офицерского собрания, которое кадровые органы будут включать в пакет документов, оформляемых для представления командиру воинской части при принятии соответствующих решений.

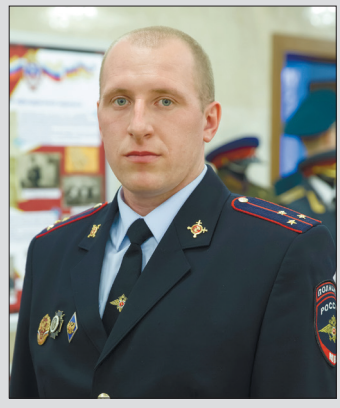
вой опыт работы офицеров ротного и батальонного звена по укреплению воинской дисциплины, заслушивать на офицерских собраниях офицеров, имеющих упущения по службе, недобросовестно относящихся к исполнению служебных обязанностей.

Для скорейшего вхождения в службу выпускников военных институтов офицерским собраниям соединений и воинских частей рекомендовано закреплять за ними наставников из числа наиболее подготовленных и опытных старших офицеров.

Выступивший вслед за этим начальник управления надзора за исполнением закона органами военного управления, воинскими частями и учреждениями Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр Никитин выразил серьёзную обеспокоенность военных прокуроров состоянием правопорядка среди офицеров внутренних войск. Сам факт, что каждое третье преступление в войсках совершают офицеры, должен вызвать особую обеспокоенность командиров и начальников всех степеней. И если возрождающиеся в войсках офицерские собрания покажут свою эффективность и помогут исправить положение, от этого выиграют и войска, и общество в целом.

В ЗАВЕРШЕНИЕ работы делегаты офицерского собрания приняли обращение к офицерам внутренних войск МВД России. Его подытожил призыв: "Добросовестно выполняйте свои обязанности, не теряйте самообладания и выдержки в самых сложных ситуациях. Помните, что укрепление воинской дисциплины – не дополнительная нагрузка, а важнейшая часть повседневной деятельности командиров и начальников всех степеней, каждого офицера!"

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ:

Старший лейтенант Алексей РОГАЧЁВ, заместитель командира роты по работе с личным составом владивостокской бригады Восточного регионального командования:

– Работа по воспитанию личного состава, укреплению воинской дисциплины и правопорядка в подразделении для меня всегда стояла на первом месте. Я регулярно изучаю и анализирую морально-психологическое состояние военнослужащих, интересуюсь их боевым духом, настроем на несение службы. Ведь каждый солдат – это прежде всего личность, и к нему необходим индивидуальный подход.

РАСТИМ ПАТРИОТОВ, РАВНЯЯСЬ НА ГЕРОЕВ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Татьяны АНДРЕЕВОЙ

Военнослужащие и ветераны Уральского регионального командования внутренних войск МВД России приняли участие во встрече полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Игоря Холманских с героями Отечества.

Среди четырнадцати Героев России и Героев Советского Союза, приглашённых полпредом главы государства, были полковник Серик Султангабиев и старший прапорщик Артём Катунькин, а также бывшие военнослужащие войск правопорядка генерал-майор Роман Шадрин и ефрейтор Евгений Бушмелёв. В ходе беседы обсуждались вопросы военно-патриотического воспитания молодёжи.

– Задача воспитания патриотизма у молодых людей актуальна во все времена. Именно патриоты становятся нравственным стержнем, основой для объединения остального народа. Очень важно, что герои Отечества ведут большую общественную работу, принимают участие в мероприятиях регионального и всероссийского масштаба, вносят неоценимый вклад в формирование патриотизма у подрастающего поколения, – отметил полпред президента.

Командующий войсками Уральского регионального командования генерал-лейтенант Сергей Корнюшкин в своём выступлении рассказал, что в воинских частях внутренних войск, дислоцированных в городах Уральского федерального округа, постоянно ведётся целенаправленная работа по патриотическому воспитанию будущих защитников Отечества.

– В 2015 году в наших воинских коллективах было проведено более 70 мероприятий военно-патриотической направленности с участием молодёжи. Повышенное внимание наши офицеры уделяют проведению военно-спортивных сборов во взаимодействии с общеобразовательными учебными заведениями. Особенно активно эта работа ведётся в городах Лесной, Нижний Тагил, Новоуральск, Трёхгорный, Снежинск, Озёрск и Челябинск, – отметил он.

Сегодня высокого звания Героя России удостоены 108 солдат, офицеров и генералов внутренних войск. 36 из них принимают активное участие в военно-патриотическом воспитании молодёжи. А на примере самоотверженности и доблести 72 павших воинов, удостоенных этого звания посмертно, воспитываются будущие и нынешние защитники Отечества.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Во Владикавказе увековечена память старшего лейтенанта Ахсарбека Лолаева, погибшего при исполнении воинского долга: на фасаде Владикавказского многопрофильного техникума, где учился офицер внутренних войск, установлена мраморная доска.

В торжественной церемонии приняли участие заместитель председателя республиканского правительства Алан Огоев, друзья и близкие павшего воина.

Старший лейтенант Ахсарбек Лолаев погиб в августе 1996 года во время специальной операции в окрестностях села Черноречье Чеченской республики. Указом Президента России за доблесть и отвагу, проявленные при выполнении служебно-боевых задач, он посмертно был награждён орденом Мужества.

ГОРДОСТЬ ВОЙСКОВОГО ВУЗА

В Саратовском военном Краснознамённом институте внутренних войск состоялась церемония вручения стипендии имени Героя России генерал-полковника Анатолия Романова.

Она присуждается по итогам каждого учебного семестра курсанту, который учится только на "отлично" и принимает активное участие в научной работе и общественной жизни вуза. В этот раз её обладателем стал третьекурсник Андрей Попов.

– Главная задача нашего вуза – воспитание офицеров-патриотов с высоким уровнем профессиональной подготовки. Символично, что вручаемая стипендия носит имя прославленного выпускника нашего учебного заведения, достигшего больших служебных высот и ставшего символом беззаветного служения Отечеству, – отметил на торжественной церемонии заместитель начальника военного института по работе с личным составом полковник Александр Ермолаев.

В ЛЕСУ ПОРОХОМ НЕ ПАХНЕТ

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из архива воинской части

Более пятидесяти лет внутренние войска охраняют одно из крупнейших предприятий оборонного комплекса России – Пермский пороховой завод, который с момента образования неизменно выполнял и продолжает выполнять важнейшие государственные заказы.

Первой продукцией, вышедшей за ворота предприятия, стала взрывчатка для проведения горных работ. Во время Великой Отечественной войны завод выпускал порох, которым начинялись снаряды крупнокалиберной артиллерии и боеприпасы знаменитых "катюш". Не простаивает он и сейчас, поставляя Российской армии качественную продукцию для многих современных видов и систем вооружения.

И всё это секретное и опасное производство вот уже не один десяток лет находится под надёжной охраной внутренних войск МВД России.

СЛУЧАЙ У ПРОХОДНОЙ

– ЭТО произошло вон там. – Комендант объекта майор Станислав Подосёнов показал рукой в сторону закрытых ворот. С момента моего прибытия в полк он стал моим провожатым по тщательно охраняемому режимному заводу. – Около КПП была припаркована автоцистерна с кислотой и всю ночь там простояла. Машина пришла поздним вечером. Заводское хранилище опасных грузов было уже закрыто, поэтому на территорию её можно было запустить лишь утром. За ночь кислота разъела железный бак, стала выливаться наружу. А её там не одна тонна. Представляете, какая беда могла бы случиться, если бы наши часовые не среагировали вовремя? Но они у нас службу несут бдительно. Сейчас сами убедитесь.

Действительно, в просторном вестибюле заводской проходной нас тщательно проверили и только после этого пропустили на территорию завода. Здесь майор Подосёнов и познакомил меня с одной из героинь того тревожного утра. Прапорщик Нина Голубева была часовым-контролёром на проходной. Она-то и рассказала подробности опасного происшествия.

– Близилось начало смены, мы готовились к пропуску рабочих на завод, – вспоминает Нина Алексеевна. – Внезапно в приоткрытую дверь просочился какой-то странный, резкий запах. В горле сразу запершило, во рту стало сухо. Завод наш считается пожаро-взрывоопасным объектом, поэтому нас учат соображать быстро и при возникновении нештатных ситуаций действовать без малейших проволочек. Сообщив о необычном запахе в караул и комендатуру, мы всей дежурной сменой надели противогазы и общевойсковые защитные комплекты. В таком облачении продолжили нести службу.

Первой к нам на подмогу примчалась тревожная группа караула. Дежурный помощник коменданта старший прапорщик Андрей Макин выскочил на улицу и увидел, что из автоцистерны хлещет кислота. Она, дымясь и шипя, ручьём текла по асфальту, заполняла выбоины, образуя не очень глубокую, но солидную по площади лужу.

А к проходной уже работники предприятия идут. Мы всей сменой у них на пути встали, назад разворачиваем. Они от нас отмахиваются, думают: опять у военных какие-то учения идут, хотя запах вокруг такой стоит, что и в маске-то дышать трудно. Как тогда люди не потравились, просто не знаю…

В общем, завернули мы всех в обход, организовали движение через другую проходную, а у нашего КПП выставили оцепление и ограждение. Потом к месту аварии при-

были заводские пожарные машины, течь устранили, стали кислоту убирать и местность обеззараживать. Короче говоря, общими усилиям справились с бедой.

ГЛАВНОЕ – ЛЮДИ

ПРОДОЛЖАЯ знакомить меня с заводом, майор Подосёнов не без гордости рассказывал об объекте, вверенном войскам под охрану и защиту.

– Площадь предприятия огромная. Охраняемый периметр, сами понимаете, весьма протяжённый: чтобы пройти по нему, и двух часов не хватит. И вся эта граница надёжно защищена специальными ограждениями, инженерно-техническими средствами охраны и, конечно же, часовыми.

Сегодня службу по охране этого важного государственного объекта несут только контрактники. Средний возраст военнослужащих – тридцать лет, то есть в большинстве своём это зрелые люди, опытные и подготовленные профессионалы.

Не удержался, чтобы не задать коменданту вопросы, по которым до сих пор не прекращаются споры и пересуды: кто лучше несёт службу – контрактники или бойцы по призыву, и кто надёжней на посту – мужчины или женщины?

Станислав Александрович, немного подумав, ответил:

– Я служу уже достаточно давно, застал времена, когда в караул заступали солдаты срочной службы. Потом их заменили контрактниками. Послужив и с теми, и с другими, могу твёрдо сказать, что всё зависит от конкретного человека. Подготовленный и ответственный боец-срочник, даже если ему нет двадцати лет, способен бдительно нести службу. Так что в нашем деле главное – подобрать людей, чтобы выполняли свои обязанности осознанно, со знанием дела.

Сейчас мы проблем с кадрами не испытываем. Люди от нас редко уходят, разве что на пенсию. А чего не служить? Денежное содержание достойное, служебное жильё дают. Опять же военная ипотека работает, так что перспектива, уверенность, что жить будут лучше, у людей есть. И это на качестве службы сказывается.

А на вопрос, кто на посту надёжнее – мужчины или женщины, тоже однозначного ответа не существует. Тут надо разные нюансы учитывать. Женщины хоть и уступают мужчинам в силе и выносливости, но что касается требовательности,

принципиальности, собранности, ответственности, внимательности, тут с ними сильному полу конкурировать тяжело.

Да что я вам буду рассказывать. Пообщаетесь с людьми, посмотрите, как они готовятся к заступлению в караул, с каким азартом на тренировках работают – и сами всё поймёте.

В ЗОНЕ ДЕЙСТВИЯ ВУЛКАНА

В ТОТ день мне удалось не только посмотреть, как готовятся к несению службы часовые пермского полка, но и побывать на тренировке дежурного подразделения. Согласно плану занятий, его бойцы отрабатывали действия по пресечению попытки проникновения на территорию охраняемого объекта.

Получив сигнал тревоги, пара экипированных отделений немедленно выдвинулась к месту "прорыва". Тем временем "диверсант", оценив обстановку, решил скрыться в лесу. От солдат он, может быть, и спрятался бы. Но от розыскной собаки уйти мало кому удавалось.

Едва выскочив из машины, кинолог с овчаркой по кличке Вулкан обследовали оставленные "нарушителем" следы, и уверенно устремились в глубь леса. Следом, на ходу разворачиваясь в цепь, поспешили бойцы в белых маскхалатах. "Диверсант" петлял, как заяц, запутывая следы, прибегал ко многим хитроумным уловкам. Но тщетно: через несколько минут он был обнаружен, настигнут и задержан.

Садился парень в машину, потирая намятые бока: тренировка тренировкой, но действовали на ней солдаты и сержанты дежурного подразделения по-боевому!

АНАТОМИЯ ПОДЛОСТИ

Взяться за эту статью меня побудил разговор, случайно услышанный в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

СОБАКА ЛАЕТ – ВЕТЕР НОСИТ

– КРЕПКО зацепило братишку, – произнёс мужчина средних лет с аккуратными рыжеватыми усиками, кивая на парня, ковыляющего по коридору с аппаратом Илизарова на ноге.

– Он на мине подорвался, когда их группа в горах зелёнку шерстила, – отозвался его товарищ, круглолицый крепыш с седым бобриком. – Слава богу, наши доктора ему ногу сумели спасти.

– И стоило рисковать неизвестно из-за чего! – неожиданно вклинился в разговор похожий на студента юнец. – Давно бы отпустили этот Кавказ, и дело с концом. И им хорошо, и нам спокойнее будет!

– Значит, молодой человек, вы всерьёз считаете, что от России надо отделить неспокойные южные регионы? Отгородиться от них пятиметровым забором с вышками, чтобы в центре воцарились покой и благодать? – Седой внимательно посмотрел на юношу.

– Ну примерно так, – подтвердил тот.

– Так вот, друг мой, стопроцентно гарантирую, что выйдет всё с точностью до наоборот.

– Это ещё почему? – недоуменно протянул парень.

– А потому. Вот представь себе, что мы отделились от Северного Кавказа. Ты можешь вообразить, что там начнётся? Туда тут же хлынет вся террористическая нечисть со всего мира. И одним Кавказом их аппетиты не ограничатся! Не успеешь и глазом моргнуть, как они и в Сибирь, и на Дальний Восток, и на Урал с Поволжьем полезут. Ты же слышал, что уже в Казани и Уфе постоянно отлавливают ваххабитских эмиссаров, а то и вооружённые группы ликвидируют.

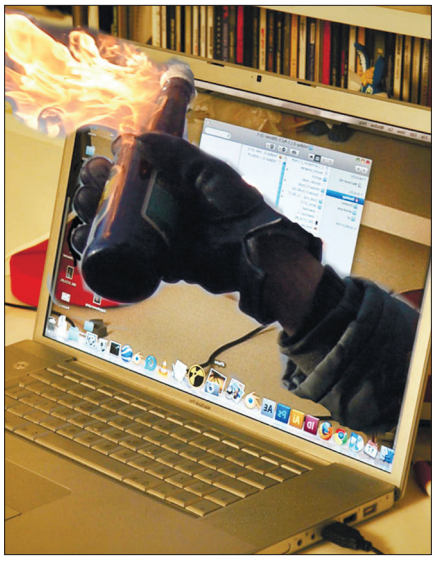
И что в результате получится? Осколок былой страны в границах Московского княжества с постоянными конфликтами на окраинах!

А ты подумал, во сколько нам это отделение обойдётся? Сколько придётся потратить на настоящую войну, которая будет полыхать на наших границах? Чем компенсируем потерю природных и людских ресурсов?

Парнишка обескураженно молчал, а собеседник, чуть помолчав, продолжил:

– А самое главное: в том варианте, который ты предлагаешь, мы десятки миллионов людей предадим. В том числе и всех жителей Северного Кавказа, которые в большинстве не мыслят себя отдельно от остальной России и в первую очередь страдают от террористов и бандитов. Кстати, ты откуда этот бред взял, что там все

Когда у одних эмоции зашкаливают, другим важно сохранять спокойствие

Экстремистские призывы в виртуальном пространстве могут вылиться в реальные массовые беспорядки

спят и видят, как бы отмежеваться от нас?

– В Интернете об этом пишут, – неуверенно пробормотал юнец. – И ещё про то, что там живут одни бандиты.

– Понятно, откуда ветер дует, – невесело усмехнулся седой. – Читали и мы подобное! Они ещё, помнится, постоянно талдычат, что в той же Чечне или Дагестане исключительно русские парни головы кладут. Так вот, дружок, да будет тебе известно, что процентов девяносто всех боевых потерь в тех краях несут как раз местные: что полицейские, что наши войсковики. Именно они на себя принимают главный удар бандитов.

…Уже после выяснилось, что седой и рыжеусый – подполковники, вот уже больше десяти лет бессменно служат на Северном Кавказе, а похожий на студента юноша с полгода назад был призван в одну из подмосковных частей внутренних войск.

ЧЕМ ЧУДОВИЩНЕЕ ЛОЖЬ, ТЕМ СКОРЕЕ В НЕЁ ВЕРЯТ

К СОЖАЛЕНИЮ, подобные мысли и настроения сегодня не редкость среди молодёжи, да и людей среднего возраста. В немалой степени навеяны они "независимыми" средствами массовой информации, специально созданными интернет-порталами и частными блогами, которые искусно натравливают народы друг на друга.

Когда им выгодно, они пишут правду. Но чаще откровенно лгут. Вот относительно свежий пример. В столичном ночном клубе случилась заурядная потасовка между двумя подвыпившими компаниями. И тут же множество сайтов и форумов праворадикального направления запестрели заголовками: "Кавказцы напали на русских!", "Выходцы из Чечни и Дагестана учинили кровавую расправу над москвичами!". И одновременно с ними, как по команде, заголосили провааххабитские и ультралиберальные сетевые порталы: "Русские фашисты изувечили мирных мусульман!", "Студенты с Кавказа пострадали в Москве от рук неонацистов!". И в конце каждого сообщения шли призывы: немедленно отомстить землякам обидчиков.

В течение суток эта весть распространилась практически по всему русскоязычному сегменту всемирной паутины, с каждым часом обрастая всё новыми ужасающими подробностями. И со всех сторон звучало одно и то же: немедленно отделиться друг от друга неприступной стеной.

А между тем, как выяснилось, в той потасовке не было никого из Чечни, Дагестана или других северокавказских республик. Обе компании на самом деле состояли из славян, за исключением одного давно обрусевшего азербайджанца-москвича. И сама драка закончилась лишь парой разбитых носов. Но даже этого хватило сетевым провокаторам, чтобы сделать из мухи слона.

Приходит на память и другой случай. Несколько лет назад в ряде частных блогов появились душераздирающие сообщения о том, что сотня выходцев из Чечни напала на пассажиров подмосковной электрички, поубивав-покалечив два десятка людей. Естественно, правоохранительные органы немедленно проверили эту информацию, но так и не нашли ни пострадавших, ни нападавших, ни самой электрички, где якобы произошло страшное злодеяние. Как позже выяснилось, группа сетевых провокаторов одновременно сделала намеренный вброс дезинформации. И не когда-нибудь, а накануне очередного оппозиционного митинга в Москве. И сказка о разгромленной электричке распространялась по Интернету в надежде собрать на несанкционированную акцию как можно больше разгневанных людей, что дало бы больший шанс устроить массовые беспорядки.

И они бы случились, если бы не полицейские и военнослужащие внутренних войск, которым в тот день пришлось не только изымать из толпы зачинщиков, но и терпеливо разъяснять митингующим, что история с

погромом пригородного поезда, говоря современным языком, – обычный "фейк". А его авторы, похоже, взяли на вооружение правило, когда-то введённое министром пропаганды Третьего рейха Йозефом Геббельсом: "Чем чудовищнее ложь, тем скорее в неё верят!".

ЯДОВИТЫЕ ВСХОДЫ

ВПРОЧЕМ, что там анонимные подстрекатели. Совсем недавно популярное международное издание опубликовало восьмистраничный очерк известной столичной журналистки про её поездку в Чечню. Речь шла о встрече автора со студентами Грозненского университета.

"Многие мечтали уехать учиться в Москву и расспрашивали меня, как там. Я им долго рассказывала про столичную "веротерпимость", про всеобщую неприязнь москвичей и всех остальных русских к чеченцам…"

Вот так эпатажная репортёрша вещает от имени "москвичей и остальных русских" и в открытую сеет межнациональную вражду. А сколько ещё таких борзописцев! И их провокации, увы, дают свои ядовитые всходы.

Есть у меня знакомый – уроженец Дагестана, замечательный врач. Однажды поведал он мне такую историю.

– Представляешь, прилетал тут ко мне в гости племянник. Встретил я его в аэропорту, получили багаж и пошли на стоянку, – едва сдерживая возмущение, рассказывал доктор. – Смотрю, он из дорожного кофра достаёт складной нож и кладёт в карман джинсов. Я ему: "Это ещё зачем?" А парень мне на полном серьёзе: "Дядя, это для самозащиты. У вас же здесь на каждом шагу скинхеды на всех нерусских нападают!". У меня аж глаза на лоб полезли: "Да кто тебе такую чушь сказал?!" – "В Интернете об этом пишут. У нас многие в институте даже ехать сюда из-за этого боятся!" – отвечает племяш.

В общем, пришлось мне с ним ликбез проводить, объяснять, что я вот уже тридцать лет живу в столице и ни разу не имел проблем из-за моей кавказской внешности. Парень за две недели, что пробыл в Москве, пообщался с моими русскими друзьями и их детьми, убедился в беспочвенности своих опасений. Но поразило другое: ведь племянник не какой-нибудь пустоголовый шалопай, а юноша серьёзный, вдумчивый. Если эти интернетные провокаторы умудрились даже таким, как он, мозги загадить, то что говорить об остальных?

Есть о чём задуматься, не правда ли?

ПСЕВДОПАТРИОТЫ ПЛЯШУТ ПОД ДУДКУ РУСОФОБОВ

ПОМНИТСЯ, когда я впервые столкнулся с подобными публикациями в Сети, у меня возникло ощущение, что и радикальные либералы, и ультранационалисты, публично обличающие друг друга, на самом деле преследуют общую цель.

Кому-то может показаться, что специально сгущаю краски, намекая на некий заговор против нашего государства. Но факты говорят о том, что кое-кому давно не терпится увидеть распад России со всеми вытекающими отсюда последствиями. Взять, к примеру, оголтелого русофоба Бориса Стомахина, осуждённого в минувшем году за разжигание межнациональной розни и призывы к терроризму. Этот "правозащитник" и "журналист", как он именовал себя, прославился тем, что требовал от кавказского бандподполья взрывать по всей стране ядерные объекты и… детские сады! "Чем больше трупов в России – тем меньше будет на следующих выборах избирателей, голосующих за сохранение этой не имеющей права на существование страны!.."

Комментарии, думаю, излишни.

Кстати, тот же Стомахин предлагал в Интернете свой рецепт развала государства: "Кредо государственников мы хорошо знаем. Их фактическая национальная идея, столь же долго когда-то искомая, – это сохранение в XXI веке РФ в её нынешних границах. Вот их ахиллесова пята. Сюда и нужно бить! Надо вдалбливать этому населению о национальной исключительности того или иного народа перед другим и наоборот. Если грамотно и последовательно проводить подобную работу, то результат не заставит себя ждать. Начнётся великая вражда между каждым и каждым. Рухнут государственные институты. Следом за ними сгинут каратели и опричники – так называемые силовые структуры, поскольку Мамедовы не будут исполнять приказы Ивановых и наоборот…"

Вот она, подлая формула уничтожения нашей страны. Её вовсю используют сегодня сетевые подстрекатели. И, к сожалению, порой небезуспешно.

НА КОНУ – СУДЬБА РОССИИ

ВОЗВРАЩАЮСЬ к разговору между офицером и солдатом в госпитале, с которого начал свои размышления. Подполковнику удалось переубедить парня. К тому же он познакомил бойца со своими друзьями из Чечни и Дагестана, которые проходили лечение после ранений.

Парень понял, что пел с чужого голоса. Позже он признался: "Разводят нас в Интернете, как лохов, а мы ведёмся! Теперь буду любую информацию воспринимать критически".

Но что делать с другими, которым промывают мозги сетевые псевдопатриоты? И как противостоять этой незримой агрессии? Ведь если не выработать идеологического противоядия против этой смертоносной инфекции, то наверняка сбудутся мечты тех, кто пытается стереть Россию с карты мира.

Понятное дело, правоохранительные органы не могут покуда разом отследить и урезонить всех до единого интернет-провокаторов. Поэтому, по моему убеждению, противостоять им должны не только оперативники специализированных подразделений полиции или ФСБ. Кое-что под силу и нам с вами. Для начала давайте не будем с ходу, на веру принимать все сообщения СМИ, а постараемся всесторонне изучить и уточнить размещённую в них информацию. А ещё – разъяснить другим, кто на самом деле стоит за всеми этими вбросами и какую цель преследует.

Как это сделал тот седой подполковник с Северного Кавказа.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Вадима УШАКОВА,
Ларисы ЗИНЕНКО

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

НОЧЬ. ОБСТРЕЛ. РАНЕНЫЕ

23 ФЕВРАЛЯ 1995 года. Грозный. Низкое стальное небо. Бездыханная ржавая земля. Сизая дымка в воздухе. Всё вокруг цвета золы, мертвенно-серое. И устойчивый удушливый запах гари.

Вечереет. В небольшой комнатке медиков жарко натоплено. В Старых Промыслах, где на территории бывшей школы базируются собровцы, омоновцы и военнослужащие краснодарского оперативного полка внутренних войск, уже давно привыкли к ночным обстрелам и дневной неспокойной тишине – затишью, которое держит в постоянном напряжении. Медсестра Таня Минакова, санинструктор разведывательной роты, и фельдшер Юля Фойхт сидят около буржуйки. Пьют обжигающий горький чай. Гнилой привкус воды, которую набирают в Сунже, не приглушает даже сахар.

"Вот бы сейчас чайку на травах заварить", – думает Татьяна. Она припомнила, как в 1994-м впервые поехала в командировку в Чермен. 25 апреля её призвали во внутренние войска, а через две недели она уже была в Пригородном районе Северной Осетии. Поначалу удивлялась, что девчонки, которые прослужили подольше, спать ложатся в тельняшках. Позже поняла: бывалые. А сама привезла жёлтую пижаму. Тихо там было. Травы собирала, настаивала, а потом лечила солдат от простуды целебным чаем. Тогда ещё полностью не осознавала, что теперь она военный человек. Толком представиться командиру не могла. Когда стояла в строю и подходил подполковник Яков Петерс, девчонки шёпотом подсказывали ей, что надо говорить:

– Санинструктор роты… Рядовой…

В июле краснодарцы вернулись домой, а в августе их отправили в Дагестан. Стояли в Бабаюрте, где медики боролись со всякой заразой. Брали пробы воды и делали бесконечные анализы.

…В комнате царило молчание. Каждый думал о своём. Таня почему-то вспомнила, как мама, Анна Дмитриевна, спросила, когда она поступила в медучилище:

– Ты крови не боишься? А если придётся помощь оказывать после ДТП – не дай бог, конечно.

– Да ладно, мама, – ответила девушка. – Может, я буду в поликлинике работать.

Сейчас она уже точно знала, что крови не боится. И не теряется в сложной ситуации. Спасибо врачам из Новочеркасского госпиталя внутренних войск, с которыми она работала в Бабаюрте.

– Танюша, посмотри, как вросший ноготь будем удалять, – звали её. – Пригодится в будущем.

И пригодилось. В Грозном, когда один из разведчиков пострадал от

взрыва гранаты (у него были раздроблены фаланги больших пальцев), Татьяна вспомнила, что делали врачи в Дагестане. Обезболила, сняла ногти, обработала раны. Тогда её военно-полевая практика только начиналась. В городе продолжались уличные бои, и хотя федеральные силы уже контролировали треть чеченской столицы (в том числе Старопромысловский район), интенсивность ночных обстрелов не снижалась. В какое-то мгновение тишина взрывалась: грубый стрёкот автоматов, близкий свист пуль, разрывы гранат, людские крики о помощи.

Сон пропадал моментально. Таня прыгала вниз со второго яруса кровати, каким-то непостижимым образом в секунду оказывалась в форменных штанах, бросала взгляд на стол – бинты, шприцы на месте. Заносили раненых, и при тусклом свете фонариков медики ставили капельницы, кололи промедол, обрабатывали раны.

…В буржуйке затрещали дрова. Юля встала, аккуратно открыла заслонку, подбросила небольшое поленце. Пламенный отсвет пробежал по деревянному настилу.

– Что-то снова того мужчину вспомнила, – сказала, глядя на Таню. – Что теперь с ним?

Таня поняла, о ком речь. Однажды после обстрела боевиками Старых Промыслов мужчина-здоровяк принёс на руках бездыханную женщину. Подумали – мать, оказалось – жена.

– Помогите, помогите, – только и повторял он. Опустил тело на пол. И, стоя на коленях, плакал навзрыд, как ребёнок, закрывая лицо большими руками. Начмед майор Юрий Лакомский не решался сказать ему страшную правду. Таня стала щупать у мёртвой пульс, осматривать её. Судя по всему, погибла она часа два назад.

Кто же знает, что сталось с овдовевшим мужчиной в этом городе, превратившемся в груду дымящихся руин?

– А помнишь… – Таня не успела закончить фразу. Рядом взорвалась мина. Свет погас, пламя вырвалось из буржуйки, ударной волной в комнату вынесло золу. Началось!

Первый пострадавший, омоновец, был очень тяжёлым: ранения в живот.

Татьяна Минакова (слева) в Грозном. 1995 год

– Срочная эвакуация в госпиталь на Северный! – кричала медсестра кому-то из милицейских офицеров, не слыша своего голоса.

А потом… Казалось, поток раненых не иссякнет. Искалеченных людей приводили, приносили, тащили волоком. Медики сразу определяли, кому не требовалась экстренная эвакуация, и брались за тяжёлых. Они уже перестали ощущать запах крови и обгоревших тел. Работали на автомате. Горячечный шёпот, стоны, крики о помощи сливались с грохотом автоматных очередей, гулом от разрывов мин и гранат. Медсёстры перевязывали людей. Шприц… Промедол… Бинт… Жгут… Шприц… Они делали то, что должны были делать.

Человек так устроен, что счастливые события хранятся в памяти долго – запоминаются со всеми деталями, а образы остаются такими же яркими, как десятилетия назад. А когда отрицательные переживания чрезмерно велики, мозг способен включить механизм психической защиты и вытеснить их из сознания. Ночь на 23 февраля 1995 года осталась в памяти Татьяны Минаковой долгой и чёрной.

Утром приехали два начмеда – краснодарской дивизии майор Виктор Жаров и кропоткинского полка капитан Сергей Шемет. Для них прошедшая ночь тоже выдалась тяжёлой. Но масштаб трагедии, которая произошла здесь, потрясал.

– Девчонки, сколько же вы вытащили?! Как справились? Да разве должны вы видеть такое?! – качая головой, говорили мужчины.

Когда уже в Краснодаре начальник разведки полка майор Валерий Козырь вручил Татьяне орден Мужества, воспоминания захлестнули её, вернувшись с новой силой. Это было так, словно кто-то ножом потрошил душу.

НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ ГОСПОДНИ

В ОКТЯБРЕ 1995-го Татьяна уехала в очередную чеченскую командировку – бамутскую, которая стала для неё самой тяжёлой. Батальон стоял в нескольких километрах от Бамута на территории бывшей ракетной части стратегического назначения. Ещё в апреле в ходе затяжных боёв бандиты использовали эту местность как укрепрайон. Прятались в шахтах, соединённых между собой ходами, использовали подземные коммуникации для скрытых вылазок наружу.

Солдаты и офицеры жили в землянках. По периметру располагались семнадцать постов. Медсестра ежедневно делала обход всех позиций

Поздравление от сослуживцев. Чечня, 2000 год

Татьяна Минакова (справа) с боевой подругой

батальона. А ночью обстрелы, раненые...

Татьяна работала одна, без врачей. На хрупкие девичьи плечи легла такая ответственность, что иной мужик стал бы жаловаться на судьбину. Усталость одолевала, но она справлялась без нытья.

За время военных походов привыкла к тому, что должна выполнять указания врача. Здесь же сама ставила диагнозы, принимала решения по назначениям и лечила. Однажды принесли солдата с осколком в голове. Тогда впервые она летела на вертолёте, сопровождая раненого – сначала в полевой госпиталь под станицей Ассиновская, а потом во Владикавказ. Обернулась одним днём. А в другой раз пришлось оказывать помощь сразу семерым бойцам с множественными осколочными ранениями от разрыва ПТУРа. Один, она поняла сразу, был не жилец. Шестерых вытащила…

Запал в память солдатик, которому днём на посту давала таблетки от кашля, а ночью его внесли на плащ-палатке, истекающего кровью, с ранением плечевого сустава. Тогда поняла, что на войне всё опрокидывается в момент. А как в экстремальной ситуации раскрывается внутренний потенциал человека.

Припомнила другого паренька, которого в Чермене в 1994-м несколько раз видела с разбитыми губами (не мог пацан постоять за себя, вот его и мутузили), а в Чечне он стал лучшим наводчиком БМП.

В этой сложнейшей командировке Таня встретила человека, который стал для неё родным. Они с Вадимом вместе уже двадцать лет, воспитывают двух дочерей – Аню и Иру, а тогда сержант Носачёв смотрел на девушку влюблёнными глазами и помогал ей всячески. Она почувствовала – это опора, надёжный человек. И не ошиблась. Позже, в 1999 году, супруг был награждён медалью "За отвагу", а в 2000-м – орденом Мужества. В Дагестане, когда начался массированный обстрел пункта временной дислокации, они вдвоём с солдатом под шквальным огнём взобрались на крышу бани и из пулемёта отражали нападение бандитов. В 2002 году Вадим уволился с военной службы: две контузии сказались на здоровье.

…В очередную командировку, в августе 1996-го, муж с женой поехали вместе. Краснодарцы прорывались через грохочущий город, чтобы деблокировать городок 101-й бригады. Когда колонна двигалась по Грозному, появились первые раненые.

Вместе с сослуживцами Татьяна и Вадим пережили бои в городе, блокаду военного городка, снайперские обстрелы. В один из дней, включив телевизор, услышали, как диктор ровным голосом говорит, что на территории Грозного не осталось ни одного подразделения федеральных сил, в городе только боевики, поэтому артиллерия и авиация могут начинать их уничтожение.

Стало страшно. Тогда Татьяна была беременна первой дочкой – уже почти половина срока!

"НЕ ПОДХОДИТЕ! ВЗОРВАТЬСЯ МОЖЕТ!"

В ПЕРВУЮ горячую командировку после рождения дочери Татьяна уехала в марте 2000 года. Шла вторая чеченская кампания. С Анечкой, которую супруги называли "дитя войны", остались Танины родители. Дочка, наверное, чувствуя, что мама уезжает, громко заплакала. А Ведено, где, по утверждению местных жителей, начинаются и заканчиваются все кавказские войны, встретило Таню глухой тишиной.

Временное затишье взорвалось гранатомётным огнём 29 марта, когда в районе села Джани-Ведено боевики под командованием полевого командира Абу-Кутейба уничтожили колонну пермского ОМОНа. Через два дня военнослужащие внутренних войск вышли на зачистку и разминирование района.

…Татьяна сидит на скамейке на взлётке. Рядом примостился согнувшийся в три погибели рядовой Антипин. Они ждут борт на Моздок. Медсестра должна сопроводить в

госпиталь солдата, который жалуется на боли в области селезёнки. День уже клонится к вечеру, а на все запросы лётчики дают отказ – не хотят лишний раз опускаться на взлётку в так называемой басаевской вотчине.

– Завтра полетите, – подходит начмед капитан Мухарлямов к уже изрядно уставшим от ожидания людям.

В этот момент заговорила рация.

– Отвечает борт, – услышали они монотонный голос дежурного по связи. – Подберут вас. Разведка с задачи возвращается.

Они видят, как из-за гор выныривает вертолёт. Приближается, разрывая ватные сизые облака. Уже слышится отдалённый шум двигателя. Но что это? Винтокрылая машина начала крутиться вокруг своей оси и стремительно рухнула вниз, в неглубокое ущелье. Как выяснилось потом, произошёл отказ двигателя. Всё случилось внезапно, словно гром среди ясного неба. Все остолбенели. Таня пришли в себя, услышав глухой крик начмеда:

– Стойте на месте! Не подходите! Взорваться может!

Он уже бежит сломя голову к ущелью, куда упал вертолёт. Медсестра срывается с места – и за офицером. За ней во всю прыть мчится рядовой Антипин. Они видят, что из вертушки, которая лежит на боку на самом дне расщелины, хлещет горючее. Но в этой груде покорёженного металла находятся люди, которые пытаются выбраться наружу, помогают друг другу. Подоспевшие медики принимают раненых и, не теряя драгоценного времени, оказывают им первую помощь.

– Я потерплю, там другие, тяжёлые. – Мужчина с окровавленным лицом и сломанной рукой практически теряет сознание.

Медсестра вкалывает ему промедол через штанину. Намётанным глазом определяет, кому требуется неотложная помощь. Работает… Работает…

Девять самых тяжёлых раненых лежат на траве.

– Сломал своё главное достоинство, – показывая на нос, пытается шутить разведчик (как потом выяснилось, грек по национальности), чтобы хоть как-то разрядить накалённую донельзя обстановку. Хотя сам морщится от боли.

С мужем Вадимом. Ведено, весна 2000 года

В лежащем на боку вертолёте остаётся командир экипажа. Лётчика придавило, и он стонет от нестерпимой боли. Самостоятельно выбраться не может, а все попытки вытащить его остаются тщетными. Прибежавшие военные из ПВД краснодарской воинской части пробуют сдвинуть груду металла с места. Больной Антипин бегает вокруг с камазовским тросом, пытается быть полезным. Лётчик уже кричит благим матом от боли. Медсестра каким-то непостижимым образом подлезает к нему и вкалывает промедол, смачивает водой окровавленные губы. Краснодарцы совещаются накоротке – срочно нужно что-то предпринимать. В ход идут сапёрные лопатки: ухая, как заправские лесорубы, мужики рубят ими железо…

Когда санитарная вертушка, на борту которой девять тяжелораненых разведчиков, была готова в кромешной тьме подняться в воздух и взять курс на Моздок, Татьяна вспомнила:

– Антипина забыли!

Лётчики зачертыхались. Но, понятное дело, взяли солдата, который всё это время стоял с грустной миной на взлётке. И вперёд – на Северную Осетию, уже без происшествий.

За самоотверженность и личную храбрость, проявленную в чрезвычайной ситуации в Ведено, санинструктор роты разведки сержант Татьяна Минакова была награждена медалью Жукова.

ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ минуло с той поры. Татьяна по-прежнему служит в краснодарской части внутренних войск. Вспоминает молодых девчонок, медсестричек, которые в самый канун первой чеченской войны надели погоны. И сразу попали в кровавую мясорубку.

Сколько жизней спасли они тогда! Но по возвращении из того ада девчата написали рапорта на увольнение. Про них говорили: "Случайные люди в войсках". И только те, кто был рядом с ними в пекле, знали: они настоящие люди. Просто не военного склада. Достойны наград за свой труд, но не приспособлены к походной жизни. Позже они нашли своё место на гражданке.

А медсестра Татьяна Минакова оказалась человеком с военной жилкой. Её опыт военно-полевой медицины, приобретённый в первую чеченскую кампанию нервными потрясениями, и жутким страхом, и неимоверной душевной болью, востребован до сих пор.

Поэтому таких трудяг, как Татьяна, никто и никогда не решится назвать случайными людьми.

★

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

– Любовь Петровна Долгова, – открыв документ, вслух прочитала паспортистка и подняла глаза на стоявшую перед ней женщину средних лет. – Где проживаете? На улице Долгова? – слетело с губ удивлённое.
– Да, – ответила посетительница и опередила очередной вопрос: – Улицу назвали в честь моего младшего сына Олежки. Он Герой Российской Федерации. Служил во внутренних войсках, в отряде спецназа "Русь". Погиб в девяносто шестом в Дагестане...

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива отряда "Русь"

ЖЕНЩИНА С ХАРАКТЕРОМ

"ЕСТЬ женщины в русских селеньях…" – строки словно про Любовь Петровну Долгову. Вот кому досталась нелёгкая судьбина! Но всё выдержала, выдюжила.

Семья Долговых жила в деревне Шамкино, что в Чувашии. Когда Люба ходила беременной третьим ребёнком, старшему Коле было пять годков, а Жене минуло три. За ними ещё сопельки надо вытирать, а у неё минутки на отдых не оставалось. Вставала до рассвета, чтобы подоить корову, печку протопить и за скотиной убрать. А тут ещё сорок соток картошки – выкопай, собери родимую да перетаскай в подпол. И потом не до отдыха: коромысло на плечи – и за водой. Всё хозяйство на ней, потому как муж с утра до ночи в поле на комбайне работает.

Ей вот-вот рожать, а сенокос в разгаре. Жаркая пора, дел невпровород! Когда к осени поле заставлено душистыми скирдами, можно этой красотой любоваться, но во сколько мозолей да вёдер пота встаёт такая красота! Кто жил в деревне, тот знает. А ведь и домой надо успеть сенца припасти, чтоб зимой корова не оголодала. Вот и забрасывала женщина увесистые снопы за плечи да по приставной лестнице тащила на сеновал. Так и лазила вверх-вниз, несмотря на то, что беременная.

21 августа 1976 года Любовь Петровна благополучно разрешилась мальчиком Олежкой. И вот уже под-

растают в семье три сыночка – все крепкие да здоровенькие. Набегаются на улице, нагуляют аппетит и со всех ног домой мчатся:

– Мама, кушать!

И тут уж, как говорится, что есть в печи – всё на стол мечи. Глядь – уже огромная кастрюля стоит. Навалились дитятки, ложками поработали наперегонки, опустошив её в момент. Сидят довольные, облизываются, как сытые котята. Мать им знатную миску ватрушек подаёт. Похватали быстро в шесть рук тёплое лакомство – и опять пусто на столе. Но особенно любили мальцы мамкин фирменный пирог с киселём. Здоровы были поесть!

Но и матери по хозяйству всем гуртом помогали. Полы намывали по очереди. В сараюшку бегали за коровой да свиньёй убирать. Гусей-уток кормили. Олежка даже пытался корову доить, но когда понял, что не выйдет из него дояра, стал ходить к отцу в поле помогать. Это было уже в Самарской области, куда в посёлок Луначарский семья Долговых переехала в 1984 году.

Когда Олег повзрослел, вслед за братом Женькой стал работать помощником комбайнёра. Казалось, должен уставать. Ан нет. Ещё тысячу дел мог переделать за день. И в поселковой конюшне убраться, и лошадок на водопой на Волгу отвести, и входивший в моду брейк поучить. Танцевал на загляденье всему посёлку! Всё ему было интересно, до всего был охоч. В 15 лет парень открыл "цирюльню" на дому. Со всех окрестных улиц бегали к нему мальчишки подстричься. К тому времени он уже начал покуривать.

– Ты, сынок, хоть бы по рублю за работу брал. Как раз на сигареты, – смеясь, говорила Любовь Петровна.

– Да ну, мам, брось. Как со своих-то деньги брать? – отмахивался Олег.

Вслед за Колей, старшим братом, увлёкся дзюдо. Но брат попробовал да остыл, а Олежка втянулся, хоть поначалу и приходил после тренировок с разбитой головой. Однажды ему даже швы накладывали.

– Может, бросишь, сынок, – попросила мать. – Жалко ведь смотреть.

– Нее-а, – ответил. – Доктор сказал, что как путёвому рану зашил. Можно дальше заниматься.

Олег Долгов (стоит третий слева) с сослуживцами по отряду "Русь". Ханкала, 1995 год

И занимался. Побеждал на соревнованиях. Не бросил спорт, и когда на тренировке руку сломал. Не боялся ни трудностей, ни боли. А тут ещё ногу косой поранил, так его "штопали" без наркоза. Губы сжал и молчал! Как таким сыном не гордиться!

Аккурат перед армией Олег получил водительские права. А когда стало известно, что сын поедет служить в Москву, Любовь Петровна обрадовалась:

– Может, начальника какого будешь возить. Это хорошая служба.

Куда там! Местные девчонки, что по случаю наезжали в столицу, привезли права Олежки обратно:

– Тётя Люба, он сказал: возьмите, мол, отдайте маме. Не нужны они ему там.

"А что же ему нужно, – призадумалась мать, – что он там опять надумал?" Вспомнила, как предлагала сыну обойти армию стороной. Была возможность. Так ведь нет, обиделся. "Братья, – говорит, – отслужили, так чем я хуже?" Действительно, оба его брата служили в армии: Николай – на юге в морской пехоте, а Евгений на Камчатке, в подразделении войск связи.

Письма от Олежки читали всей семьёй. Писал он часто, почти каждую неделю. Был доволен, что попал служить в спецназ. Про новую камуфлированную форму, которую им выдали, рассказывал. Тогда это было в диковинку. А потом сообщил, что уезжает в командировку в Ростов-на-Дону.

На конвертах, которые теперь получали родные, стоял моздокский штемпель. Это означало, что Олег находится на Северном Кавказе.

Шёл 1995 год. В Чечне полыхала война.

"БЕЗЗАБОТНАЯ" СЛУЖБА

В ОКТЯБРЕ семья Долговых готовилась к свадьбе среднего сына Евгения. Жаль, Олежки на торжестве не будет. Он сейчас в Грозном, служит в охране командующего Объединённой группировкой федеральных войск в Чечне. "Можно не беспокоиться, у сына "генеральская" служба, – с улыбкой говорила знакомым мать спецназовца. – Он далеко от пуль".

6 октября домочадцы поздравляли Любовь Петровну с днём рождения. Именно в этот день пришла страшная весть: в Грозном совершено покушение на генерал-лейтенанта Анатолия Романова. Взрыв радиоуправляемого фугаса прогремел на площади Минутка, под мостом, в тот момент, когда туда въехали генеральский "уазик" и бронетранспортёры сопровождения. Средства массовой информации наперебой передавали: генерал в критическом состоянии.

"А что с Олежкой? Жив ли? – горькая дума не давала матери покоя.

"Здравствуй, сынок!.."

Неизвестность обволакивала, словно паук паутиной. Она совсем не была к этому готова. Жизнь бы за сына отдала, лишь бы с ним ничего не случилось! Чувствовала, как силы медленно оставляют её, предательски слабеет тело.

Так, в тяжких раздумьях, прошёл день. Наступила ночь, а женщина, превратившись в комок нервов, сидела в темноте и думала о сыне. Только бы он был жив!

В пять утра в дверь позвонили.

– Люба, айда. Олег на проводе! – На пороге стояла соседка.

Любовь Петровна пулей вылетела из квартиры. Дрожащей рукой схватила трубку телефона, прижала к уху, засыпала сына вопросами:

– Сынок, как ты? Где был? Что произошло?

– У нас карантин. Желтуха. В подразделении сидим, – прозвучало на другом конце провода. Она не узнала голос сына. Как будто чужой говорит – глухо, сипло. Кольнуло где-то в груди. Он ли это? А если нет?

– Цёра, сюкпря кода тефне? – с волнением спросила по-мордовски. Олежка знает родной язык в совершенстве. Это означало "Как дела, сын?".

– Тядяня, лац! ("Мамочка, хорошо!") – Для неё эти слова прозвучали, как самая красивая песня. Сразу успокоилась.

– Мама, ты меня проверяешь? – догадался Олег. – Всё в порядке. Не переживай. Гуляйте на свадьбе, веселитесь...

А В ОДНУ из декабрьских ночей её разбудил Женя.

– Мама, вставай, по телевизору Олега показывают.

Пока соображала, в чём суть да дело, сын наскоро объяснил:

– Передача про покушение на Романова. Тут Любимов у парней из "русичей" спросил, что да как произошло. А они: "Пусть Зуб говорит, он там был".

Позже ей рассказали, почему Олега прозвали Зубом. Оказывается, когда он приехал из Москвы в Чечню, у него болел зуб и на щеке вздулся огромный флюс. Так и приклеилось.

Подойдя к телевизору, Любовь Петровна обмерла: во весь экран показывали Олежку. Он рассказывал, как прогремел взрыв. Как заняли круговую оборону. Как вытаскивали людей из машины, превращённой в груду металла, – живых и мёртвых…

Она прильнула к экрану. Вся обратилась в слух.

– И Олежка был там?! – вырвалось у матери. Хлынули слёзы. Перед глазами всё закачалось и поплыло. Заныло в груди.

Она вглядывалась в каждую чёрточку родного лица. Дотронуться бы, обнять, прижать сыночка к груди… Какой же он стал взрослый, серьёзный. Её младшенький, кровиночка ненаглядная!

– Да как же так? – Она непонимающе глядела на Женю. – Он же в письмах уверял, что служба спокойная – картошку жарят, арбузы едят. И оружия им совсем не дают. – Женщина осеклась. В этот момент её озарило: сочинял он всё. Берёг, жалел, не хотел, чтобы волновалась мать зазря, потому и сочинял байки про беззаботную, почти курортную службу в спецназе. А оно вон как обернулось!

Горько заплакала мать. С этого момента потеряла покой её душа. Все мысли неотступно, денно и нощно были про Олежку.

"Хватит тебе уже в Чечне служить, сынок. Свой долг ты сполна отдал. Возвращайся домой. Мы все ждём тебя!" – писала она в последнем письме сыну. Очень боялась, что он заключит контракт и останется служить дальше.

ЭТО ПИСЬМО до адресата не дошло. Оно вернулось обратно в посёлок Луначарский: 16 января 1996 года рядовой Долгов погиб при выполнении боевой задачи в дагестанском селе Первомайское.

В последний путь Олега провожали всем посёлком. И стар и млад шли за гробом в лютый мороз. Тогда Любовь Петровна впервые увидела сослуживцев своего Олежки.

Они много рассказывали ей про сына. Женщина слушала молча. В лице ни кровинки. И сердце словно окаменело – по-другому не выдержать такое невыносимое страдание, такую сильную боль. Сжимала в руке нательный поясок с молитвой "Живый в помощи вышняго" и иконку, которые были при сыне в последние минуты его жизни, его службы. Перед отъездом в армию Олег пошёл в храм: исповедался и причастился. "С Богом ухожу, мама!" – обнял её.

Тогда она узнала, что Олежка на всех спецоперациях упрямо рвался вперёд, словно пытался защитить собой других, заслонить от пуль. Матери рассказали, как её сын бесстрашно воевал в Гудермесе в декабре девяносто пятого. Как по дороге из Гудермеса в Аргун под

обстрелом спасал раненых. Как в январе 1996-го рисковал жизнью в Кизляре.

А ведь ещё были специальные операции в Грозном, Самашках, Бамуте… Да разве упомнить всё, что вместили его девять горячих месяцев на войне. Одно слово – Герой. Настоящий мужчина. Уважаемый всеми воин.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

СНОВА о славном боевом пути сына Любовь Петровна услышала в январе 2016-го, когда приезжала в подмосковную Балашиху. Тогда в Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского состоялась встреча спецназовцев, сослуживцев Олега, посвящённая трагическим событиям – освобождению заложников в дагестанском селе Первомайское в январе 1996 года.

Двадцать лет прошло с той поры, а для матери словно всё это было вчера. Поверить не может – столько времени она живёт без своего Олежки!

Любовь Петровна до сих пор не может поверить, что уже двадцать лет живёт без своего Олежки...

Все эти годы не прерывается её связь с товарищами-сослуживцами сына по отряду спецназа "Русь". Недавно, например, звонил Саид из Суздали. Как обычно, делился последними новостями. Как никто другой, она знает обо всём, что происходит в его жизни – радостное ли, горькое. По-матерински даёт советы, а то и поругать может. Свои ведь люди!

– Пойдёте к Олежке, привет от меня передавайте, – как-то особенно тепло сказал боец спецназа в этот раз. – Берегите себя, мама!

– Мама, как у вас дела? Как здоровье? – интересовался Костя из Смоленска.

Они долго разговаривали по телефону, а в конце он сказал:

– Большой привет от внука!

Своего сына Костя назвал в честь боевого товарища – Олежкой…

Была у Любови Петровны большая семья, а стала ещё больше! Теперь и она знает цену боевому братству спецназовцев.

★

Бойцы отрядов спецназа "Русь" и "Витязь" в селе Первомайское. Январь, 1996 год

НОВОСИБИРСКАЯ ВЕРСИЯ НАУКИ ПОБЕЖДАТЬ

В марте Новосибирскому военному институту внутренних войск МВД России имени генерала армии И.К. Яковлева исполняется 45 лет. На вопрос, какое из подразделений прославленного вуза может достойно представить юбиляра на страницах войсковой прессы, ответ руководителей института был однозначным – кафедра тактики.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива кафедры тактики НВИ ВВ МВД России

КАК ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ ФУНДАМЕНТ

НАЧАЛЬНИК учебного отдела полковник Виктор Полич так охарактеризовал коллектив одной из основных военно-профессиональных кафедр института: постоянное творчество, обновление и заинтересованность в наивысшем результате, как и положено тем, кто всегда на передовом рубеже, кто обучает науке побеждать. И как результат – ведущее место среди учебно-научных подразделений вуза.

Начальник кафедры, авторитетный специалист, администратор и педагог полковник Алексей Василенко, узнав о цели приезда столичного журналиста, оперативно собрал "круглый стол", в котором приняли участие не только нынешние офицеры-преподаватели, но и ветераны кафедры.

– У нас курсанты изучают два предмета: тактику в различных её модификациях и военную топографию. Это взаимосвязанные дисциплины, – начал разговор Алексей Николаевич. – Тактику как основную военно-профессиональную дисциплину наши воспитанники постигают на протяжении всех пяти лет пребывания в вузе, а кафедральные преподаватели закреплены за курсами и прекрасно разбираются в специфике изучения нашего предмета.

Об успехах и трудностях первокурсников детально рассказал старший преподаватель кафедры подполковник Сергей Кубашев.

– Главное – твёрдо усвоить основы общей тактики именно на первом году обучения. Если этого не произошло, в дальнейшем курсант, увы, наш предмет глубоко не постигнет, а будет просто бездумно зубрить и механически заполнять тетрадку и карту, – считает Сергей Иванович. – А ещё очень важна начальная военная подготовка, которой с будущими офицерами приходится заниматься сразу после их поступления в институт. Ведь в средней школе этот пред-

мет четверть века как отменён, поэтому даже элементарные действия солдата в бою вчерашние школьники представляют смутно, разве что по фильмам о войне. Поэтому в нашем учебном центре ещё до присяги они постигают основы общевойскового боя, а с сентября – тактику боевого применения подразделений, работу командира отделения, изучают различные виды вооружения и их огневые возможности, начинают узнавать тактические приёмы предполагаемого противника. Параллельно усваивают организационно-штатную структуру общевойсковых подразделений Министерства обороны и частей оперативного назначения внутренних войск.

Что касается проблем в постижении тактики, то у первокурсников она одна, но тоже глобальная, базовая: неумение оперировать тактической терминологией. Поначалу военный язык даётся курсантам много тяжелее иностранного. Но к концу первого года обучения они уже начинают отдавать распоряжения по-командирски правильно. И здесь главное для преподавателя – не говорить за курсанта, а дать ему речевой простор, лишь поправляя при ошибках. В конце концов всё у них получается.

Очень важно, чтобы военные дисциплины, как, например, на нашей кафедре, обязательно вели офицеры с боевым опытом, – немного подумав, продолжает подполковник Кубашев. – Потому что при знакомстве с преподавателем первый вопрос у курсантов всегда один и тот же: в каких кампаниях вы участвовали? Если офицер, что называется, понюхал пороху, у курсантов сразу появляется уважительное отношение и к наставнику, и к дисциплине, которую он преподаёт.

Непростой во всех отношениях для курсантов первый год обучения по нашему предмету завершается сдачей комплексного зачёта. Его можно получить лишь после успешного завершения полевого выхода с участием всех военно-профессиональных кафедр.

– Но впереди второй курс, – подхватывает начальник кафедры, – а на нём к познанию тактических действий солдата и командира отделения добавляется тактика взвода.

«Особенно курсантов интересует наступление роты внутренних войск при проведении спецоперации в разнообразных условиях местности. Занятия проводятся в виде трёхуровневой ролевой игры, в которой наши воспитанники действуют за командира роты, командира взвода и командира отделения. Это придаёт занятиям необходимую динамику, положительно сказывается на усвоении тем.

О ПОЛЬЗЕ ИМПРОВИЗАЦИИ

"ЭСТАФЕТА" переходит к подполковнику Владимиру Кучерявенко, ответственному за обучение тактике на втором курсе.

– Чтобы предупредить журналистские вопросы, начну сразу с проблемных моментов постижения курсантами взводного тактического уровня, – говорит он. – Наши подопечные должны в течение года получить навыки управления взводом не только в четырёх базовых ситуациях – в обороне, наступлении, при передвижении и расположении на местности, но и в особых условиях, умение действовать в которых особенно важно для офицера войск правопорядка. Курсантам необходимо научиться управлять уже тремя отделениями, используя средства связи, технику, организуя инженерное обеспечение, но при этом освоить параллельную работу на схеме местности и топографической карте.
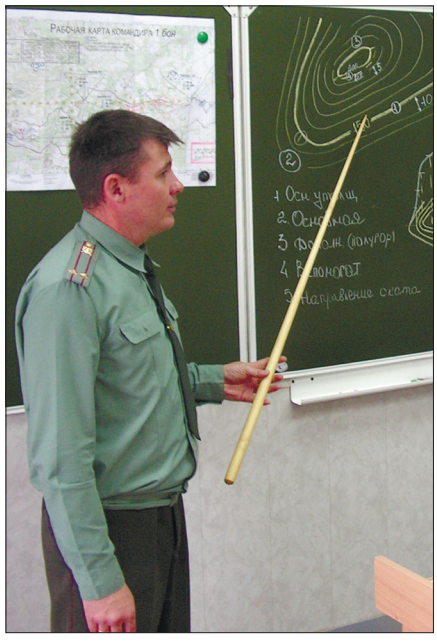
Однако это запланированные, программные трудности. А основная курсантская проблема второго курса – попытка механически заучить усложнившийся материал наизусть, что, сами понимаете, затрудняет понимание и тем более тактическую импровизацию, столь необходимую командиру в бою.

– Владимир Владимирович, второй курс не только период появления осознанного интереса к тактике, но и проявления скепсиса курсантов командного и разведывательного факультетов к общевойсковой тематике в пользу тактики внутренних войск и их спецподразделений. Как вы с коллегами по кафедре преодолеваете этот юношеский нигилизм? – задаю старшему преподавателю традиционно провокационный вопрос.

– Что касается курсантов-"разведчиков", то часов на общевойсковую тактику у них, конечно же, меньше, чем у "командников", но тем не менее осваивают они её весьма усердно. Мы с первого курса прививаем "разведчикам" понимание того, что

На занятии по тактике курсанты-четверокурсники

Старший преподаватель военной топографии подполковник Виталий Криничко

тактика спецподразделений – производное от общей тактики, – невозмутимо поясняет подполковник Кучерявенко. – Да и к "командникам" быстро приходит понимание того, что вести территориальную оборону внутренние войска будут, руководствуясь Боевым уставом Сухопутных войск, то есть именно по правилам общей тактики, без знания которой победить не удастся.

БЕЗ КАРТЫ НИКУДА

– ПРЕЖДЕ чем мы перейдём к рассказу о специфике изучения тактики третьекурсниками, давайте послушаем старшего преподавателя военной топографии подполковника Виталия Криничко, – предложил начальник кафедры. – Постигая его предмет, курсанты учатся привязке тактических решений к конкретной местности и составлению боевых графических документов, важнейший из которых – топографическая карта.

– У нас уже первокурсники, в отличие от войсковых сержантов, составляют не только карточку огня, но и осваивают нанесение тактической обстановки и своих решений на схему местности, – вступает в разговор Виталий Александрович. – Эти базовые навыки позволят им в дальнейшем без труда научиться тактической работе на карте. Причём, взрослея, курсанты не забывают пройденного, а комплексно работают и с картой, и со схемой.

– Вы не забудьте рассказать и о нашем ноу-хау, – подсказывает подчинённому полковник Василенко.

– Да, мы разработали учебно-тренировочную карту, которая стала ценным подспорьем в учёбе, – продолжает подполковник Криничко. – Раньше курсанты постоянно перед занятиями приходили за картами на кафедру, теперь это пособие есть у каждого. На обратной стороне нанесены условия и порядок выполнения нормативов, например, по определению координат цели и подготовке данных для движения по азимуту. Остаётся только выполнить практическую работу и сдать её на проверку.

На третьем курсе курсанты, уже в роли командира роты, оформляют топографическую карту как боевой графический документ с очень важной, я бы сказал, основополагающей целью: раскрыть элементы боевого порядка и принять решение на бой. А это уже ощутимая часть науки побеждать.

ЧЕМ СТАРШЕ, ТЕМ СЛОЖНЕЕ

– НА ТРЕТЬЕМ курсе наши воспитанники приступают к изучению тактики действий роты. Тематика сложная, изучаем мы прежде всего действия роты в обороне. Это необходимо для знания и понимания курсантами задач по охране и обороне важных государственных объектов в военное время, – вступает в разговор подполковник Алан Базаев. – Финальные темы курса ребята проходят с удвоенным интересом, потому что в этот период изучается именно специфика внутренних войск: ведение боевых действий, проведение спецопераций в населённом пункте, борьба с диверсионно-разведывательными группами противника. Но не забываем тактику действий и мотострелковой роты. Это необходимо, как уже говорилось, для грамотного взаимодействия с Сухопутными войсками при ведении территориальной обороны, если таковой нашим офицерам придётся заниматься.

– На четвёртом курсе продолжается изучение ротной тематики, но рассматриваются уже действия в наступлении, – вновь присоединяется к нам начальник кафедры. – Особенно курсантов интересует наступление роты внутренних войск при проведении спецоперации в разнообразных условиях местности. Занятия проводятся в виде трёхуровневой ролевой игры, в которой наши воспитанники действуют за командира роты, командира взвода и командира отделения. Это придаёт учебному процессу необходимую динамику, положительно сказывается на усвоении тем.

Подытоживается изучение нашего предмета на четвёртом курсе сложной тактической летучкой, на которой курсанты в роли командира роты отдают приказ на переход к обороне или в наступление, при этом оформляют графические и текстовые решения, ставят задачи подразделениям.

На последнем году обучения курсанты постигают тактику с помощью старшего преподавателя кафедры подполковника Анатолия Цветкова.

– При понятном желании любого педагога дать своим подопечным самый широкий спектр знаний мы понимаем, что войсковой уровень нашего выпускника – взвод, в исключительном случае – рота. Поэтому тактика батальона изучается в институте лишь ознакомительно, – начинает рассказ Анатолий Вячеславович. – Но при этом мы обязаны готовить думающих командиров, отвечающих

«Поначалу военный язык даётся курсантам много тяжелее иностранного. Но к концу первого года обучения они уже начинают отдавать распоряжения по-командирски правильно. И здесь главное для преподавателя – не говорить за курсанта, а дать ему речевой простор, лишь поправляя при ошибках. В конце концов всё у них получается.

за свои решения, ни в коем случае не связанных к академическими шаблонами, а творчески подходящих к любым учебным или реальным задачам.

Примером может служить изучение темы "Батальон оперативного назначения при совершении марша в район проведения спецоперации по блокированию и уничтожению незаконных вооружённых формирований". На любом из девяти занятий в рамках этой темы обучение проходит в виде группового упражнения. При этом идёт кропотливая работа каждого курсанта над боевыми графическими документами, когда они готовят своё решение в роли комбата для доклада командиру бригады.

Решение рождается не сразу, а после долгих обсуждений в ролевых рабочих группах, в которых курсанты распределены по должностям батальона и приданных подразделений усиления. Обсуждение на таких занятиях идёт очень интенсивно, каждый может успеть за цикл побывать в роли комбата три-четыре раза. Согласитесь, это исключительно полезный тренинг.

К финалу тактического курса мы обязаны научить выпускника принимать обоснованное, целесообразное командирское решение, грамотно ставить задачи всем взаимодействующим подразделениям,

Начальник кафедры тактики НВИ ВВ МВД России полковник Алексей Василенко

не допуская при этом серьёзных просчётов.

ПРИМЕНИМО К ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ

– ЧТОБЫ вы не подумали, что у нас всё гладко, я на правах бывшего начальника кафедры и её ветерана, проработавшего здесь четверть века, добавлю капельку дёгтя, – бросает реплику профессор кафедры полковник запаса Владимир Геннадьевич Трусов. – Далеко не все курсанты достигают того уровня, о котором говорил подполковник Цветков. В любом взводе не больше пяти человек, имеющих отличные оценки по нашему предмету. Есть и неуспевающие, даже на выпускных курсах.

Однако на кафедре разработан чёткий алгоритм помощи отстающим. Каждый четверг мы встречаемся с ними для персональных консультаций и отработки задолженностей по индивидуальному плану. А если на занятии неудовлетворительные оценки получили сразу 10–12 человек, что, увы, иногда случается, проводим письменный перезачёт.

В конечном итоге мы обязаны дать нашим выпускникам навыки командования и управления подразделением, вложив в их сознание твёрдое понимание того, что, каким бы обученным взвод или рота ни были, без своего командира боевую задачу они скорее всего не выполнят.

А усвоенную однажды логику тактического мышления можно и нужно применять в любых ситуациях, даже совсем невоенных. Ведь правильное уяснение и объективная оценка обстановки, принятие грамотного решения и организация взаимодействия необходимы для достижения успеха в любой сфере жизнедеятельности!

Групповое упражнение с курсантами 4-го курса проводит полковник запаса профессор Владимир Вавилов

УЖЕ практически перед отъездом из Новосибирского военного института я встретился с бывшим начальником разведывательного факультета, а ныне заместителем начальника войскового вуза полковником Валерием Косухиным.

Он, как и подобает опытному разведчику, кратко и чётко охарактеризовал столь понравившийся мне коллектив.

– Внутренние войска классического общевойскового боя не ведут, но обязаны в нём разбираться и быть к нему готовы. Полковник Алексей Василенко и его подчинённые как раз преподают курсантам искусство боя, причём делают это с большим педагогическим мастерством. Поэтому неудивительно, что в нашем институте кафедра тактики стабильно в числе лучших.

ФОТОФАКТ

В преддверии празднования Дня защитника Отечества первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов совместно с генералами и офицерами Главного командования посетили Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова, которое с января 2016 года входит в состав войск правопорядка. Главком ознакомился с его инфраструктурой, условиями учёбы и быта воспитанников, обсудил с преподавателями и представителями родительского комитета перспективы дальнейшего развития кадетского училища. Во время беседы было отмечено, что помимо качественного образования и патриотического воспитания основной задачей этого профильного учебного заведения является ориентация выпускников на государственную службу, службу во внутренних войсках и других силовых структурах Российской Федерации. После обсуждения организационных вопросов гости посетили концерт, подготовленный силами воспитанников всех курсов – от самых маленьких до выпускников. В конце мероприятия генерал армии Виктор Золотов пожелал кадетам успехов в учёбе и прочитал им одно из своих любимых стихотворений великого русского поэта Сергея Есенина.

Прапорщик
Александр КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В летопись Великой Отечественной навечно вписана героическая оборона Одессы, длившаяся с 10 августа по 16 октября 1941 года. Вместе с воинами Отдельной Приморской армии, кораблями и береговыми подразделениями Черноморского флота, бойцами и командирами войск НКВД в защите от фашистов "жемчужины у моря" приняли активное участие более 100 тысяч жителей этого приморского города.

"ХРАБРО И ЧЕСТНО ВЫПОЛНИВШИМ СВОЮ ЗАДАЧУ..."

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

УШЛИ ПО ПРИКАЗУ

НЕСМОТРЯ на огромное неравенство сил и полную блокаду с суши, город стойко держался даже тогда, когда линия фронта ушла далеко на восток. Сражаясь в глубоком тылу врага, защитники Одессы сковали значительные силы противника, которые требовались немцам на других участках советско-германского фронта. За период обороны города враг потерял на подступах к нему убитыми, ранеными и пленными почти 160000 солдат и офицеров, около 200 самолётов и более 100 танков. Лишь в связи с ухудшением военной обстановки на Украине Ставка Верховного главнокомандования приняла решение об эвакуации защитников Одессы в Крым, чтобы использовать эти силы там.

В директиве от 30 сентября 1941 года говорилось: "Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска на Крымский полуостров". Лишь 16 октября враг вошёл в уже оставленный город.

Впоследствии за стойкость и самоотверженность своих защитников Одесса получила звание города-героя.

В ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

В НОЯБРЕ 1942 года Председатель Государственного комитета обороны Верховный главнокомандующий И.В. Сталин отдал приказ начальнику тыла Красной Армии генералу армии А.В. Хрулёву о разработке наград для военнослужащих и гражданских лиц, участвовавших в обороне советских городов.

В конкурсе на медаль за оборону Одессы победил художник Н.И. Москалёв, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года эта награда была учреждена одновременно с медалями для защитников Ленинграда, Севастополя и Сталинграда.

Медаль "За оборону Одессы" изготавливалась из латуни, она представляла собой правильный круг диаметром 32 мм, окаймлённый выпуклым бортиком с лицевой стороны. В центре награды, на фоне очертаний морского берега и Одесского маяка, располагались рельефные фигуры красноармейца и краснофлотца, стоящие плечом к плечу с винтовками наперевес. Над ними надпись "СССР", а в верхней части по окружности "ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ", обрамлённая двумя пятиконечными звёздочками.

Награда при помощи ушка и кольца соединялась с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой оливкового цвета шириной 24 мм с одной продольной голубой полоской по центру шириной 2 мм.

Медалью "За оборону Одессы" награждались все участники обороны города из числа бойцов и командиров Красной Армии, Военно-морского флота, войск и органов НКВД, а также гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в боях. Награда вручалась и тем, кто по ранению или болезни был эвакуирован из Одессы до 16 октября 1941 года.

Вручение медали производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР: военнослужащим – командирами воинских частей, а гражданским и лицам, выбывшим к моменту награждения из состава армии и флота, – областными, городскими и районными военными комиссарами, представителями областных и городских Советов депутатов трудящихся. Медаль "За оборону Одессы" умершего или погибшего военнослужащего оставалась вместе с удостоверением к ней в семье награждённого для хранения как память о его подвиге.

При наличии других наград СССР, медаль "За оборону Одессы" располагалась на левой стороне груди после медали "За оборону Москвы".

ДРАЛИСЬ И ТРОФЕЙНЫМ ОРУЖИЕМ

ВМЕСТЕ с частями Красной Армии и моряками-черноморцами под Одессой стояли насмерть воинские части и подразделения внутренних войск, покрывшие себя неувядаемой славой. В их числе 249-й конвойный полк.

"17 августа 1941 года, – докладывал командующему Отдельной Приморской армией командир Восточного сектора южной группы войск комбриг С.Ф. Монахов, – у деревни Шицли из личного состава батальона 249-го полка войск НКВД особенно отличились:

командир 2-й роты лейтенант Щепетов. Его бойцы умелыми и энергичными действиями захватили миномёты противника, а сам он лично установил их против врага и метким огнём трофейных миномётов поражал неприятеля. В этом бою тов. Щепетов геройски погиб;

командир взвода 2-й роты лейтенант Мищан. Захватив два орудия, будучи раненным, вместе с красноармейцем Вавиловым повернул трофейные пушки в сторону врага и метким огнём уничтожал фашистов;

красноармеец Баринов, вооружённый ручным пулемётом, ворвался в расположение противника, уничтожил пулемётным огнём до 20 солдат и офицеров, расстрелял отступавшую группу румын до 40 человек, уничтожил командный пункт, где находилось 12 офицеров. Будучи тяжело ранен, не покидал поля боя до полного разгрома противника.

Батальон показал исключительное умение вести рукопашный бой. Отмечаю высокую выучку личного состава. За весь период боя не было проявлено ни одного случая не только паники, но даже подобия трусости. В бою 17.08.41 г. батальон разгромил более двух батальонов противника с артиллерией, миномётами и танками".

В тех же боях чудеса мужества и отваги проявили воины отряда особого назначения НКВД – отдельной боевой единицы, сформированной по инициативе руководства Одесской школы милиции из сотрудников органов внутренних дел Одесской области и добровольцев одесского конвойного полка. Отряд стал тактическим резервом командования Отдельной Приморской армии, бился с врагом в районе сёл Дофиновка, Лузановка, Татарка, Дачное, Протопоповка, Августовка и Дальник.

Защитники Одессы сковали значительные силы противника, которые требовались немцам на других участках советско-германского фронта. За период обороны города враг потерял на подступах к нему убитыми, ранеными и пленными почти 160000 солдат и офицеров, около 200 самолётов и более 100 танков.

Командир роты 249-го конвойного полка войск НКВД капитан Сергей Конкин, награждённый медалью "За оборону Одессы"

Корреспондент газеты "На защиту Родины" в статье "Мужественный командир" сообщал: "26 сентября 1941 года недалеко от Одессы велось ожесточённое наступление немецко-румынских войск. Наши части отходили под ударами превосходящих сил противника. Фронт был прорван в нескольких местах. На ликвидацию прорыва был послан особый отряд войск НКВД под командованием товарища Барышникова. Будучи начальником штаба отряда, он всё время находился на линии огня, умело управлял боем, поднимал дух бойцов. Пять раз враг в этот день бросался в атаку, но был отбит с большими для него потерями".

Впоследствии более 40 бойцов отряда особого назначения НКВД, отличившихся в боях на городских оборонительных рубежах, были награждены орденами и медалями, в том числе и медалью "За оборону Одессы".

Всего же до конца 1985 года эта награда была вручена почти 30000 защитникам города.

"КОГДА НАД РОДИНОЙ ГРОЗА..."

Мы продолжаем знакомить читателя с малоизученными и неизвестными широкой публике фактами из истории российских войск правопорядка, биографиями офицеров и генералов, служивших в Отдельном корпусе внутренней стражи или местных войсках Российской империи. Когда-то их имена современники произносили с гордостью, а о подвигах, совершённых во славу Отечества, рассказывали с восхищением.
Потомки тоже должны помнить о них и брать пример с этих героев.
Наш сегодняшний рассказ о грозных и славных днях Отечественной войны 1812 года и Заграничных походах русской армии, завершившихся взятием Парижа в марте 1814-го.

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из сети Интернет

НЕ ПОСРАМИВШИЕ МУНДИР

ПРИ ВТОРЖЕНИИ наполеоновской армии в пределы России инвалидные роты и губернские батальоны, входившие в состав Отдельного корпуса внутренней стражи, вступали в бой там, где встречали неприятеля.

Так, 29 июня у местечка Поневеже в Литовско-Виленской губернии в схватку с французами вступила 27-я подвижная инвалидная рота, направлявшаяся на охрану временных полевых госпиталей и лазаретов 1-го пехотного корпуса. Из документов, сохранившихся в архивах, известно, что командовал этим подразделением поручик Лавиз, а в бою "особое усердие" проявил прапорщик Новиков.

19 июля под Ригой, у Гросс-Экау солдаты Ревельского внутреннего губернского батальона и 34-го егерского полка с большими потерями для врага отбили кавалерийскую атаку пруссаков, в тот период воевавших на стороне французского императора. 28 июля в местечке Паричи в Минской губернии стычку с неприятелем имела Бобруйская инвалидная команда, охранявшая соляные склады.

В июле 1812 года подразделения Витебского, Митавского, Белостокского и Минского внутренних губернских батальонов, а также Дриссенской, Полоцкой, Дисненской и Невельской инвалидных команд в западных губерниях проводили, как бы мы сейчас сказали, специальные операции по ликвидации разбойничьих шаек. Эти незаконные вооружённые формирования, сколоченные проживавшими в тех краях дворянами-поляками, нападали на небольшие воинские подразделения, грабили обозы с продовольствием, перехватывали курьеров и вообще терзали тылы отступавшей русской армии, чем доставляли ей немало хлопот.

Отличались стражники и в более серьёзных делах. Например, командир Троицкого гарнизонного батальона майор Павел Иванович Диомидий возглавил сводный отряд, в который, кроме его подчинённых, вошли кавалеристы Ставропольского калмыцкого полка. 8 августа они совершили дерзкий рейд к занятому французами городу Велижу Витебской губернии, ворвались на его улицы, истребили немало неприятельских солдат, захватили трофеи и с честью возвратились в расположение русских войск. Примечательно, что спустя десять месяцев отважный и инициативный офицер уже командовал казачьей бригадой и сумел не единожды отличиться во время Заграничных походов.

Довелось солдатам внутренней стражи сражаться и в составе регулярной армии. И они не посрамили мундира! Так, из московских, архангелогородских и казанских внутренних гарнизонных рот был сформирован Симбирский пехотный полк, который вошёл в 27-ю пехотную дивизию. Именно он сыграл главную роль в сражении у Красного, когда части этого соединения не дали врагу разъединить 1-ю и 2-ю русские армии. После войны симбирцам за их доблесть император пожаловал особые знаки с надписью "За отличие", которые носились на киверах.

А из подразделений Ревельского гарнизонного полка, Перновского и Нарвского гарнизонных батальонов сформировали Эстляндский пехотный полк. В сражении у Клястиц он вместе с другими частями корпуса генерала Петра Христиановича Витгенштейна дрался геройски. Именно там были остановлены наступавшие на Санкт-Петербург войска наполеоновского маршала Удино, и северную столицу не постигла участь Москвы.

УВЕЧЬЕ СЛУЖБЕ НЕ ПОМЕХА

СРЕДИ героев Отечественной войны 1812 года особое место занимает генерал-майор Сергей Васильевич Непейцын. Сейчас его имя несправедливо забыто и практически не упоминается историками. А среди современников этот мужественный

Герой Отечественной войны 1812 года генерал-майор Сергей Васильевич Непейцын

офицер считался образцом доблести и отваги, несгибаемого характера и силы духа.

Он лишился ноги в декабре 1788 года при штурме крепости Очаков, куда попал семнадцатилетним подпоручиком, за год до этого выпущенным из стен петербургского Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса.

Прибыв в столицу "для выправления пенсиона", юный кавалер ордена Св. Владимира IV степени случайно встретился со знаменитым механиком Иваном Петровичем Кулибиным, который в то время заведовал мастерскими Академии наук. И великий изобретатель, проникшись уважением к мужеству офицера, изготовил для него необычный по тем временам протез – с шарнирным устройством, заменявшим коленный сустав. Это позволило молодому человеку остаться на службе: его определили в инвалидную роту №4, которая охраняла Тульский императорский оружейный завод.

В этой роте – аналоге нынешних частей по охране важных государственных объектов – Сергей Непейцын прослужил пятнадцать лет, причём последние пять – в должности командира роты. В 1804 году он стал майором.

А ещё через два года на завод прибыл с инспекцией начальник артиллерии русской армии граф Алексей Аракчеев, имя и вид которого приводили в дрожь многих придворных вельмож и генералов. А вот Непейцын не дрожал: с Алексеем Андреевичем они были однокашниками по кадетскому корпусу и с той поры сохранили тёплые, дружеские отношения.

Состоянием дел в охранной инвалидной роте императорский фаворит остался доволен, что при его дотошности случалось весьма редко. Соот-

Сражение у Клястиц. Репродукция картины Петера фон Гесса

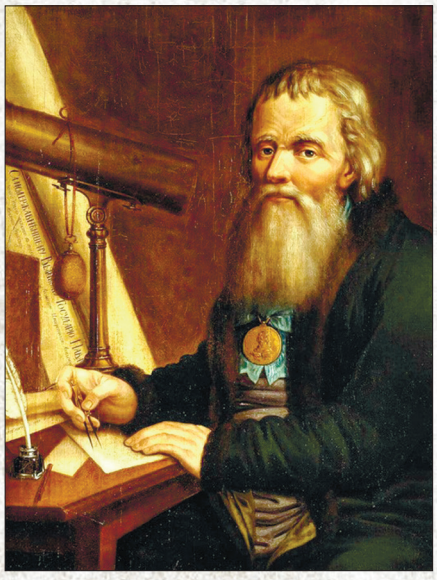
ветствующий доклад лёг на стол императору. В итоге ротному командиру были пожалованы орден Св.Анны II степени и погоны подполковника. А вскоре последовало и назначение Непейцына городничим города Великие Луки.

На этой должности Сергей Васильевич прославился радением о благе горожан, честностью, неподкупностью и принципиальностью. Из-за чего и нажил себе немало врагов среди местных и заезжих вертопрахов. И после серьёзной ссоры с загулявшим графом Салтыковым, случившейся в октябре 1811 года, вынужден был оставить службу "по личному прошению".

Но ненадолго. Как только грянула "гроза двенадцатого года", отставной подполковник поступил добровольцем-волонтёром в 24-й егерский полк, в составе которого сумел отличиться в боях под Клястицами, у Якубово, Полоцка и Смолян. После получения "высочайшего благоволения" (существовало тогда такое поощрение для офицеров) Непейцын принял под начало сводно-драгунский дивизион, в который вошли по одному эскадрону от Ингерманландского, Рижского и Ямбургского кавалерийских полков, и ушёл с ним в длительный рейд по французским тылам.

Напомним, что речь идёт не о юноше, полном сил, а об одноногом отставном офицере!

Драгуны Непейцына громили гарнизоны и обозы противника, уничтожали шайки мародёров, а 16 сентября истребили крупные отряды французов у Козьян и Стефановичей. С этого дня отставной подполковник императорским указом был восстановлен на службе. Через неделю Александр I пожаловал ему орден Св. Георгия IV степени, а 1 октября 1812 года – звание полковника. И с тех пор не выпускал героя из виду.

Заведующий мастерскими Российской академии наук выдающийся механик-изобретатель Иван Петрович Кулибин

Сергей Васильевич Непейцын был переведён "тем же чином" (редчайший случай в истории!) из армии в лейб-гвардии Семёновский полк, шефом которого состоял сам император. В 1813–1814 годах он участвовал в Заграничных походах русской армии, в её рядах сражался при Кульме и в Битве народов под Лейпцигом, брал Париж и вошёл в него триумфатором, в дополнение к нескольким русским и прусским орденам получил "Золотое оружие" – шпагу с выгравированной на эфесе надписью "За храбрость".

В 1821 году Сергею Васильевичу исполнилось пятьдесят, и гвардии полковник подал на высочайшее имя прошение об отставке. Она была принята.

Провожая ветерана на покой, Александр I ещё раз воздал ему по заслугам: в родное имение Ступино Великолукского уезда Псковской губернии Непейцын уезжал генерал-майором с "пожизненным пенсионом полного жалованья".

Этот удивительный человек, горячий патриот России и один из забытых её героев, ушёл из жизни в 1848 году и упокоился на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

"МОГУЧЕЕ, ЛИХОЕ ПЛЕМЯ..."

И ПОДОБНЫХ примеров беззаветного служения Отечеству в истории российских войск правопорядка предостаточно.

На Бородинском поле полковник Иван Михайлович Ушаков возглавлял Черниговский пехотный полк, стоявший насмерть. Осколками французского ядра, разорвавшегося поблизости, офицеру раздробило левую ногу, пуля пробила щёку. Но даже после потери командира черниговцы не уступили неприятелю ни пяди русской земли, за что позже были удостоены Георгиевского знамени. А что же сам Ушаков? После возвращения в строй он участвовал в Заграничных походах, брал Париж. В 1817-м получил генеральские эполеты, а с 1829 года последовательно командовал войсками 3, 7 и 5-го округов внутренней стражи.

Эпизод Бородинского сражения – "Бой во ржи", в котором сошлась русская и французская тяжёлая кавалерия

Там же, на Бородинском поле, осколками французского ядра был выбит из седла командир эскадрона Екатеринославского кирасирского полка майор Андрей Яковлевич Мандрыка. Изувеченную правую ногу пришлось отнять. Но после выздоровления кавалер орденов Св.Анны III и II степени, произведённый за боевые отличия в подполковники, продолжил службу во Владимирском внутреннем гарнизонном батальоне, откуда и вышел в отставку в 1816 году в звании полковника.

В бою под Малоярославцем осколки неприятельской гранаты раздробили несколько позвонков подполковнику лейб-гвардии Павловского полка Василию Гавриловичу Пяткину. Это тяжелейшее ранение и постоянные боли в спине не помешали офицеру впоследствии возглавить штаб Отдельного корпуса внутренней стражи, дослужиться до генерал-лейтенанта, а позже стать астраханским военным губернатором.

Подполковник Пётр Иванович Лебле во главе Селенгинского пехотного полка стойко защищал русские позиции у местечка Островно в июне 1812-го, был ранен картечью в ногу. После выздоровления вернулся в свою воинскую часть, дрался под Тарутино и Малоярославцем, был удостоен ордена Св.Владимира IV степени. Затем – поход в Европу. В феврале 1814 года в бою у французского города Нанси получил страшную рану: сабля вестфальского егеря глубоко рассекла голову русского офицера. Сослуживцы не надеялись увидеть его среди живых. Но он поправился и после возвращения в Россию возглавил Нижегородский внутренний гарнизонный батальон, которым командовал три года, вплоть до своей кончины в ноябре 1817-го.

А как не восхищаться генералом Михаилом Фёдоровичем Наумовым! Герой Аустерлица, удостоенный за это сражение ордена Св. Владимира IV степени. В 1807 году отличился в русско-турецкой войне, стал кавалером ордена Св.Георгия IV степени и обладателем "Золотого оружия". В 1809-м во время штурма турецкой крепости Журже османский ятаган оставил жуткий след на его голове. Лечение было долгим. Но в строю офицер остался, продолжив служить Отечеству в должности командира Вятского внутреннего гарнизонного батальона.

Генерал-майор
Иван Михайлович Ушаков

Генерал-майор
Михаил Фёдорович Наумов

Когда в Россию вторглись полчища Наполеона, Михаил Фёдорович в кратчайшие сроки сформировал и "взял под начальствование" Воронежский пехотный полк, привёл его на защиту северной столицы, где "за пять дней изготовил к бою санкт-петербургское ополчение". В сентябре 1812 года воронежцы и петербургские ополченцы влились в корпус графа Витгенштейна, освобождали Полоцк, бились под Чашками и при Смолянах. Но особо блеснули доблестью на Березине, где, возглавляемые бесстрашным полковником, устремились в штыковую атаку на... французскую кавалерию и заставили её бежать с поля боя!

Наградой Наумову за то беспримерное по отваге дело стали генеральские эполеты. Сегодня портрет Михаила Фёдоровича можно увидеть в Эрмитаже в знаменитой портретной галерее героев Отечественной войны 1812 года.

★

Бой у Красного
14 августа 1812 года

БОЕВЫЕ ЗНАМЁНА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

Игорь САНДАЛОВ,
кандидат исторических наук
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА
и из сети Интернет

Несколько последних лет активно шёл процесс вручения воинским частям и соединениям внутренних войск МВД России боевых знамён нового образца, по своей иконографии сходных со знамёнами бригад, полков и батальонов внутренней стражи и местных войск.
Вот уже много веков в России Боевое знамя является непременным атрибутом воинской части. Мы к этому привыкли, и нам уже сложно представить, что изначально при формировании внутренней стражи у воинских частей, её составлявших, боевые знамёна отсутствовали. Почему так произошло?

ЛЮДЕЙ ПЕРЕДАЛИ, ЗНАМЁНА ЗАБРАЛИ

ВНУТРЕННЯЯ стража создавалась как "воинское формирование небоевого типа". На неё возлагались исключительно задачи поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности граждан империи, охрана важных для государства предприятий, обучение рекрутов в мирное время и ополчения в военное. И хотя в период войны внутренняя стража являлась резервом для пополнения действующей армии, отношение к ней со стороны армейских (а уж тем более гвардейских) офицеров всегда было несколько пренебрежительное. И это несмотря на то, что в 1812 году

именно внутренние гарнизонные батальоны первыми встретили армию Наполеона!

Именно потому, что военное руководство считало стражников "небоевым типом войск", знамёна ей не полагались. В войсковой историографии неоднократно отмечалось, что эта мера, являясь непродуманной, ставила внутреннюю стражу в неравное, унизительное положение по отношению к регулярной армии. В виде исключения знамёна при формировании оставили Архангелогородскому и Казанскому гарнизонным полкам. В качестве награды за усердную службу в Крымскую войну 1854–1857 годов знамя получил Ревельский внутренний гарнизонный батальон.

И всё. Знамён в полках и батальонах, относящихся к внутренней страже, якобы больше не существовало за весь период деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи. Или были ещё исключения? Ведь вопрос о боевых знамёнах как таковой не изучался, поскольку ранее ясно обозначалось их отсутствие.

Для того чтобы в этом разобраться, надо ответить на один очень важный вопрос: почему всё же воинские части ОКВС в массе своей не имели знамён? А дело вот в чём.

Обер-офицер и рядовой внутреннего гарнизонного батальона. 1828 год

Рядовой и унтер-офицер внутренней стражи. 1812 год

В начале 1811 года формирование внутренней стражи шло из губернских рот, инвалидных рот и команд. Эти подразделения боевых знамён не имели: первые – ввиду их подчинения губернскому начальству, а вторые – по причине явно небоевого характера.

Дополнить Отдельный корпус внутренней стражи были призваны гарнизонные части, существовавшие в Российской империи с 1711 года. Они знамёна имели, но при переходе в состав ОКВС сдавали их в арсеналы и цейхгаузы. Сколько знамён было тогда сдано на хранение?

В седьмой книге "Хроники Российской императорской армии", изданной в 1852 году, указаны 49 внутренних гарнизонных батальонов Отдельного корпуса внутренней стражи. Из них только шесть были сформированы после 1811 года, следовательно, 43 поменяли свою ведомственную принадлежность, перейдя из гарнизонных частей в состав ОКВС. Но почему их знамёна были сданы, а не перешли по наследству к частям внутренней стражи?

Дело в том, что в большинстве своём эти 46 воинских частей в 1811 году были скомпонованы из рот гарнизонных полков и батальонов. Боевые знамёна расформированных гарнизонных полков либо сдавались на хранение, либо передавались по наследству в пехотные полки. Так, например, знамёна Свеаборгского гарнизонного полка перешли в Литовский мушкетёрский полк, сформированный из двенадцати рот Свеаборгского гарнизона, тогда как при создании Ярославского губернского полубатальона из этого полка была передана всего одна рота.

Соответственно свои знамёна могли быть лишь у полков и батальонов, переданных в ОКВС в полном составе. Именно поэтому Архангелогородский и Казанский гарнизонные полки сохранили свои боевые святыни.

В ДВОЙНОМ ПОДЧИНЕНИИ

ВПРОЧЕМ, подобное предположение тоже не до конца проясняет ситуацию: ведь если ОКВС остался в составе Военного министерства, то почему в нём допускалось существование воинских частей как со знамёнами, так и без них, хотя ещё в 1803 году император Александр I повелел иметь во всех полках по два знамени на батальон. Значит, существовала ещё какая-то организационная особенность, свойственная только воинским частям внутренней стражи?

В "Расписании губернских батальонов" от 3 июля 1811 года отмечалось, что ОКВС состоит из 8 округов, в состав которых входят 20 бригад по 2–3 батальона каждая. Отдельно указывалось, что гарнизонные полки и батальоны, находящиеся в Архангельске, Москве, Казани, Аренсбурге (нынешнем эстонском Курессааре), Астрахани, стоявшие в Грузии, на Кавказской и Оренбургской линиях, а также в Сибири, по-прежнему остаются под началом местных комендантов и военных губернаторов.

В "Расписании Отдельного корпуса внутренней стражи" от 20 февраля 1818 года некоторые из перечисленных воинских частей уже включались в состав округов и бригад. Например, Архангелогородский полк вошёл в состав 2-й бригады 5-го округа, Московский батальон – в состав 1-й бригады 7-го округа, Казанский полк – в 3-ю бригаду 9-го округа. При этом Астраханский и Тифлисский полки, равно как и си-

Унтер-офицер
внутреннего гарнизонного батальона.
1834 год

Штаб-офицер
уездной инвалидной команды.
1822 год

бирские части, остались подчинёнными военному начальству – командирам Кавказского и Сибирского отдельных корпусов соответственно.

Как видно из вышеизложенного, в 1811–1818 годах некоторые воинские части сохраняли двойное подчинение: с одной стороны, они считались частями внутренней стражи, с другой – подчинялись местному военному начальству.

Подобное положение вещей могло возникнуть ввиду того, что с 1811 года в России гарнизонные части существовали в двух ипостасях. С появлением ОКВС армейские гарнизоны были разделены на гарнизоны на полевом положении и гарнизоны на внутреннем положении, которые и составляли непосредственно внутреннюю стражу Российской империи.

Интересно отметить, что в тот период термин "гарнизон" применялся, как правило, именно к гарнизонным частям, входившим в состав регулярной армии, а не к внутренним гарнизонным батальонам Отдельного корпуса внутренней стражи. Не логично ли предположить, что именно поэтому Казанский и Архангелогородский полки сохранили свои знамёна: они были причислены к воинским гарнизонам на внутреннем положении, оставаясь, по существу, гарнизонными частями на полевом положении, т.е. входили в состав полевой армии.

Неразбериха исчезла 19 апреля 1829 года. Именно тогда гарнизонные части на полевом положении в русской армии были окончательно расформированы и вместо них появились восемь Кавказских, пятнадцать Оренбургских и пятнадцать Сибирских линейных батальонов. Поэтому можно смело утверждать, что после 1829 года все гарнизонные части, упоминаемые в литературе и исторических источниках, относились только к Отдельному корпусу внутренней стражи. До этого в состав ОКВС не входили гарнизонные части, существовавшие на полевом положении. Их отличительным признаком были армейская форма (зелёная, а не серая, как у стражников) и наличие знамён.

МНОГООБРАЗИЕ И МНОГОЦВЕТИЕ

ОБРАЗЕЦ знамени для гарнизонных частей был утверждён Александром I ещё в 1804 году и видоизменён через двенадцать лет: вместо "павловского" орла в центральном медальоне появился "александровский" – с опущенными крыльями, а цвет креста стал зелёным. Углы

Рядовые
губернской роты.
1807 год

знамени гарнизонных частей (в отличие от армейских) с самого начала оставались белыми и не имели императорского вензеля. При этом в нижней части медальона сохранилась золотая вышивка в виде лавровых ветвей.

В 1816 году при разделении гарнизонных частей по округам и бригадам внутренней стражи у Архангелогородского, Казанского и Московского гарнизонных полков, а также у Аренсбургского гарнизонного батальона имелись свои боевые знамёна, выданные им одиннадцать лет назад при Павле I. На 1811 год они имели по два знамени на батальон, в том числе в первом батальоне одно белое полковое и одно цветное батальонное, а в остальных батальонах – по два цветных.

В 1813 году Московский гарнизонный полк был преобразован в Московский внутренний гарнизонный батальон, а большая часть его личного состава направлена на формирование Бородинского и Тарутинского пехотных полков. Во внутреннюю стражу батальон вошёл, не имея собственного знамени.

В ноябре 1814 года Архангелогородскому и Казанскому полкам из множества павловских знамён разрешили иметь только по одному цветному знамени на батальон (ито-

го Архангелогородскому полку – три, Казанскому – два). В Аренсбургском гарнизоне осталось только одно знамя. Спустя ещё тринадцать лет, в 1827 году, внутренняя стража обрела ещё одно знамя – из полевых гарнизонов во внутренние в полном составе официально перешёл Астраханский батальон. Это даёт нам право утверждать, что во внутренней страже к концу 1820-х годов существовали знамёна павловской эпохи четырёх расцветок.

Как же они выглядели? Знамя Аренсбургского батальона имело светло-синий крест и чёрные углы, знамёна Казанских батальонов – зелёный крест и жёлтые углы. Изображения на знамёнах Астраханского и Архангелогородских батальонов были чуть сложнее.

На знамени астраханцев имелся жёлтый крест, на который наложен узкий белый, углы знамени также были белые. Архангелогородские батальоны в знамёнах вместо жёлтого цвета использовали малиновый. Кроме того, весьма заметным элементом этих знамён было наличие вензеля Павла I по углам. Цвета знамён соответствовали цвету воротников на форме военнослужащих, причисленных к павловским территориальным военным инспекциям – Финляндской, Оренбургской, Кавказской и Московской соответственно.

Обер-офицер внутреннего гарнизонного батальона. 1826 год

ЗА ВЕК РАТНОЙ СЛУЖБЫ

НО И ЭТО ещё не все знамёна воинских частей внутренней стражи, о которых нам сегодня доподлинно известно. По меньшей мере, трижды при Николае I простое знамя – без вензеля по углам – вручалось батальонам Отдельного корпуса внутренней стражи.

Как уже говорилось, "за отлично-усердную службу по охране порядка и обеспечению безопасности балтийского побережья" приказом по ОКВС от 10 декабря 1854 года знамя обрёл Ревельский внутренний гарнизонный батальон. В этот же период знамя вручили Новгородскому внутреннему гарнизонному батальону, но о причинах этого награждения, увы, ничего неизвестно. Но здесь стоит обратить внимание и на само знамя, и на знамённый комплекс, появившийся в России на этом историческом этапе.

В конце 1830-х годов в русской армии был введён особый вид регалий для воинских частей, существовавших век и более, – юбилейные орденские ленты на знамёна. Для армейских частей царь установил александровскую (красную, в цвет орденской ленты ордена Святого благоверного князя Александра Невского) ленту с бахромой, а для гвардии – андреевскую (голубую, в цвет орденской ленты ордена Святого апостола Андрея Первозванного). На лентах изображался вензель государя, в царствование которого была сформирована воинская часть, год её основания, первое и нынешнее наименование.

Положение об армейской александровской орденской ленте распространялось и на гарнизонные части Отдельного корпуса внутренней стражи. Причем, если воинская часть действительно существовала неизменно более ста лет и не имела знамени, оно выдавалось ей вместе с юбилейной орденской лентой.

В 1846 году при подобных обстоятельствах получил знамя Московский внутренний гарнизонный батальон. Архангелогородскому и

Фрагмент александровской юбилейной ленты, учреждённой для знамён армейских и гарнизонных воинских частей в 1838 году

Казанскому внутренним гарнизонным батальонам тоже были изготовлены подобные ленты, ставшие, таким образом, первыми коллективными наградами во внутренней страже.

ЗНАМЁНА, в своё время выданные воинским частям ОКВС, пережили сам корпус. После его расформирования воинские части вошли в состав местных войск. В 1880 году при создании из местных войск номерных резервных пехотных батальонов в них "продолжали служить" боевые знамёна Московского, Калужского и Казанского внутренних гарнизонных батальонов. Дольше всех в строю находилось знамя Архангелогородского внутреннего гарнизонного батальона: под ним, вручённым стражникам аж в 1800 году, воины 198-го Александро-Невского пехотного полка ходили в атаки на фронтах уже Первой мировой войны!

ЗРЕЛИЩНЫЙ, ЖЁСТКИЙ, НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ

В городе Кстово Нижегородской области прошёл чемпионат внутренних войск по рукопашному бою, посвящённый памяти военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, погибшего в Чечне в апреле 1996 года при выполнении редакционного задания.

Состязания в этом году были организованы руководством Спортивного комитета внутренних войск МВД России, командованием Приволжского регионального командования, Общероссийской федерацией рукопашного боя при информационной поддержке войскового журнала "На боевом посту" и газеты "Начеку" Приволжского регионального командования ВВ МВД России. Спортивный зал и всю необходимую инфраструктуру для соревнований предоставила кстовская Международная олимпийская академия спорта.

Для участия в турнире на Нижегородской земле собралась сотня лучших войсковых рукопашников, в том числе звёзды мирового спорта, бойцы с громкими именами. Например, прапорщик Вячеслав Василевский, которого за океаном называют не иначе как "Сокрушительный русский"...

Подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА

ЖИЗНЬ – БОРЬБА

БОЙЦОВСКОЕ соревнование памяти о погибшем офицере и журналисте Анатолии Ягодине впервые прошло в Москве в 1998 году в спорткомплексе "Самбо-70". В 2001-м его статус поднялся до уровня чемпионата Центрального федерального округа. С 2005 по 2009 год это был открытый Всероссийский турнир по рукопашному бою, в рамках которого проводилось и войсковое первенство.

С 2010-го соревнование получило прописку на Нижегородской земле, где родился и вырос Анатолий Ягодин. С 2013 года оно вновь стало исключительно войсковым мероприятием.

Казалось бы, почему чемпионат по рукопашному бою – не литературный конкурс – проводится в честь военного журналиста? На самом деле всё логично: Анатолий Ягодин с раннего детства занимался боксом, а этот вид спорта – одна из основ нынешнего рукопашного боя.

Он стал спортсменом-перворазрядником, прошёл срочную службу в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Затем служил прапорщиком в частях по охране важных государственных

объектов, офицером в газете "Зоркий часовой" Московского округа внутренних войск и в редакции войскового журнала "На боевом посту", откуда в 1996 году уехал в свою последнюю боевую командировку.

Анатолий был очень талантлив. Одним из первых в своих публикациях и стихах он прославил спецназ внутренних войск. В жизни, как и на ринге, мог стойко держать удар. Был силён в защите, но особенно хорош – в нападении. Как и многие бойцы, приехавшие на чемпионат в этом году, представлявшие все региональные командования и военные институты внутренних войск МВД России, а также ОДОН имени Ф.Э. Дзержинского.

ЯРКОЕ НАЧАЛО СПОРТИВНОГО ГОДА

ПОПРИВЕТСТВОВАТЬ спортсменов, пожелать каждому из них удачи и бойцовского счастья приехали мама Анатолия Ягодина Надежда Анатольевна и его младший брат Вадим Венедиктович. И это тоже одна из традиций чемпионата: вот уже много лет подряд они приезжают из небольшого городка Ворсмы Павловского района Нижегородской области, чтобы понаблюдать за ходом финальных поединков. И каждый раз тепло и искренне благодарят организаторов и участников турнира за добрую память о дорогом и близком человеке.

Чемпионат открыл заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Владимир Игнатьев.

– Внутренние войска всегда с честью выполняли и выполняют задачи по обеспечению внутренней безопасности нашей страны. Часто солдаты и офицеры рискуют жизнью, а порой жертвуют собой во имя благополучия нашей родины и спокойствия её граждан. Вместе с боевыми друзьями эти важнейшие задачи выполняют военные журналисты войск правопорядка. Они, как и положено людям в погонах, стойко переносят тяготы и лишения походной жизни и ратной службы, воспевают наши победы и достижения, скорбят о павших, посвящая им многие свои публикации.

Анатолий Ягодин был одним из таких. На его примере мы воспитываем подрастающее поколение. Поэтому чемпионат войск по рукопашному бою, который носит имя погибшего военного журналиста, с момента его учреждения стал не только заметным спортивным событием, но и важным воспитательным мероприятием, – подчеркнул Владимир Иванович, обращаясь к гостям, судьям и спортсменам.

Главный судья соревнований – помощник главнокомандующего внутренними войсками, председатель спортивного комитета внутренних войск полковник Владимир Малофеев, желая спортсменам удачи в честной борьбе, отметил:

– Чемпионат по рукопашному бою традиционно открывает войсковую спартакиаду. В её рамках в течение года проходят соревнования по различным видам спорта. На любом из них, включая это, оргкомитет и судейские бригады создадут все условия, чтобы любой войсковой спортсмен мог показать максимально высокий результат.

"ЕСТЬ УПОЕНИЕ В БОЮ..."

ПО ОБЩЕМУ мнению, самым зрелищным на турнире стал финальный поединок в весовой категории до 85 кг, в котором сошлись приволжец прапорщик Вячеслав Василевский и сибиряк старший лейтенант Геннадий Зуев.

Заслуженный мастер спорта, пятикратный чемпион мира и чемпион Европы по боевому самбо, вице-чемпион мира по боям смешанного стиля Вячеслав, выходя на бой, знал, что лёгким он не будет: Геннадий боец опытный, техничный, которого не стоило недооценивать.

Начало поединка выглядело как игра в кошки-мышки: Зуев быстро двигался почти по кромке ковра, пытаясь поймать соперника на контратаке. Василевский прочно занял центр, экономя силы. В какой-то момент Вячеслав поддался на уловку Геннадия и очертя голову бросился в атаку, провёл результативный удар и даже заработал один балл.

Яркие моменты чемпионата по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина

"Вертушка" в исполнении Геннадия Зуева

Но вскоре на табло против его трудовой "единицы" появилась блистательная "двойка" Зуева. Завязался обмен ударами, бой набирал обороты. Спортсмены, словно машины, включили повышенные передачи. Зуев ускорился, и казалось, что его тактика приносит плоды. Зрителям, с замиранием сердца наблюдавшим за схваткой, казалось, что Геннадий очень близок к тому, чтобы победить именитого соперника.

Вдруг Василевский рванулся вперёд, мощным броском опрокинул Зуева на ковёр, заключил его в стальные тиски и стал проводить удержание. Геннадий отчаянно сопротивлялся, но тщетно. Судьи засчитали полное удержание, дав Василевскому два балла. Это и стало переломным моментом поединка. Но зрители – спортсмены, военнослужащие, молодые воспитанники академии – всё равно продолжали поддерживать Зуева: так красиво он бился и так некстати попал в железный захват! Несмотря на весомый перевес Василевского, зал ревел: "Ге-на, Ге-на!!!", явно отдавая свои симпатии бойцу из Сибири.

За двадцать секунд до конца схватки всё, казалось бы, было решено. Вячеслав давил, как танк, пытаясь окончательно сломить настырного соперника. Однако Зуев не сдавался, несмотря на то, что разница в счёте в пользу Василевского была уже абсолютной: 14:5!

Вдруг Геннадий сделал неуловимое движение и с разворота попал ногой Вячеславу в голову. Великолепно исполненная "вертушка" вызвала полнейший восторг у зрителей. Василевский, казалось, был слегка обескуражен спортивной наглостью соперника, потому что оставил его действия без ответа. А Зуев, словно подпитавшись энергетикой трибун, эффективно провёл ещё одну атаку. Но Василевский на этот раз даже не шелохнулся – принял удар, как камень косу. И спокойно улыбнулся сопернику, когда раздался свисток рефери, возвещавший об окончании схватки.

Самый зрелищный бой чемпионата завершился со счетом 14:9. "Молод-цы!" – скандировали трибуны и рукоплескали спортсменам. А бойцы расстегнули шлемы и крепко обнялись. На их лицах сияли улыбки, ведь каждый получил то, чего был достоин: Вячеслав заслуженно победил, а Геннадий добыл "серебро", которое оказалось сродни "золоту".

О ЧЁМ МЕЧТАЮТ ЧЕМПИОНЫ

С КОВРА новоявленный чемпион Вячеслав Василевский сразу вышел к прессе. Пока выслушивал вопросы журналистов, восстанавливал сбитое во время боя дыхание. Отвечать начал с того, что воздал должное сопернику: поблагодарил за схватку, похвалил его сильные стороны. Говоря о том, насколько серьёзно он подошёл к выступлению на войсковом чемпионате, без всякой рисовки сказал:

– Более чем серьёзно. Несмотря на то, что чемпионат закрытый, мало где афишируется, его статус очень высок. Посмотрите на участников: в каждом весе обязательно есть титулованные бойцы, чемпионы России, Европы и даже мира. На турнире памяти Анатолия Ягодина всегда присутствует жёсткая спортивная конкуренция. Мои планы на будущее? Планирую и дальше выступать за Приволжское региональное коман-

Прославленный боец-рукопашник Вячеслав Василевский общается с журналистами сразу после выигранной схватки

дование. С гордостью ношу погоны и знаю, что мой первоочередной долг – защищать честь и приумножать спортивную славу внутренних войск. Не хочу останавливаться на достигнутом, надеюсь на новые победы и мечтаю об офицерских звёздах.

НАГРАДЫ – СИЛЬНЕЙШИМ, ПОДАРКИ – ДОСТОЙНЫМ

РУКОПАШНЫЙ бой считается одним из самых сложных спортивных единоборств, так как включает различные приёмы из многих видов боевых искусств. Соревнования по нему традиционно проводятся по правилам Общероссийской федерации рукопашного боя, а чемпионам в каждой весовой категории присваивается звание "Мастер спорта России".

Бойцы выступают в открытых шлемах и лёгких перчатках. Нередко в результате бескомпромиссных поединков случаются травмы, но опытные медики быстро возвращают спортсменов в строй. И они, превозмогая боль, снова выходят на ковёр, чтобы, проявив волю и терпение, продолжить поединок. Так случалось не раз и на чемпионате этого года.

Тройка лидеров в командном зачёте определилась лишь к концу соревнований после серии захватывающих полуфинальных боёв. Символично, что по итогам чемпионата первое место заняли хозяева турнира – приволжцы. Вторыми стали уральцы, третьими – сибиряки, буквально в последних боях вырвавшие "бронзу" из рук чемпионов прошлого года – команды Центрального регионального командования, стабильно бравшей призовые места на протяжении многих лет. Тренер столичной команды подполковник Евгений Репин, комментируя произошедшее, отметил, что впереди у его подопечных год напряжённой работы и они вместе сделают всё от них зависящее, чтобы выявить все ошибки, исправить их и вновь вернуться на пьедестал.

Среди военных институтов волевую победу одержала команда из Саратова. "Серебро" отправилось в Новосибирск, а "бронза" – в Санкт-Петербург.

Совещается судейская бригада

В личном первенстве в своих весовых категориях чемпионами войск стали приволжцы прапорщики Вячеслав Василевский, Евгений Лазуков и рядовой Иван Лапин, уральцы старший лейтенант Узаир Лабазанов и рядовой Ахмед Алиев, сибиряки старший лейтенант Руслан Гилязов и рядовой Роман Копылов. В весовой категории свыше 90 килограммов победу одержал рядовой Салимгерей Расулов из Северо-Кавказского регионального командования.

В жарких бескомпромиссных схватках серебряные медали завоевали нижегородцы майор Евгений Баловин и рядовой Тагир Маликов, представители Центрального РК младший сержант Сергей Павлович, рядовой Али Абдухаликов и прапорщик Джамал Ибрагимгаджиев, уральские спортсмены старший лейтенант Курбан Магамедов и младший сержант Руслан Ибрагимов. И, конечно же, сибиряк старший лейтенант Геннадий Зуев.

На третью ступень пьедестала почёта взошли уральцы младшие сержанты Гаджи Нуритдинов, Абусупиян Алиханов и рядовой Ислам Абазов, сибирский рукопашник младший сержант Александр Матмуратов, бойцы из Центрального регионального командования старший лейтенант Адлан Амагов и рядовой Магомед Абдухаликов, а также спортсмены с Северного Кавказа рядовые Али Магомедов и Ислам Чамсаев.

Медали, кубки и ценные подарки победителям и призёрам, а также представителям спортивных команд вручали заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Владимир Игнатьев, генеральный директор Международной олимпийской академии спорта Владимир Кузнецов и генерал-майор запаса Игорь Горбач. Специальные призы были предоставлены региональной общественной организацией ветеранов спецназа и разведки "Защита–Р", которой руководит Олег Андреев и которая вот уже много лет помогает организаторам войскового первенства.

Не остались в стороне и военные журналисты: каждый чемпион получил ценный подарок от главного редактора журнала "На боевом посту". Кроме того, специальный приз за волю к победе был вручён приволжскому бойцу рядовому Ивану Лапину. Травмированный, он провёл прекрасную серию боёв и в результате стал чемпионом. Такого же ценного подарка от редакции войскового журнала за лучшую бойцовскую технику был удостоен сибиряк рядовой Роман Копылов.

На снимке на стр. 44: *Вверху – церемония закрытия чемпионата; внизу – генерал-майор Владимир Игнатьев вручает цветы Надежде Анатольевне Ягодиной*

Редакцией журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России выпущена в свет книга "Шурави" – первый в истории войск правопорядка иллюстрированный сборник документально-публицистических очерков и рассказов о генералах, офицерах и прапорщиках внутренних войск МВД СССР, выполнявших интернациональный долг в Афганистане в 1979–1989 годах в качестве военных советников и инструкторов в воинских частях и органах управления царандоя (МВД ДРА), а также сражавшихся на афганской земле в составе отряда специального назначения "Кобальт" МВД СССР. Её авторы – войсковые журналисты полковник Игорь Софронов и подполковник Николай Петелин, известные читателям во многих регионах нашей страны по книгам "Щит Приволжья", "Бабья доля", "Орденоносцы" и двухтомнику "Преодоление", удостоенному в 2014 году премии МВД России в области литературы.

"ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ, МЫ АФГАНИСТАН..."

Подполковник
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА
и Александра КОНСТАНТИНОВА

В БОЛЕЕ чем двухвековой летописи войск правопорядка "афганские" страницы, пожалуй, одни из самых малоизвестных. Многие из тех, кто сегодня носит погоны, даже не подозревают, что через горнило афганской войны за десять лет прошли более 850 военнослужащих ВВ МВД СССР. Что они там делали? Чем занимались?

За образцовое выполнение воинского долга при оказании интернациональной помощи афганскому народу орденами и медалями СССР были награждены 552, а государственных наград ДРА удостоены 352 военнослужащих советских внутренних войск. Какие подвиги они совершили? Чем отличились?

В Афганистане сложили свои головы 8 офицеров внутренних войск МВД СССР. Как они погибли? При каких обстоятельствах?

В 1982 году на высшем государственном уровне решался вопрос о вводе на территорию Афганистана 7–8 батальонов внутренних войск МВД СССР для охраны и обороны важных народно-хозяйственных объектов, на которых трудились сотни советских специалистов. Почему это решение не было принято?

В высших военных и военно-политических училищах внутренних войск и на Высших курсах МВД СССР в Ташкенте было подготовлено 10126 офицеров и младших специалистов различных профессий для структурных подразделений и воинских частей царандоя. Как происходила их подготовка? Кто и чему их учил?

Сколько вопросов, сколько малознакомых, а то и абсолютно неизвестных современному читателю фактов и тем!

Об этом авторы и попытались рассказать в своей книге. Рассказать в первую очередь словами тех, кто тридцать и более лет назад по приказу Родины и зову солдатского долга оказался в эпицентре песчано-свинцового афганского урагана, дав возможность здравствующим ныне ветеранам-интернационалистам вспомнить о боевых днях их славной биографии. Для этого авторам пришлось встретиться с героями своих будущих материалов, живущих в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове,

Казани, Новосибирске, Хабаровске, Нижнем Новгороде и других городах нашей необъятной страны.

Каждому ветерану внутренних войск, прошедшему через Афганистан, было что рассказать о тех днях, которые довелось им провести в далёкой стране гор и песков. Они не просто рассказывали войсковым журналистам о событиях тридцатипятилетней давности, они воспроизводили их в мельчайших подробностях, словно всё произошедшее с ними в Афганистане случилось неделю, максимум месяц-два назад! Удивительно, но офицеры-"афганцы" до сих пор отлично помнят названия перевалов и горных вершин, кишлаков и застав, имена и звания боевых друзей-советников и своих "подсоветных" афганцев, которым преподавали воинскую науку. Они бережно хранят в домашних альбомах фотографии тех лет – чёрно-белые, местами потрескавшиеся снимки, свидетельствующие о правдивости их слов. Эти фотографии, изначально не предназначавшиеся для показа широкой публике, увеличивают эмоциональное восприятие каждого очерка и рассказа, помещённого в книге.

В сборнике "Шурави" четыре главы. Первую ("Об этом знали немногие") составили воспоминания двух генералов – Павла Александровича Степанова и Фёдора Васильевича Бубенчикова. С именами этих двух военачальников связаны поворотные моменты афганской летописи внутренних войск, потому что оба были не просто свидетелями или участниками знаковых событий – они оказывали влияние на их ход. Один ступил на афганскую землю ещё летом 1979 года – за полгода до ввода в ДРА полков и дивизий Советской армии, и принял деятельное участие в создании афганских внутренних войск, которых до этого у нашего южного соседа просто-напросто не было. Второй сделал всё возможное, чтобы воинские части внутренних войск МВД СССР в Афганистан не вошли…

Вторая глава ("Специфика спецназа "К") знакомит читателя с деятельностью отряда специального назначения "Кобальт", в составе которого, наряду с сотрудниками органов внутренних дел, воевали и военнослужащие внутренних войск. Двое из них – майор Владимир Староверов и старший лейтенант Пётр Русаков – пали при выполнении специальных боевых задач и посмертно удостоены ордена Красного Знамени.

Третья и четвёртая главы ("Командирская" и "Комиссарская") содержат яркие и правдивые воспоминания ветеранов, которым "за речкой" довелось быть советниками у командиров и замполитов афганских воинских частей царандоя. Любой из этих рассказов не оставит читателя равнодушным.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ книги "Шурави" прошла в Культурном центре управления МВД по Смоленской области накануне Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. На мероприятии присутствовали заместитель губернатора Смоленской области Ольга Окунева, начальник Главного управления по гражданско-патриотическому воспитанию администрации Смоленской области Олег Иванов, ведущий инспектор Министерства обороны, руководитель смоленской областной организации ветеранов войны в Афганистане "Боевое братство" генерал-лейтенант Владислав Каневский, представители общественных организаций города и области, сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие смоленского отряда специального назначения внутренних войск МВД России.

Почему авторы для представления своей книги массовому читателю выбрали этот древний русский город? Всё очень просто: именно здесь живёт герой одного из очерков, вошедших в сборник "Шурави", полковник в отставке Анатолий Бунцев. Он внук офицера-подводника Первой мировой, сын офицера Великой Отечественной, отец офицера-"кавказца", тяжело раненного во время первой чеченской кампании, и дед офицера-спецназовца внутренних войск. При этом сам Анатолий Петрович почти сорок лет носил офицерские погоны, за время афганской командировки был ранен и дважды контужен, удостоен трёх боевых наград – советских орденов Красного Знамени, Красной Звезды и афганского ордена Славы. Когда авторы вручали этому человеку один из первых экземпляров книги, земляки-смоляне, собравшиеся в зале Культурного центра, устроили ветерану настоящую овацию.

Рассказывая о работе над сборником, Игорь Софронов и Николай Петелин отметили, что материала о советниках-"афганцах" из числа офицеров внутренних войск МВД СССР, собранного во время творческих командировок, оказалось так много, что весь он не вошёл в сборник. Поэтому авторы книги "Шурави" в настоящий момент продолжают работать над второй её частью, которую, как они надеются, читатель сможет взять в руки в следующем году.

На снимке на стр. 48: *Авторы книги "Шурави" Игорь Софронов, Николай Петелин и один из её героев полковник в отставке Анатолий Петрович Бунцев.*

С ОЛИМПИЙСКИМ ПРИЦЕЛОМ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

Достойно выступили военнослужащие спортивной команды при управлении Центрального регионального командования внутренних войск на чемпионате России по пулевой стрельбе из пневматического оружия и Всероссийском соревновании по стрельбе из малокалиберного оружия.

Серебряные медали чемпионата в дисциплинах "стрельба из пневматической винтовки по движущейся мишени с расстояния 10 метров" и "стрельба из пневматической винтовки с расстояния 10 метров" завоевали прапорщик Михаил Азаренко (на верхнем снимке) и сержант Александр Дрягин.

Буквально нескольких очков не хватило младшему сержанту Назару Лугинцу (на нижнем снимке), чтобы подняться на высшую ступень пьедестала почёта, но "серебро", добытое им в стрельбе из малокалиберной винтовки с расстояния 50 метров, дорогого стоит, поскольку досталось в упорной борьбе. Его товарищ по команде рядовой Никита Суханов завоевал "бронзу" в стрельбе из малокалиберного пистолета с расстояния 25 метров.

Впереди у войсковых стрелков ответственное международное соревнование в венгерском Гиоре. По его итогам будет сформирована сборная команда Российской Федерации по стрелковому спорту для участия в Олимпийских играх, которые состоятся в июле этого года в Рио-де-Жанейро.

Военнослужащие внутренних войск, выступая на Олимпиадах, вносят существенный вклад в копилку наград российской национальной сборной. Так, на Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году войсковые спортсмены завоевали 18 медалей, в том числе 8 золотых, 4 серебряных и 6 бронзовых.

ВРУЧЕНЫ КЛЮЧИ

50 семей военнослужащих нововоронежской воинской части Центрального регионального командования внутренних войск МВД России получили ключи от новых квартир.

Директор Нововоронежской атомной электростанции Владимир Поваров передал начальнику главного штаба – первому заместителю главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковнику Сергею Бунину, участвовавшему в торжественной церемонии сдачи новостройки, символический ключ от дома.

В ответном слове начальник главного штаба внутренних войск поблагодарил концерн Росэнергоатом за то, что он делает для воинских частей, охраняющих важные государственные объекты, и заверил энергетиков, что каждая атомная станция находится под надёжной войсковой охраной.

"АФГАНСКИЙ ВЕТЕР" ГУЛЯЕТ ПО СИБИРИ

Более 200 исполнителей из творческих коллективов силовых структур и музыкальных ансамблей муниципальных образований приняли участие в вокальном конкурсе "Афганский ветер", прошедшем в Красноярском крае.

В финале в номинации "Сольное пение" первое место заняла сержант Олеся Малетина с песней "Помните", вторым в этой же номинации стал сержант Антон Кирс, исполнивший песню-посвящение "Пропавшим без вести". Оба они служат в красноярском соединении внутренних войск.

Гран-при конкурса завоевал войсковой вокально-инструментальный ансамбль из Красноярска под руководством капитана Артура Гарифулина. Артисты под аплодисменты публики спели знаменитую песню "Батальонная разведка", давно ставшую неофициальным гимном военных разведчиков.

Алексей ЕВДОКИМОВ

ТРЕМБИТА ЗВУЧИТ НА РАССВЕТЕ

Повесть

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

ПРЕДГОРЬЕ КАРПАТ. 25 марта 1947 года

Весна тысяча девятьсот сорок седьмого года выдалась на Западной Украине затяжной и очень дождливой. С середины марта, когда снег на склонах гор начал подтаивать и в нагретых солнцем прогалинах появились первые весенние цветы, из низко проплывающих над землёй туч заморосил перемешанный со снежными хлопьями дождь, который не прекращался целый месяц. Узкие горные дороги, и так разбитые за войну, покрылись слоем липкой жёлто-коричневой грязи. Падающие с каменных откосов потоки воды вымывали на них глубокие ямы и, скатываясь дальше вниз, исчезали в затянутых туманом провалах и лощинах. Груды гравия и обломки скал усыпали размытые колеи, создавая непроходимые преграды для автомашин и путников. Тёмной мартовской ночью на высокогорном шоссе между Ужгородом и Мукачево, которое извилистой лентой тянулось по западному склону Карпатского хребта, с трудом выбираясь из ям и минуя завалы, ехала одинокая легковая машина. Тёмно-зелёный "додж" с военными номерами был единственной легковушкой, рискнувшей в такое время появиться на шоссе. В накрытом брезентовой крышей салоне расположились три человека. Рядом с водителем, молодцеватым сержантом с орденом Отечественной войны, сидел одетый в полушубок и валенки старший лейтенант и, поправляя на носу очки, внимательно всматривался в лежащую на коленях топографическую карту. Изредка офицер бросал взгляд на дорогу и, словно досадуя на что-то, слегка покачивал головой. На заднем сиденье, подняв воротник шинели и надвинув на глаза фуражку с тёмно-синим околышем, дремал майор. Мужчина уже немолодой, с лицом, испещрённым глубокими морщинами. Его глаза были закрыты, но, когда машину начинало подбрасывать на неровной каменистой дороге, он просыпался и, бросив сонный взгляд в окно, плотнее прижимался спиной к узкой кожаной подушке сиденья.

– Товарищ майор, – торопливо, пока тот снова не закрыл глаза, спросил его старший лейтенант, – разрешите обратиться?

– Обращайтесь, – устало откликнулся майор.

– Мы уже двадцать километров проехали, а развилки всё нет и нет, – хриплым, простуженным голосом то ли пожаловался, то ли извинился старший лейтенант. – Не могу понять, в чём дело.

По губам майора скользнула чуть заметная усмешка.

– Ну, во-первых, не двадцать, а восемнадцать, – ответил он нараспев, с заметным украинским акцентом. – А во-вторых, вам, лейтенант, надо научиться правильно карту читать.

Старший лейтенант виновато потупился:

– Извините, товарищ майор. Я начальник полкового медпункта. Моё дело раненых и больных лечить, а с картой редко приходится дело иметь.

– Так-то оно так, но на войне всё может пригодиться, – заметил майор.

Старший лейтенант улыбнулся.

– Но ведь война уже давно закончилась.

Майор покачал головой:

– Для кого как. Для нас с вами она продолжается. Только теперь эта война стала тайной, которую другие люди порой не замечают.

Старший лейтенант и майор надолго замолчали, видимо, думая каждый о своём.

– А как вы на том хуторе оказались? – наконец прервал молчание майор.

Старший лейтенант пожал плечами:

– Случайно. Ехали из Подлесья. Там рота нашего полка расквартирована. Радиатор закипел. Ну и водитель решил ведро воды раздобыть. – Старший лейтенант кивнул на сидящего рядом с ним сержанта. – А тут, как назло, на хутор бандеровцы нагрянули. Здорово, что вы мимо проезжали с автоматчиками. Выручили.

Майор бросил на старшего лейтенанта долгий изучающий взгляд.

– Вы нам тоже очень сильно помогли, – сказал он, указывая рукой на виднеющиеся в брезентовой крыше пулевые отверстия. – Когда нас пулемётчики прижали к земле, думал, перебьют всех. Хорошо, что вы их гранатами забросали.

Старший лейтенант посмотрел на свои длинные мускулистые руки.

– Когда раненых с поля боя выносишь, руки сильными становятся. Гранату куда хочешь забросить можно.

– А вы давно служите? – поинтересовался майор.

– С тридцать девятого года. Сразу после окончания фельдшерской школы попал в оперативные войска НКВД. Вот с ними всю войну и прошёл. Где только воевать не доводилось! Под Москвой, под Сталинградом... Затем на реке Молочной почти год во втором эшелоне стояли. Ну а потом сюда, в Закарпатье, война забросила. Вот с сорок четвёртого с бандеровцами и воюю.

– Значит, вам сейчас двадцать шесть лет, и фронтовой опыт у вас имеется, – подытожил монолог старшего лейтенанта майор.

Он перевёл взгляд на темнеющие за окном силуэты горных вершин. С минуту в машине стояла тишина. Затем майор раскрыл планшетку с картой и, взглянув на неё, сказал:

– А развилка будет через пять минут. За следующим поворотом.

Когда "додж", достигнув развилки, остановился, старший лейтенант спрыгнул на обочину:

– Дальше я уже своим ходом буду добираться, а вас, как мы и договаривались, шофёр до Станислава подбросит.

Майор молча кивнул.

– Товарищ майор, – снова обратился к нему старший лейтенант, – нельзя ли узнать вашу фамилию? Мне начальнику штаба полка надо доложить.

– Никитин. Заместитель коменданта города, – ответил майор и хлопнул шофёра по плечу, чтобы тот ехал дальше.

СТАНИСЛАВ. 26 марта 1947 года

Когда машина подъехала к городу, стало совсем светло. Раннее мартовское утро началось неожиданно. Ещё минуту назад стены и крыши домов утопали в ночном мраке, и вдруг из-за светло-розовых туч блеснул солнечный луч и, словно прорубив в темноте окно, заиграл разноцветными огоньками на церковных куполах. Солнечный свет стал быстро заливать улицы и площади города. Стаи птиц поднялись высоко в сияющее голубизной небо, и оттуда донёсся их протяжный, отдающий многоголосым эхом крик.

Разбрызгивая лужи, "додж" промчался по пустынной в этот ранний час улице Тараса Шевченко и, скрипнув тормозами, остановился у здания областного управления Министерства государственной безопасности Украины.

– Товарищ майор, – водитель повернул к Никитину утомлённое, забрызганное грязью лицо, – разрешите съездить на заправку, а то, боюсь, на обратный путь горючего может не хватить.

Выйдя из машины, Никитин согласно кивнул и быстрым шагом направился ко входу в здание. Отдав честь вытянувшимся часовым, он поднялся на третий этаж и, сняв с головы фуражку, остановился у двери с табличкой "Оперативный дежурный". На его стук раздалось: "Войдите!". Затем дверь распахнулась, и перед Никитиным выросла высокая худощавая фигура старшего лейтенанта, который

ОБ АВТОРЕ

Алексей Кузьмич ЕВДОКИМОВ родился в 1962 году. Окончил Московский авиационный институт. Десять лет отработал на предприятиях ВПК, специалист по авиационному вооружению. С 1996 года работает в коммерческих структурах, занимается информационными технологиями. Кандидат экономических наук. Автор более двадцати научных работ. В настоящее время сотрудник одного из подразделений правительства Москвы.

Первую книгу прозы издал в 2009 году. С той поры увидели свет ещё шесть книг его остросюжетных произведений. Дважды был номинирован на национальную премию "Писатель года".

В отличие от предыдущих повесть "Трембита звучит на рассвете" документальная. И вот что говорит об этом сам автор: "Мой отец Кузьма Степанович Евдокимов – участник Великой Отечественной войны. Он много лет служил в дивизии имени Феликса Дзержинского, затем в центральном аппарате МВД. Вышел в отставку в звании подполковника. По его воспоминаниям я и написал эту повесть, посвятив её памяти отца и его боевых товарищей".

в одной руке держал стакан дымящегося чая, а в другой – накрытый кусочком сыра хлебный ломтик. Увидев старшего по званию, старший лейтенант смутился, но, перехватив озабоченный взгляд Никитина, шагнул в сторону и произнёс:

– Проходите, товарищ майор!

На ходу снимая шинель, Никитин подошёл к большому письменному столу, стоящему у окна.

– Товарищ старший лейтенант, начальник управления генерал-майор Маслов просил поставить его в известность, если в ходе операции возникнут непредвиденные обстоятельства, – сказал он и, взглянув на встревоженное лицо старшего лейтенанта, добавил: – На нашу засаду у хутора совершено нападение. Я только что оттуда. Нападение удалось отбить, но есть раненые. Поднимите по тревоге гарнизон в Подлесье. Пусть срочно организуют преследование бандеровцев. Далеко уйти они не могли.

Не говоря ни слова, дежурный поставил на край стола стакан с чаем и, положив рядом бутерброд, расстелил на столе карту. Никитин склонился над ней.

– Вот здесь. – Он провёл пальцем по северо-западной опушке леса, заполнявшего собой почти всё пространство карты. – Бандеровцев было человек тридцать с двумя пулемётами. Видимо, они знали о засаде и хорошо подготовились к бою. Если бы не часовой, потерь могло быть намного больше. Он заметил их и выстрелом успел поднять тревогу.

Старший лейтенант карандашом делал на карте торопливые пометки. Закончив писать, дежурный снял трубку телефона и спустя секунду быстро сказал в неё:

– Товарищ генерал-майор! Это дежурный по управлению. Майор Никитин из военной комендатуры здесь. Докладывает, что при проведении операции возникли сложности.

– Машину к подъезду! – послышалось из трубки.

– Есть!

Старший лейтенант положил трубку на рычаг телефонного аппарата и громко крикнул:

– Елизаров!

– Здесь! – эхом донеслось из-за двери.

– Быстро к генералу!

За дверью послышались торопливые шаги, и спустя минуту под окнами затарахтел мотор легковой автомашины. Когда его шум стих, старший лейтенант поставил перед Никитиным чистый стакан и предложил:

– Может быть, чаю пока выпьете?

Помешивая в стакане янтарный, пахнущий лимоном чай, Никитин позволил себе немного расслабиться и, скинув на спинку кресла шинель, сел в него и вытянул уставшие за бессонные сутки ноги. В ожидании начальника областного управления МГБ он решил обдумать произошедшие за последние часы события. Перед глазами замелькали лица подчинённых, разбитые грязные дороги и заснеженные отроги Карпатских гор, крыши домов, покрытые черепицей...

Ровно сутки назад прямо отсюда он поехал проводить операцию. От её результата зависел исход многомесячной борьбы, которую вели органы государственной безопасности Украины с коварным и жестоким бандеровским подпольем. Многочисленные отряды УПА – Украинской повстанческой армии – словно гнойные нарывы на теле, покрывали территорию Львовской, Станиславской и Ужгородской областей. Хорошо вооружённые и знавшие местные обычаи, они в случае опасности растворялись среди местного населения. Обитая в схронах и зимовьях, последователи Степана Бандеры искали любую возможность для того, чтобы нарушить мирную жизнь Закарпатья. На кровавом счету бандеровцев были сотни загубленных жизней не только советских активистов и им сочувствующих, но и простых крестьян и жителей небольших украинских городков и местечек. С особой жестокостью бандеровцы расправлялись с солдатами и командирами Советской армии и сотрудниками милиции. Бороться с бандами УПА было очень непросто, так как они пользовались поддержкой определённой части населения Закарпатья. Везде у них имелись свои глаза и уши, которые бдительно следили за всем, что предпринимали органы государственной безопасности.

Никитин, раздумывая над результатами прошедшей ночью операции, всё отчётливее понимал, что она не была тайной для действующих в районе Станислава бандеровских банд. Цель операции состояла в том, чтобы захватить одного из руководителей местных боевиков по фамилии Панасюк. По полученным областным управлением МГБ данным, он недавно вернулся в Закарпатье из-за границы. Откуда именно? Скорее всего из американской оккупированной зоны Германии. Было известно, что Панасюк ещё в тысяча девятьсот тридцать девятом году был завербован абвером – немецкой военной разведкой. Летом сорок первого в составе диверсионного батальона "Нахтигаль" принимал участие в расправе над жителями Львова. Советские следственные органы разыскивали его как военного преступника. Информация о Панасюке была получена неделю назад от одного из жителей Станислава – Якова Шабата. Шабат ездил навещать родственников в село Подлесье, которое находилось километрах в сорока к западу от города, и к своему великому изумлению на базарной площади увидел Григория Панасюка. Тот спокойно разгуливал между торговцами и, казалось, не обращал внимания на проходившие мимо военные патрули.

Панасюк был хорошо известен Шабату. В сорок третьем он участвовал в расстреле дяди и старшего брата Шабата, обвинённых в помощи советским партизанам. Панасюк тогда возглавлял карательный отряд, состоящий из украинских националистов.

Шабат о встрече на базаре тут же сообщил в военную комендатуру, но попытки задержать Панасюка по горячим следам ни к чему не привели. Видимо, почувствовав опасность, тот скрылся.

Расспросы местных жителей позволили установить, что Панасюк часто бывает на хуторе, принадлежавшем некоему Василию Стефанику, зажиточному крестьянину, в годы войны сотрудничавшему с немецкими оккупантами. За хутором было установлено наблюдение.

Три дня назад ночью на хуторе появился неизвестный с автоматом, одетый в поношенный немецкий мундир. Он о чём-то долго беседовал с владельцем хутора. Было принято решение его не задерживать. На следующий день после визита незнакомца Стефаник стал покупать на базаре в большом количестве продукты – хлеб, сало, консервы,

крупу – и складывать их в один из своих многочисленных амбаров. Очевидно, его попросил об этом визитёр. Не вызывало сомнения то, что в ближайшие дни продукты должны были забрать.

Руководство областного управления МГБ приняло решение уничтожить обоз, который придёт за продуктами и, если в нём окажется Панасюк, попытаться захватить его. У хутора Стефаника была организована засада. Возглавил её заместитель военного коменданта Станислава майор Никитин.

* * *

У кабинета оперативного дежурного послышались шаги, затем дверь распахнулась, и в комнату вошёл начальник областного управления МГБ генерал-майор Маслов. Это был высокий широкоплечий мужчина средних лет, немного грузноватый, но сохранивший юношеский задор и решительность. Китель генерала украшали два ордена Ленина и три ордена Красного Знамени. Никитин знал, что Маслов во время оккупации фашистами Украины возглавлял крупный партизанский отряд, который действовал на Черниговщине.

Маслов отдал шинель вошедшему вслед за ним адъютанту, поздоровался с Никитиным и сел в кресло дежурного. Пройдясь взглядом по карте, он поднял трубку телефона.

– Соедините меня с командиром шестьдесят второго полка полковником Машковым! – приказал он. Дождавшись ответа, продолжил: – Приветствую, Василий Петрович. Извини, что так рано тебя разбудил, но у нас чрезвычайные обстоятельства. Да-да... Это касается засады у Подлесья. – Маслов склонился над картой. – После боя бандиты двинулись на юго-запад. Силами Подлесского гарнизона организовано их преследование. Хорошо бы отрезать боевикам пути отступления в сторону Колочаевского леса.

Выслушав ответ, Маслов положил трубку на рычаг и жестом предложил Никитину сесть поближе:

– Михаил Степанович, расскажи-ка подробно о бое на хуторе.

Никитин вытащил из планшета карту и расстелил её на столе.

– В засаде участвовало два взвода первого батальона шестьдесят второго полка, – начал он свой доклад. – Всего около семидесяти человек. В районе хутора были выставлены дозоры, а основные силы расположились чуть поодаль, в овраге. Планировалось, что, когда обоз боевиков приедет на хутор, часовые сообщат об этом. Хутор будет окружён, а обоз уничтожен.

– Но что-то пошло не так? – с нетерпением спросил Маслов.

Никитин нахмурился:

– К сожалению, да. Никакого обоза не было. Вместо него на хуторе появилась группа боевиков в количестве приблизительно тридцати человек с двумя пулемётами. Судя по всему, они знали о засаде и о том, что основные наши силы находятся в овраге. Их пулемётчики тут же блокировали его.

Маслов удивлённо покачал головой:

– И как же вы выбрались оттуда?

Никитин пожал плечами:

– Не буду скрывать, товарищ генерал-майор, нам просто повезло. Мимо проезжал на машине старший фельдшер шестьдесят второго полка. Вот он нас и выручил. Когда на хуторе начался бой, они вдвоём с водителем гранатами забросали пулемётчиков. Ну а дальше мы уже сами справились. Потери у боевиков: пятеро убитых и человек десять раненых. Про раненых информация приблизительная, так как их всех боевики унесли с собой.

– Странно, что бандеровцы раненых не добили. – Маслов задумчиво посмотрел в окно. – Когда они убегают с поля боя, то с ними обычно не церемонятся.

– В том-то и дело, товарищ генерал-майор. – Никитин бросил выразительный взгляд на Маслова. – Раненых они почему-то взяли с собой.

– Странно. – Маслов в раздумье потёр кончиками пальцев подбородок. – Очень странно.

– Может быть, среди них были те, кого добивать нельзя? – предположил Никитин.

– Похоже, что так, – согласился с ним Маслов.

– Но тогда, – продолжил свою мысль Никитин, – это можно использовать.

– Как?

– Раненым потребуется медицинская помощь, – сказал Никитин. – Врачи у боевиков скорее всего есть, а вот медикаменты в таком количестве им достать будет сложно, особенно антибиотики. Они сейчас на вес золота.

– И они попробуют их достать у нас! – продолжил мысль Никитина Маслов. – Это для них единственная возможность.

– И я тут, товарищ генерал-майор, кое-что придумал. – Никитин перешёл на шёпот, хотя в кабинете оперативного дежурного кроме него и генерала больше никого не было. – Предлагаю подставить боевикам нашего человека, который имеет возможность достать медикаменты. Они попросят оказать помощь, он согласится, а мы постараемся через него выйти на Панасюка. Москва требует обязательно взять его живым.

Маслов откинулся на спинку кресла и с минуту размышлял.

– Идея неплохая, – наконец сказал он. – Очень неплохая. И кого ты предлагаешь задействовать в этой операции? У меня на примете такого человека нет.

Никитин улыбнулся уголками губ.

– У меня до сегодняшней ночи тоже не было, – ответил он. – Но теперь такой человек появился.

– И кто это?

– Старший фельдшер шестьдесят второго полка Родионов. Он заведует полковой аптекой.

Маслов бросил на Никитина удивлённый взгляд:

– Ты думаешь, он подойдёт?

– Думаю, да, товарищ генерал-майор, – уверенно ответил Никитин. – Этой ночью я видел его в бою.

Маслов пожал плечами.

– Ладно, пусть будет Родионов. Но учти, под твою ответственность.

– Вас понял, товарищ генерал-майор. А чтобы ускорить проведение операции, считаю целесообразным познако-

мить Родионова с кем-нибудь из родственников боевиков, проживающих в городе. По нашим сведениям, на Киевской улице в доме номер шесть живет младшая сестра Григория Панасюка – Оксана. Если её брат вернулся, то скорее всего захочет навестить именно её. Вот и пусть в ближайшие дни Родионов встретится с Оксаной. Такое знакомство обязательно должно заинтересовать бандеровцев.

КОЛОЧАЕВСКИЙ ЛЕС. **26 марта 1947 года**

– Дьявол бы вас побрал! – выругался низкорослый, коренастый мужчина с красным, обветренным лицом, почти половину которого занимали длинные висячие усы. Он поправил на голове фуражку, украшенную выцветшим желтоватым трезубцем и, чтобы перевести дух, прислонился к стволу растущего около дороги дерева. Мимо него, с трудом переставляя ноги в подтаявшем почерневшем снегу, проходили увешанные оружием люди в одинаковой тёмно-серой форме. Взглянув на них, мужчина ещё раз громко выругался и хриплым зычным голосом крикнул: – Привал!

Вздох облегчения пронёсся по колонне, из последних сил бредущей по заваленной глубоким обледеневшим снегом лесной дороге.

– Чётников, ко мне! – приказал мужчина остановившемуся рядом с ним молодому веснушчатому парню в зеленоватой тужурке и немецкой суконной шапке.

– Слушаю, пан сотник! – вскинув ладонь к виску, ответил парень и, придерживая на груди "шмайсер", побежал вдоль колонны.

Спустя минуту к мужчине подбежали трое и по очереди доложили о прибытии.

– Добре. – Он расстегнул две верхние пуговицы кителя и вытащил из-за пазухи сложенную гармошкой карту. – Надо решить, что дальше делать.

Развернув карту, мужчина углубился в её изучение. По его лицу трудно было понять, какие мысли одолевают его. И это было не случайно.

Сотник Украинской повстанческой армии Богдан Бутэйко не любил, когда кто-то раньше времени узнавал о принятых им решениях. Жизнь научила его быть скрытным и осторожным. Вот и сейчас, разглядывая жёлто-зелёный лист карты, он думал не столько о дальнейшем маршруте колонны, сколько о том, что ждёт его в лагере и как отнесутся к тому, что произошло на хуторе Стефаника, его командиры – куренной атаман Верещук и краевой проводник Панасюк. У сотника были веские причины опасаться их недовольства. Задуманная руководством УПА операция обернулась полным провалом, и бойцы сотни возвращались в лагерь порядком потрёпанными, недосчитавшись пятерых убитыми, неся на носилках восемь раненых. И, самое главное, не была достигнута цель операции: разгром наиболее боеспособных подразделений гарнизона Станислава. Зачем и кому это было нужно, Бутэйко не сказали, но он и сам начал догадываться, что краевое руководство УПА готовит какую-то крупную диверсию в городе или его окрестностях.

Деятельность отрядов УПА резко активизировалась после прибытия в район Станислава Григория Панасюка и ещё нескольких отлично подготовленных боевиков. В конце прошлого года они перешли границу с Румынией в районе Рахова и обосновались в одном из сёл недалеко от города. Панасюк был родом из этих мест и поэтому хорошо знал, где и как можно укрыться.

Через несколько дней он пригласил к себе краевое руководство УПА и предъявил удостоверение, подписанное Степаном Бандерой, которое свидетельствовало, что он является его личным представителем. Затем в категоричной форме потребовал усиления борьбы с москалями, утверждая при этом, что только так можно добиться расположения Великобритании и США и гарантировать их денежные субсидии украинскому освободительному движению.

Бутэйко не присутствовал на совещании, но по рассказам очевидцев знал, что, когда один из сотников в ответ на требование Панасюка заявил, что там, за границей, им легко на эту тему рассуждать и в то время, когда они здесь кровь проливают, вожди движения в Мюнхене решают свои финансовые проблемы, Панасюк разразился отборной бранью. Дело чуть не дошло до рукоприкладства.

У краевого руководства УПА требование Панасюка энтузиазма не вызвало, так как оно прекрасно понимало, что усиление борьбы с местными органами советской власти неизбежно приведёт к ответным мерам. Они были готовы занять скорее выжидательную позицию, понимая, что советская власть пришла на Западную Украину всерьёз и надолго. А если действовать, то при удобном случае и исподтишка.

Разделяя это мнение, Бутэйко и сам в душе ругал Панасюка самыми последними словами. Мысли сотника больше занимала судьба его семьи: жены Марии и двух дочерей, которые жили на хуторе недалеко от городка Раковец. Что с ними будет?

Бутэйко записался в УПА летом сорок четвёртого года. Во время войны он занимал должность помощника бургомистра Станислава и опасался, что после прихода Советской армии и он сам, и его семья будут репрессированы. Чины немецкой администрации постоянно пугали его этим, ссылаясь на информацию, якобы полученную ими с территории, освобождённой советскими войсками. Правда это или нет, Бутэйко не знал. Поэтому согласился стать сотником в формирующемся в Раковце подразделении УПА.

Три года, проведённые в лесах, без семьи, которую он не видел с тех пор, как покинул Раковец, заставили его о многом задуматься. Он внимательно наблюдал, как началось восстановление всего, что было разрушено войной. Мирная жизнь хоть и постепенно, но налаживалась. В городках и сёлах вновь строились школы, больницы, жилые дома. Население Западной Украины начало забывать об ужасах войны, которая два раза огнём и железом прокатилась по её земле.

Думая обо всём этом, Бутэйко начинал приходить к мысли, от которой его иногда прошибал пот: а может быть, всё, что он делает, за что борется в рядах УПА, не нужно украинскому народу? Вот и поддержка населения за последнее время существенно ослабла. Приток добровольцев прекратился. Многие активные участники движения, надеясь на амнистию, вернулись в родные сёла и города. В лесных схронах остались лишь те, кто понимал, что пощады

им не будет: военные преступники, дезертиры, уголовники, руки которых в крови мирного населения, женщин и детей. И каждый день, проведённый в отрядах УПА, уменьшал шансы для основной массы бойцов начать новую мирную жизнь.

Бутэйко боялся признаться даже самому себе, что он хоть сейчас готов бросить оружие и явиться с повинной в ближайшую военную комендатуру или отделение милиции. Его пугала неизвестность. Как там отнесутся к нему, не рядовому бойцу, а сотнику, иначе говоря, командиру роты?

Оторвавшись от карты, Бутэйко тяжело вздохнул и, посмотрев на хмурые, осунувшиеся лица окружавших его чётников – командиров взводов, показал рукой на юго-запад.

– Будем двигаться в этом направлении, – сказал он. – Согласно карте, через пять километров выйдем к пойме реки. По ней идти легче. Под ногами будет ровный заснеженный лёд.

Через минуту колонна свернула с дороги и затерялась в непроходимых густых зарослях.

СТАНИСЛАВ. 27 марта 1947 года

Медпункт 62-го полка внутренних войск находился на окраине Станислава. Небольшой розовый одноэтажный домик приткнулся к железной ограде, окружавшей военный городок. Кровати для больных, инфекционный блок, склад, на котором хранились медикаменты, и кабинет для приёма посетителей размещались в трёх небольших комнатах. При медпункте жили его начальник и два санитара, находившиеся у него в подчинении. Свет в окнах не гас до позднего вечера. Иногда среди ночи он зажигался вновь, и от здания отъезжал потрёпанный старенький "додж". Это означало, что где-то произошло ЧП и кому-то срочно нужна медицинская помощь. В обязанности полкового врача входил не только первичный приём больных, но и их транспортировка в окружной госпиталь, оказание экстренной медицинской помощи в каком-нибудь далёком гарнизоне. Начальник медпункта отвечал также за полковую аптеку и по мере необходимости заказывал для неё медикаменты со склада дивизии, который находился во Львове.

Мартовское утро началось как обычно. После утреннего обхода лежачих больных доктор направился в комнату приёма, у двери которой его уже поджидали несколько человек. Присев за стол, он положил перед собой стетоскоп, часы и книгу приёма посетителей и громко крикнул:

– Входите!

Дверь в комнату отворилась, но вместо посетителя в неё вошли два офицера с красными повязками на рукавах.

– Вы Родионов Николай Степанович? – спросил один из них.

Врач утвердительно кивнул.

– Мы комендантский патруль. Проедемте с нами в городскую комендатуру, – строгим голосом предложил офицер.

На лице Родионова отразились растерянность и удивление.

– Зачем? – вставая из-за стола, спросил он.

– В комендатуре вам всё объяснят, – последовал ответ.

– А кто будет вести приём? – снова спросил доктор.

– Об этом можете не беспокоиться, – ответил один из офицеров. – Вас подменят. Мы уже обо всём договорились с начальником штаба полка.

Спустя десять минут чёрная "эмка" с надписью "служебная" въезжала в ворота городской военной комендатуры. Родионов в сопровождении патрульных поднялся на второй этаж и вошёл в приёмную коменданта города.

– Подождите! – остановил их адъютант. Он встал из-за стола и, поправив гимнастёрку, вошёл в кабинет своего начальника. Через минуту дверь приоткрылась, и адъютант громко сказал:

– Старший лейтенант Родионов, можете войти!

Повесив на вешалку шинель, полковой врач так же, как и адъютант, поправил ремень, одёрнул гимнастёрку. В кабинете лучи яркого солнца, бьющие из окна, на мгновение ослепили его. Он не сразу разглядел людей, находящихся в довольно-таки большом помещении. Присмотревшись, увидел за столом грузного генерал-майора с седыми бровями и тонким пробором. Китель генерала украшали несколько орденов, вот только каких, Родионов, волнуясь, не успел рассмотреть. Справа от генерала в придвинутом к столу кресле сидел майор, с которым он познакомился позавчера во время боя у хутора. Майор дружески улыбался ему, перелистывая лежащее на столе покрытое печатями личное дело. Посмотрев направо, Родионов увидел сидящего на большом кожаном диване незнакомого мужчину. Он был одет в помятый тёмно-серый костюм и вышитую украинскую сорочку.

– Старший лейтенант Родионов по вашему приказанию прибыл! – встав по стойке смирно, громко доложил он, обращаясь к генерал-майору.

Тот сидел, откинувшись на спинку кресла, и внимательно смотрел на него, постукивая кончиками пальцев по столу. Спустя секунду генерал обменялся взглядами с майором и коротко сказал:

– Вольно! Присаживайтесь, товарищ старший лейтенант. – И указал на стоящий перед столом стул.

Родионов сел. Вытащив из ящика стола пачку папирос, генерал закурил и, пододвинув пачку к Родионову, предложил:

– Закуривайте, разговор у нас будет долгим.

Размяв папиросу, Николай закурил и, выпустив в сторону от стола струйку дыма, бросил на генерала вопросительный взгляд. Тот усмехнулся.

– Недоумеваете, зачем вас сюда вызвали? – спросил он.

– В общем-то да, товарищ генерал-майор. В комендатуре я нечастый гость, – ответил Родионов. – Если только шофёр нашего "доджа" что-нибудь натворил? – Он бросил встревоженный взгляд на майора.

Генерал успокоительно махнул рукой:

– Нет, ваш шофёр службу нёс исправно. Мы вас вызвали по другому поводу. И то задание, которое хотим вам дать, не связано напрямую с вашими служебными обязанностями.

Родионов вмял недокуренную папиросу в пепельницу и с напряжённым выражением лица выпрямился на стуле:

– Я вас внимательно слушаю, товарищ генерал-майор.

Маслов и Никитин снова переглянулись.

– Разрешите, товарищ генерал, я объясню товарищу Родионову цель нашей встречи, – вступил в разговор майор. – И для начала представлю ему вас и себя.

Генерал согласно кивнул.

– Это, – показав на генерала, продолжил майор, – начальник областного управления Министерства государственной безопасности Украины генерал-майор Маслов. Ну а меня вы, товарищ Родионов, уже знаете. Я заместитель военного коменданта города майор Никитин и отвечаю за обеспечение правопорядка в Станиславе и его окрестностях.

Родионов утвердительно кивнул.

– А теперь о деле, из-за которого вас сюда вызвали.

Никитин замолчал и положил перед Родионовым небольшое, листов в десять-пятнадцать, досье в светло-зелёной картонной обложке. В верхнем правом углу стоял ярко-красный штамп "Совершенно секретно".

– Посмотрите-ка это дело, – предложил Никитин.

Родионов открыл папку и на первом листе увидел фотографию молодого красивого мужчины с широкоскулым лицом и густыми вьющимися тёмными волосами.

"Григорий Ульянович Панасюк", – прочитал он в графах анкеты.

По мере того как Родионов читал материалы дела, его лицо начало мрачнеть. Наконец он оторвался от пожелтевших от времени страниц и спросил:

– Здесь написано, что Панасюк является одним из руководителей УПА в Станиславской области и повинен в гибели многих мирных жителей и военнослужащих Советской армии.

– Да, это правда, – ответил Никитин. – Он разыскивается как военный преступник, участвовавший в карательных операциях немецко-фашистских войск на территории Украины.

Родионов положил дело на стол.

– Я всё внимательно прочитал, – сказал он. – Но какое отношение это имеет ко мне?

– Прямое и непосредственное, – ответил Никитин и, увидев в глазах Родионова недоумение, пояснил: – Мы хотим, чтобы вы помогли нам арестовать Григория Панасюка.

– Я?.. Арестовать?.. – произнёс ошеломлённый Родионов, переводя растерянный взгляд с Никитина на Маслова и обратно.

– Да, именно вы, товарищ старший лейтенант! – подтвердил слова Никитина Маслов. – Так сложилась ситуация, что через вас мы можем установить, где скрывается Панасюк.

– Но смогу ли я выполнить такое ответственное задание? – с сомнением в голосе спросил Родионов. – Я же врач и никогда не участвовал в работе военной контрразведки. Плохо представляю, чем там надо заниматься.

– А вам и не придётся заниматься контрразведывательной работой, – пояснил Никитин. – Для этих целей в операции будет участвовать капитан Терещенко. – Никитин кивнул на мужчину, сидящего на диване. – Он сотрудник областного управления МГБ и всю оперативную работу возьмёт на себя.

– А в чём же будет заключаться моя задача?

Маслов наклонился к Родионову поближе.

– В вашу задачу, товарищ старший лейтенант, – приглушив голос, сказал он, – будет входить следующее. По нашим предположениям, после боя у хутора, в котором вам довелось участвовать, у бандеровцев есть раненые. Человек десять. И среди них такие, которых они будут обязательно лечить. Не зря же они их по горам на себе тащили. Значит, им понадобятся медикаменты. Причём в больших количествах. Достать их в обычной аптеке боевикам не удастся. И вот за этими медикаментами они могут прийти к вам. Ведь вы заведуете полковой аптекой. Других воинских частей в городе нет.

– Понятно, товарищ генерал-майор, – задумчиво произнёс Родионов. – Значит, вы хотите использовать меня в качестве приманки. Бандеровцы придут ко мне. Попросят медикаменты. Я сообщу об этом вам, и вы их арестуете.

Маслов улыбнулся.

– Ну, арестовывать мы их сразу не будем. Установим за ними наблюдение. Нам нужны их связи. Необходимо установить, кто в городе связан с УПА. И, самое главное, выяснить, где находится лагерь боевиков и где прячется Григорий Панасюк.

– Ясно, товарищ генерал-майор. – Родионов встал. – Я готов выполнить ваше задание и сделаю всё, чтобы вы во мне не разочаровались.

Маслов посмотрел на Никитина и, увидев, как тот чуть заметно кивнул, тоже поднялся из-за стола.

– Ну что ж, старший лейтенант, будем считать, что договорились. – Маслов сделал паузу и из-под кустистых бровей окинул Родионова долгим, пристальным взглядом. – Но хочу предупредить, что задание очень опасное, сопряжённое со смертельным риском. Если бандеровцы заподозрят что-то неладное, они ни перед чем не остановятся.

Родионов упрямо сжал губы.

– Я готов его выполнить, товарищ генерал-майор.

ПРЕДГОРЬЕ КАРПАТ. **28 марта 1947 года**

В Карпатских горах начиналась вторая послевоенная весна. Ослепительно белый снег, лежащий на горных склонах, потемнел, и на верхушках холмов появились первые проталины. Буро-зелёная трава, ещё не согретая мартовским солнцем, серебрилась узорами инея. Погода в этом году выдалась ненастной, и стоило весеннему солнцу растопить где-то снежное покрывало, как тут же падающие с неба снежинки снова окрашивали землю в белый цвет.

Вторые сутки сотня боевиков во главе с Богданом Бутэйко взбиралась по крутой горной дороге, ведущей к перевалу Гребли. За ним в урочище Марыш находился лагерь куренного командира Верещука, в котором постоянно жили около тысячи бойцов Украинской повстанческой армии. Иногда из лагеря небольшие отряды совершали набеги на окрестные сёла и хутора в поисках продовольствия. Местные крестьяне безропотно отдавали всё, что у них требовали, так как хорошо знали, что бандиты скоры на расправу. Контролируя территорию вокруг базы, Верещук старался распространить своё влияние и на окружающие её районы Станиславской области. В лагере работала типография, в

которой печатались листовки и газета "Шлях перемоги". Группы бандеровцев совершали рейды по районам, где работали органы советской власти, и жестоко расправлялись с их представителями. Не менее зло боевики УПА преследовали, как они заявляли, "этнически чуждые элементы" – поляков и евреев. Они вели повсюду оголтелую пропаганду, призывая к построению истинно украинского государства. Определённую поддержку их идеи находили у зажиточных слоёв населения: мелких торговцев, хуторян, отдельных представителей украинской интеллигенции. Но в целом уставшее от войны, обнищавшее население Западной Украины хотело одного – мира.

Богдан Бутэйко шёл во главе колонны, то и дело останавливаясь и сверяясь с картой и компасом. Дорога была хорошо знакома. За последние два года ему не раз приходилось по ней пробираться в урочище Марыш. Но сейчас из-за того, что несли на носилках восемь раненых, пришлось изменить маршрут и выбирать более пологие и не заметённые снегом участки горной тропы. Раненые вызывали у Бутэйко серьёзные опасения не только потому, что могли не выдержать трудностей пути, но и потому, что среди них было трое сослуживцев Григория Панасюка, в том числе его двоюродный брат. Как назло, они больше всего пострадали в бою у хутора Стефаника. Двое получили ранения в живот, а у брата Панасюка пуля раздробила колено. Реакцию Панасюка на это известие нетрудно было представить. При мысли об этом Бутэйко поёжился. В курене Панасюк установил жесточайшую дисциплину, и попасть к нему в немилость означало для провинившегося верную смерть.

Тяжело переставляя ноги в рыхлом подтаявшем снегу, Бутэйко взмахом руки подозвал своего адъютанта – юркого двадцатилетнего парубка с голубыми, как у дивчины, глазами и непокорными вихрами соломенно-жёлтых волос. Адъютанта звали Андрий Лящук. Бутэйко вместе с его покойным отцом, погибшим при налёте немецкой авиации на Станислав в июне сорок первого года, служил в конторе железнодорожной станции.

– Вот что, Андрий, позови-ка сюда Лешего. Только без шума.

– Слушаюсь!

И адъютант рысцой побежал вдоль колонны.

Лешим в сотне звали представителя службы безопасности Назара Дзюбу. Сейчас он шёл вместе с арьергардом, прикрывая отряд с тыла.

Дзюба и вправду смахивал на лешего. Заросшее косматой бородой лицо, крючковатый нос и маленькие, постоянно бегающие глазёнки делали его похожим на разбойника с большой дороги. Зная скверный характер и жестокость Дзюбы, в сотне его не любили и побаивались.

– Что случилось, пан сотник? – с тревогой спросил Леший, подойдя к Бутэйко.

Тот взял его под руку и отвёл в сторону от тропы.

– Да вот хотел с тобой поговорить кой о чём, пока мы в лагерь не пришли.

Взгляд Лешего настороженно забегал по лицу сотника. Тот выдержал его и, вытащив из кармана трубку, набил её табаком.

– Ну и о чём же говорить будем? – хрипловатым голосом заторопил его Леший.

Бутэйко же подчёркнуто не спеша раскурил чубучок и, глядя на проходивших мимо бойцов сотни, сказал:

– Как будем объяснять Верещуку и Панасюку провал операции? Панасюк со всех спросит. И с меня, и с тебя.

– С меня вряд ли, – ухмыльнулся Леший после секундной паузы. – Это дело чисто военное. Служба безпеки к нему отношения не имеет.

– Ну-ну,– покачал головой Бутэйко и выпустил изо рта большой клуб дыма. – А по моему мнению, имеет. Я считаю, что москали знали о наших задумках. Иначе как объяснить, что они подкрепление на "додже" в наш тыл выслали.

Лицо Лешего налилось кровью.

– Так ты, сотник, думаешь, что я москальского стукача проглядел?!

Бутэйко снова выпустил изо рта клуб дыма:

– А може, и так.

– Ах ты!.. – Руки Лешего затряслись, и он потянулся к Бутэйко. Но тот скинул с плеча ППШ и передёрнул затвор:

– Полегче, полегче! А то не ровён час...

Лицо Лешего побледнело, и он опустил руки.

– Да успокойся ты, – продолжил примирительно Бутэйко, возвращая автомат за спину. – Мы с тобой в одной упряжке. Так что и отвечать вместе будем.

– Ну и что ты предлагаешь? – помедлив, спросил Леший.

– А что тут предлагать, – почесав пальцами щетину на подбородке, тихо сказал Бутэйко. – Почему москальский стукач обязательно в нашей сотне мог оказаться? А в других?

– Хм... Может, ты и прав, сотник. – Леший пожал плечами. – Если он у нас, то зачем ему под пули подставляться вместе с сотней?

– И я про это говорю, – дружески хлопнув Лешего по спине, заключил Бутэйко. – В лагере народу много. Пусть служба безпеки там ворога и ищет. Главное, нам самим уцелеть.

Ближе к вечеру колонна достигла урочища Марыш. Навстречу из еловых зарослей вышел дозорный и, вскинув правую руку, негромко крикнул:

– Слава Украине!

– Героям слава! – переведя дух, ответил Бутэйко.

– А вас уже заждались, пан сотник, – сказал дозорный.

– Раненых много. На себе несли.

– Во как? – удивился дозорный, проводив взглядом носилки. – И куда их теперь?

– А я почём знаю? – недовольно буркнул Бутэйко. – Пусть начальство решает.

СТАНИСЛАВ. **30 марта 1947 года**

Городская привокзальная площадь всегда славилась своими ярмарками. До войны и во время немецкой оккупации по воскресеньям здесь собиралась многотысячная толпа горожан и приехавших из окрестных сёл и хуторов сельских жителей. С раннего утра и до позднего вечера на площади шла бойкая торговля. Стучали молотки сапожников. Блеял пригнанный на продажу скот.

После освобождения Станислава советскими войсками традиция сохранилась: на площади перед серо-зелёным зданием вокзала собиралась чуть ли не половину жителей города. Вот и сегодня, в воскресенье, площадь была заполнена празднично одетыми людьми.

Старший лейтенант Родионов поправил фуражку и, придав лицу озабоченное выражение, направился к ларьку, на котором большими витиеватыми буквами было написано – "Аптека". Рядом с ларьком стояло несколько телег, с которых местные знахари продавали различные настойки и целебные травы. Вокруг них толпились покупатели. У одной из телег Родионов заметил высокую статную украинку, одетую в пёструю домотканую юбку и новенький кожушок. Длинные чёрные волосы девушки были кольцами уложены вокруг головы. Сердце Родионова тревожно забилось. По показанным ему в областном управлении МГБ фотографиям он узнал в девушке Оксану Панасюк. Стараясь сохранять спокойствие и невозмутимость, Родионов не спеша обошёл стоявшие у ларька повозки и остановился рядом с Оксаной.

– Извините, – обратился он к торговке, закутанной в шерстяной платок и поношенную бекешу, – нет ли у вас дубовой коры или ромашки? Говорят, это хорошее средство при болях в горле.

Торговка растерянно замотала головой и ответила на каком-то странном польско-украинском диалекте. Не поняв из её речи ни слова, Родионов попытался объяснить полатыни, что хочет купить. И опять без толку. Девица же с любопытством взглянула на него. Родионов заметил, как её глаза скользнули по его шинели, погонам, задержались на какое-то время на петлицах с чашей и змеёй. Затем, улыбнувшись Родионову, она произнесла:

– Торговка говорит только по-польски, пан офицер. Если хотите, я ей переведу вашу просьбу.

– Да уж переведите, пожалуйста.

Оксана сказала несколько польских слов, и торговка с досадой хлопнула себя по лбу ладонью, протягивая Родионову два небольших пакетика. Тот отрицательно покачал головой.

– Этого мне мало. Пусть даёт всё, что у неё есть, – попросил он.

Девушка снова перевела его слова.

Торговка соскочила с телеги и стала рыться в привезённых ящиках. Вскоре она поставила на булыжную мостовую пятикилограммовый мешок.

– Вот это подойдёт! – обрадовался Родионов, отсчитывая деньги.

– А зачем вам столько? – поинтересовалась у него девушка.

– Так у меня ж вон сколько пациентов! – воскликнул Родионов. – Целый полк! Сейчас весна. Многие ангиной болеют.

Глаза девушки загорелись неподдельным интересом.

– Так вы, пан офицер, в квартирующем у нас полку служите? – спросила она. – А кем, если это не военная тайна?

Родионов усмехнулся:

– Военной тайны никакой нет. Я начальник медпункта полка.

– Так вот в чём дело, – улыбнулась девушка. – А то я не могла понять, что за эмблемы у вас такие. – И она ткнула пальцем в петлицу шинели.

– Это эмблемы медицинской службы, – пояснил Николай и в свою очередь спросил: – А вы что здесь ищете?

Девушка замялась и бросила на Родионова настороженный взгляд.

– Да так... – уклончиво ответила она. – У меня дальняя родственница приболела и попросила лекарство ей прислать.

– А чем она больна? – спросил Родионов, поднимая мешок с мостовой.

– Ногу вилами пропорола.

– О! Это дело серьёзное... Пусть её лучше врач осмотрит, – посоветовал он. – И лекарство нужное выпишет.

Оксана грустно вздохнула.

– Так она в горах живёт. Откуда там врачу взяться.

Родионов на секунду задумался, потом, заметив в её глазах немую просьбу, предложил:

– Пусть ваша родственница подробно опишет, что с раной происходит. Я попробую подсказать, как и каким лекарством лечить. Если не смогу, у нашего начмеда спрошу. Он в ранениях и травмах хорошо разбирается.

Девушка радостно взмахнула руками.

– Ой, большое спасибо вам, пан офицер! Я ей сегодня же весточку отправлю. А как вас можно найти?

Родионов, задумавшись, поднял глаза:

– Я на следующей неделе в среду опять сюда приду. Можем встретиться. Здесь, у ларька, например.

– Очень хорошо! А в каком часу?

– Давайте в полдень.

Она согласно кивнула и, махнув Родионову на прощание рукой, направилась сквозь толпу к зданию железнодорожного вокзала.

Родионов закинул мешок с дубовой корой на плечо, какое-то время постоял на месте, а когда мимо него прошёл туда же, к вокзалу, одетый в засаленное пальто и кепку капитан Терещенко, не спеша направился к военному городку.

(Окончание в следующем номере)

"ЦЕНИТЕ

В конце минувшего года, объявленного Годом литературы, в подмосковном Доме творчества «Переделкино» прошло Всероссийское совещание писателей, пишущих на военную тему. Организаторами его выступили Агентство по массовым коммуникациям (Роспечать) и Союз писателей России. Мне довелось быть одним из руководителей поэтического семинара. Среди его участников оказались и сотрудники МВД. Причём один из них – Вадим Гусев – с 1986 по 1988 год проходил службу во внутренних войсках. После увольнения в запас он учился в Московской государственной юридической академии, работал в следственном отделе Фрунзенского РУВД Москвы, юристом на различных предприятиях.

Биография старшего сержанта Александра Марфунина, как он сам выражается, поскромнее. Живёт в Пушкино, двадцать лет несёт службу в столичном метрополитене.

Творчество и того, и другого поэта было отмечено на совещании. Надеюсь, что их стихи понравятся и нашим читателям.

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке, заслуженный работник культуры РФ

Вадим ГУСЕВ

ЕСЛИ БЫ ПЕРЕКРЕСТИЛА...

Если бы перекрестила
ты меня вослед,
Я вернулся бы обратно,
словно иней, сед.
Я вернулся бы обратно
по полю пешком
В пыльной латаной шинели,
с тощим вещмешком.

Золотой песок увидев
в струйках серебра,
Перешёл бы нашу речку,
будто бы вчера.
И студёною водицей
сполоснув лицо,
Тихо подошёл бы к дому
с белёным торцом.

Протопила б ты мне баньку,
слёзы не смахнув,
И под утро виновато б
свет в избе потух.
И по небу кучеряво
плыли б облака.
Я из кринки бы щербатой
выпил молока.

Но под Вязьмой в ходе страшной
мёртвой штыковой
Я, не сдерживая слёзы,
говорил с тобой.
Я просил тебя не помнить,
но... не забывать.
И свинцом меня коснулась
Божья благодать.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В предчувствии войны я ошибиться рад,
Но пахнет порохом... Пока ещё во сне.
И россыпь гильз, и перечень наград
На треугольно сложенном письме.

Пока ещё не вызвал военком
С вещами на унылый серый плац,
На запад не отправился вагон,
Судьбы прошедшей зачеркнув абзац.

Ещё не плачет дочка у двери,
Забыв про куклы и весёлый смех,
Когда старуха, створку отворив,
Украдкой крестит уходящих. Всех.

ЛЕЙТЕНАНТ ИЗ МАЙКОПСКОЙ БРИГАДЫ

Нам не надо излишней бравады,
Снимем шапки, нальём по сто грамм.
Лейтенант из майкопской бригады
К нам пришёл по студёным ветрам.

Белобрысый и голубоглазый,
Облачённый в истлевший бушлат,
Он расскажет, как ночью-заразой
Шли на смерть они, как на парад.
Как пылала стальная колонна
И слезился горящий металл,
Где сквозь пыльную крошку бетона
Возвышался проклятый вокзал.

Рассказав, тихо встанет к окошку
И уйдёт, затворив небосвод,
Показав мне, что я понарошку
Тщусь пройти реку памяти вброд.

ПАМЯТИ 6-Й РОТЫ

Весна, первый день.
Под мокрый бушлат
Ты свитер поддень –
Мы не на парад.

Рассвет наступил,
И мы на войне.
Ты взять не забыл
Патронов вдвойне?

Застывший эфир,
Своих – ни души.
Одни на весь мир,
К высотке спешим.

И очередь плёткой
Шакалам в ответ.
За этой высоткой
Земли для нас нет.

Мы приняли бой,
Как требовал долг.
А там под горой
Врагов целый полк.

Заплакала мама,
Предчувствуя смерть...
Мы, мёртвые, сраму
Не будем иметь.

ЖИЗНЬ, ДРУЗЬЯ!"

Александр МАРФУНИН

ЛЕРМОНТОВУ

Рассёдлан конь,
и в ножнах сабля,
Отложен в сторону кинжал.
В пустынной тьме
кавказской сакли
Поручик в гости Музу звал.
Свеча горела и сгорала.
Скрыв одинокий силуэт,
Мерк мир… Земное отступало,
И лиру обретал поэт.
Вмиг исчезали все печали,
Тоска потерь и боль разлук.
Воспоминанья возвращали
В величественный Петербург,
Где верность долгу, клятве, чести
Во все ценилась времена.
Где, ожидая доброй вести,
Она сидела у окна:
Ждала, им искренне любима,
Молясь, чтоб рок его щадил,
Чтоб пролетали пули мимо,
А конь из боя выносил…
И билось сердце под мундиром,
И лист царапало перо.
И возносился он над миром,
Не отдаляясь от него.

* * *

Цените жизнь!
Пусть коротко, но ясно
Я повторю:
«Цените жизнь, друзья!»
В любое время жизнь
всегда прекрасна,
И повторить её, увы, нельзя.

Цените жизнь, старея год от года.
И в благости, и стоя на краю.
Как детский смех,
Как красоту природы,
Как помощь друга
в гибельном бою.

Цените жизнь –
скорбя, любя, ревнуя,
Взор милых глаз стараясь
превознесть.
Цените жизнь,
о прошлом не тоскуя,
Такой, какой была она и есть.

Цените жизнь. И каждое мгновенье
Дарите миру свет своей любви!
Цените жизнь в любом её явленье,
Огонь покуда теплится в крови.

ВЕТЕРАН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Он каждую весну, тоскуя,
Один и тот же видит сон:
Стреляет в небо, салютуя,
Его вчерашний батальон;
Танкисты у тридцатьчетвёрок,
Ещё с утра вступавших в бой;
Санчасть, где медсестра –
ребёнок;
Дымок от кухни полевой;
А в синей выси знамя вьётся;
Смахнув слезинку с глаз тайком,
Суровый старшина смеётся,
Затягиваясь табаком;
По кругу и кисет, и фляга;
Гармошка, песни, хоровод…
Солдат советский – у рейхстага!
Берлин. Май. Сорок пятый год.

ЕВГЕНИЮ РОДИОНОВУ

Солнечный день.
По аллее от пристани
Мама за ручку ведёт малыша.
Русский мальчишка
с глазами лучистыми
Тянет машинку свою не спеша.

Годы идут.
Уже шесть с половиною.
Сын подрастает. Ученья пора.
Кружит мальчишка
с душою невинною
На самокате по лужам двора.

Класс выпускной.
Слёзы мамы украдкою.
Вальс. Аттестаты. В букетах сирень.
Русский мальчишка,
взяв книжку с тетрадкою,
Завтра заправит бушлат под ремень.

Смутное время.
Русь скорбью наполнена.
Веруя, что победит благодать,
Русский мальчишка
с характером воина
Крестик нательный
не мыслит снимать!

Сельское кладбище
примет солдатика.
В вечном покое не слышно обид.
Русский мальчишка
с глазами романтика
Смотрит на маму, одетый в гранит.

ВСПОМИНАЯ ГОГОЛЯ

Алеет кровью Украина:
Войной идёт на брата брат,
И вновь отец стреляет в сына,
Как много лет тому назад…

* * *

В окопах атеистов нет.
Прося у Господа спасенья,
Ища его благословенья,
Храню у сердца твой портрет.

Позиционные бои.
Опять уходит в ночь разведка.
Здесь по ночам мне снятся редко
Глаза небесные твои.

Но и в губительном огне,
Я, как монах, молитвословлю.
С надеждой, верой и любовью
Живу достойно… На войне.

В ЗАТИШЬЕ

Прикрою веки в тишине,
И мир реальный не со мною.
Я вижу сон, где на ремне
Нет автомата за спиною.
Ещё не выжжена трава,
Не снесена отцова хата,
Ещё семья моя жива,
И пёс не прячется от «Града».
Пекарню не накрыл снаряд,
Не заминировано поле,
И не разрушен детский сад,
Ещё нет госпиталя в школе.
А ротный – в прошлом пианист,
С женой кружится
в вальсе Венском.
И небосвод безмерно чист.
И только птицы над Донецком.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Военное искусство
есть умение нанести неприятелю решительное поражение
с лёгким трудом и малой кровью.
ПЁТР I,
первый российский император.

Великое искусство – уметь хорошо приказывать.
Отто фон БИСМАРК,
германский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал.

Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне лучших стрелков.
Франсуа Мари ВОЛЬТЕР,
французский философ-просветитель, поэт, прозаик, историк, публицист.

Для военного человека не может быть большего счастья, как вести в бой войска с уверенностью в победе… Бой при правильном обучении не представляет ничего особенного: это то же, что учение с боевыми патронами, только требует ещё большего спокойствия, ещё большего порядка. Влейте в солдата сознание, что его священная обязанность беречь в бою патрон, а сухарь на биваке, и помните, что вы ведёте в бой русского солдата, который никогда от своего офицера не отставал.
Иосиф ГУРКО,
генерал-фельдмаршал.

Военное искусство есть такое же искусство, как живопись, архитектура или педагогика.
Михаил ДРАГОМИРОВ,
военный и государственный деятель, генерал, военный теоретик и историк.

Стратегия есть искусство вести войну по карте. Тактика есть искусство сражаться на местности, на которой произойдёт столкновение.
Антуан-Анри (Генрих) ЖОМИНИ,
французский и русский военный писатель,
генерал от инфантерии, барон.

Кто владеет сердцем солдата, тот владеет секретом победы.
Вадим КОЖЕВНИКОВ,
писатель, Герой Социалистического Труда.

Посылать людей на войну необученными – значит предавать их.
КОНФУЦИЙ,
древнекитайский философ.

Лучше быть слишком осторожным, нежели оплошным, а потому обманутым.
Михаил КУТУЗОВ,
военачальник, генерал-фельдмаршал,
первый полный кавалер ордена Святого Георгия.

Совершенство воина – в бдительности, постоянной боевой готовности, в строгости, в искренности, в непроницаемом спокойствии.
ЛАО-ЦЗЫ,
древнекитайский философ.

Лучшая помощь своим есть дружное нападение на чужих.
Степан МАКАРОВ,
российский флотоводец, вице-адмирал.

Сбили с ног – сражайся на коленях, встать не можешь – лёжа наступай!
Василий МАРГЕЛОВ,
генерал армии, Герой Советского Союза.

Стратегия – это больше, чем наука; это перенос знаний в практическую жизнь, дальнейшее развитие первоначальной руководящей мысли в соответствии с постоянно меняющейся обстановкой. Стратегия – это искусство действия под гнётом труднейших условий.
Хельмут Карл Бернхард фон МОЛЬТКЕ,
германский и русский генерал-фельдмаршал, военный теоретик.

Нет такой уловки или приёма в пользовании оружием во время боя, которые мы сочли бы дурными, лишь бы они помогли отразить направленный на нас удар.
Мишель де МОНТЕНЬ,
французский писатель и философ.

Секрет военного искусства заключается в том, чтобы быть сильнее неприятеля в нужный момент и в нужном месте.
НАПОЛЕОН,
французский император, полководец.

Пинта пота сберегает галлон крови.
Джордж Смит ПАТТОН,
американский генерал.

Разумная тактика есть самое лучшее ручательство победы.
Бруно РЕНАР,
бельгийский военный и государственный деятель.

Врозь идти, вместе бить.
Пётр РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ,
военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал.

Солдатами не рождаются, ими становятся. И это становление происходит тем быстрее, чем выше качество учебно-воспитательной работы, чем ближе к боевым те условия, в которых проводятся учения.
Константин СИМОНОВ,
писатель, поэт, киносценарист, общественный деятель, Герой Социалистического Труда.

Военная наука – наука побеждать.
Александр СУВОРОВ,
великий полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

В военном деле конкретность мышления – необходимое условие успеха. Подлинный военный гений – это всегда и гений целого, и гений деталей.
Евгений ТАРЛЕ,
историк.

Лучший способ обороны – нападение.
Анри де Ла Тур д'Овернь ТЮРЕНН,
французский полководец, маршал.

Готовясь к обороне, всегда лучше предполагать врага намного сильнейшим, чем он кажется, потому что таким образом оборона примет должные размеры; пренебрежением же легко уподобиться скряге, который, сберегая какой-нибудь лоскуток, портит целое платье.
Уильям ШЕКСПИР,
английский поэт и драматург.

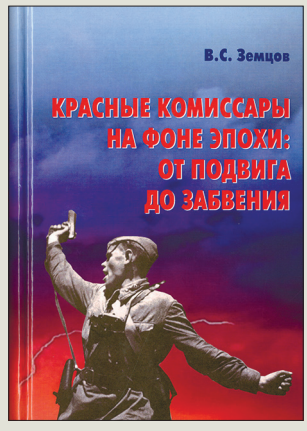

Исход борьбы решает стойкость войск, искусство и мужество командования, целесообразность принимаемых решений и твёрдость проведения их в жизнь.
Сергей ШТЕМЕНКО,
военный деятель, начальник Генерального штаба ВС СССР, генерал армии.

**Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России**

ИНСТИТУТ ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ НА ФОНЕ ЭПОХИ

"Красные комиссары на фоне эпохи: от подвига до забвения" – этот большой, почти восьмисотстраничный том увидел свет в конце минувшего года – года 70-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Его автор, Виктор Сергеевич Земцов, многие годы служил в войсковом главке.

Он родился в Амурской области, окончил Дальневосточное общевойсковое командное училище. С 1969 года и до самого увольнения в запас находился на партийно-политической работе. За его плечами Военно-политическая академия им. В.И. Ленина и Военная академия Генштаба. До прихода во внутренние войска пять лет возглавлял политотдел гвардейской мотострелковой дивизии, служил в инспекции Главпура и в самом политуправлении Министерства обороны.

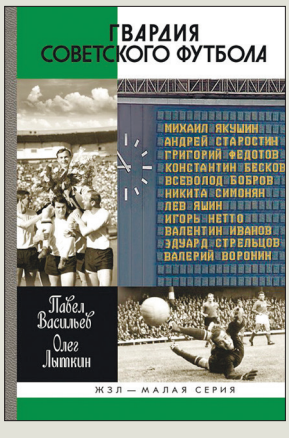
Перечисляю вехи его служебной биографии не для красного словца, а чтобы было понятней, что над своим объёмным трудом Виктор Сергеевич работал, зная предмет исследования глубоко и всесторонне.

В книге на фоне исторических событий, происходивших некогда в России, а затем в Советском государстве, повествуется о возникновении и становлении института военных комиссаров, рассматриваются причины его неоднократного введения и отмены, связанные с процессом развития и укрепления единоначалия в армии и на флоте. Роль и влияние военных комиссаров на все стороны жизни Вооружённых сил показаны в тесном взаимодействии с практикой партийно-политической работы, деятельностью политотделов и партийных организаций.

Российский опыт убедительно доказал, подводит итог исследователь, что введение института военных комиссаров в РККА было оправданно в условиях строительства новой армии и при отсутствии подготовленных надёжных командных кадров. Он был нужен для установления жёсткого контроля над привлекаемыми военспецами старой отмирающей армии.

И сегодня его введение может быть оправдано контрольными функциями в армиях государств с неустойчивыми политическими режимами для защиты установленного конституционного строя.

ОНИ БИЛИСЬ ЗА ЧЕСТЬ КЛУБОВ И СТРАНЫ

Книга "Гвардия советского футбола" Павла Васильева и Олега Лыткина, пополнившая знаменитую "молодогвардейскую" серию "Жизнь замечательных людей", вышла как нельзя кстати. Ведь на носу европейское первенство по футболу и не за горами чемпионат мира, который в 2018 году впервые в истории примет наша страна.

Футбол всегда был любимым зрелищем миллионов. Удача любимого спортивного коллектива (о сборной и не говорю!) воодушевляла и сплачивала людей, дарила радость на месяцы, если не на годы. Но будем откровенны: последнее время не так-то много радости дарят нам отечественные футболисты и тренеры. Не без скрипа пробились мы на чемпионат Европы, об обладании Кубком европейских чемпионов наши лучшие клубы только мечтают… А между тем были времена (и мои сверстники их прекрасно помнят!), когда и сборная страны, и футбольные клубы Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси являлись грозой любых авторитетов. А какие великие мастера кожаного мяча выходили на зелёные поля стадионов!

Биографиям одиннадцати из них (то есть полному составу футбольной команды) и посвящена книга спортивных журналистов Васильева и Лыткина.

Каждый герой повествования стал легендой ещё при жизни, причём зачастую благодаря не только выдающемуся футбольному мастерству. Многие из этих талантливых и разносторонних спортсменов хорошо играли и в хоккей с шайбой, и в русский хоккей, большинство передавали накопленный опыт новым поколениям футболистов, выступая уже в роли тренеров и консультантов. Михаил Якушин и Андрей Старостин, Григорий Федотов и Константин Бесков, Всеволод Бобров и Никита Симонян, Лев Яшин и Игорь Нетто, Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов и Валерий Воронин. Какие имена!

Это благодаря им мы становились чемпионами Европы и призёрами мирового первенства в Англии. И ведь авторы, как я понимаю, умышленно ограничили своё повествование шестидесятыми годами прошлого века. То есть тем временем, когда наш футбол был грозной и уважаемой силой, а футболисты (как это не покажется удивительным сегодня) выходили на поле не ради денег, а для того, чтобы порадовать своих зрителей и принести славу родному клубу и стране.

Вячеслав САЛОМАТИН

Вячеслав Иванович САЛОМАТИН (1951 – 2015) родился в посёлке Худайбердинский Челябинской области. Два года срочной служил во внутренних войсках. Затем стал офицером милиции, однако в 1979 году вернулся в войсковой строй и два с лишним десятилетия работал в многотиражных дивизионных и окружных газетах в Средней Азии, Казахстане, на Урале. В запас уволился майором и до последних дней не порывал с военной журналистикой. А кроме того, писал стихи, став со временем известным уральским поэтом, членом Союза писателей России. Он автор книг «Ваш сын и брат», «Анна зимняя», «На особом счету», «Свеча, горящая впотьмах», «Загадка», выходивших в Екатеринбурге и Москве. Многие его стихи были впервые напечатаны в журнале «На боевом посту».

Нынешний год – год 65-летия нашего боевого товарища.

* * *

Дом с голубыми скрипучими ставнями.
Клёны шумят у ворот.
Светлое-светлое, давнее-давнее
Детство в том доме живёт.

Старая улочка. Всё в ней по-прежнему.
Там день за днём в тишине
Добрая-добрая, нежная-нежная
Мама грустит обо мне.

Жизнь моя – встречи от случая к случаю.
Жизнь моя – боль... Потому
Странною-странною, жгучею-жгучею
Звёздочкой канет во тьму.

Пусть не светить ей с бессмертною силою.
Знать бы, что в стужу и зной
Тихая-тихая, милая-милая
Родина вечно со мной.

ISSN 0869-6403

МНОГОБОРЬЕ – ЕГО КОНЁК!

В Сочи на олимпийском катке «Айсберг» заслуженный мастер спорта старший инструктор спортивной команды при управлении Приволжского регионального командования олимпийский чемпион лейтенант Семён Елистратов выиграл чемпионат Европы по шорт-треку в многоборье.

Он добился победы досрочно, став лучшим на дистанциях 1500 и 1000 метров и завоевав серебряную награду в забеге на 500 метров. Спортсменам ещё предстоял забег на 3000 метров, но офицер внутренних войск, получив две золотые и одну серебряную награды, обеспечил себе итоговое первое место, набрал 91 балл и опередил ближайшего конкурента – венгра Шандора Лю – на 41 балл.

Это третья в истории чемпионатов Европы победа российского спортсмена в многоборье по шорт-треку. Впервые это удалось Татьяне Бородулиной в 2005-м, второй раз – Виктору Ану в 2014 году.

ВВ МВД РОССИИ
Д
СК